

"Зеленая палка"
Геринга

5
1991

РАТОВАРЕЦ

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 0321-0626

ОУН на службе
у фашизма

Политическая
стратегия США
на 90-е годы

Собственный
Его Величества
конвой

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Подписка на наш журнал принимается всеми отделениями связи и органами "Союзпечати" без каких-либо ограничений и на любой срок. В связи с тем что розничная продажа журнала, к сожалению, ограничена, советуем подписываться на наше издание заблаговременно. Подписная цена: на год – 12 р., на 6 месяцев – 6 р. В случае отказа в подписке просим сообщать в редакцию.

**ДВА ВЗГЛЯДА НА СОВЕТСКУЮ
ВОЕННУЮ ПОЛИТИКУ**

**В ближайших
номерах**

Генерал-лейтенант Вильям Одом (США) и генерал-майор Владимир Иванович Слипченко (СССР) – профессиональные военные, ученые, специалисты в области стратегии и военной политики. Их статьи, в которых с разных точек зрения и позиций анализируются нынешнее состояние советского общества и его Вооруженных Сил, проблемы поддержания военно-стратегического паритета между Востоком и Западом, дают возможность глубже понять процессы, происходящие у нас в стране и в мире.

ПОБЕДИТЕЛИ

Министр обороны СССР
Маршал Советского Союза Д. Т. Язов
беседует с военными журналистами.

Фото А. Е. Шадрина

В этом номере журнала
на страницах 4-14
читайте статью тов. Язова
"Впереди была война",
посвященную 50-летию
нападения
гитлеровской Германии
на СССР

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

5 1991

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА
ОБОРОНЫ СССР

ОСНОВАН
В АВГУСТЕ
1939 ГОДА

Издается
ежемесячно

Главный редактор
В. И. ФИЛАТОВ.

Редакционная коллегия:

Н. Т. АКСЕНОВ
(ответственный
секретарь),
А. В. БЕТХТИН,
И. Н. ВЕНКОВ,
А. Ф. ГОЛОБОРОДОВ,
А. Г. ЕВДОШЕНКО,
В. Т. ИМИНОВ,
С. Г. ИЩЕНКО
(заместитель
главного редактора),
П. Н. ЛАЩЕНКО,
В. Н. ЛОБОВ,
А. М. МАЙОРОВ,
С. В. ОГОРОДНИК,
В. Г. ОППОКОВ,
Р. М. ПОРТУГАЛЬСКИЙ,
К. Б. РАШ,
О. Д. ФЕДЮНИН.

Редактор по отделу
оформления
А. Е. ШАДРИН.
Художественный
редактор
Л. П. ДЕМАХИНА.

Адрес редакции:
103160, Москва, К-160,
«Военно-исторический
журнал».
Тел. 296-44-87, 296-44-95,
296-45-01, 296-45-35.

Сдано в набор 11.03.91.
Подписано к печати 20.05.91.
Бумага 70×108^{1/8}.
Усл. печ. л. 8,4+0,35 вкл.
Уч.-изд. л. 12.
Усл. кр.-отт. 14.
Высокая печать.
Тираж 122000.
Регистрац. № 559.
Зак. 604. Цена 1 р.

Ордена «Знак Почета»
типография газеты
«Красная звезда».
123826, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

© «Военно-исторический
журнал», 1991.

● К 50-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

- Д. Т. ЯЗОВ — Впереди была война 4
Иоганнес ЦУКЕРТОРТ — Германский милитаризм
и легенда о «превентивной войне» гитлеров- 16
ской Германии против СССР
«Зеленая папна» Геринга 24
Румыния: по планам Гитлера 34
Леопольд ШВАРЦШИЛЬД — Неожиданный за-
хват Гесса в ловушку, подстроенную англий- 37
ской «Сикрет сервис»

● ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

- В. В. КРУГЛОВ — Параллели военной истории 43

● ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

- ОУН на службе у фашизма
(Публикация Б. И. КАПТЕЛОВА) 45

● В ПОИСКАХ ПРАВДЫ

- С. В. КОНСТАНТИНОВ — Об опыте прочтения не-
которых несекретных документов 58

● ЛЕТОПИСЬ ПОЛКОВ РОССИЙСКИХ

- Н. Д. ПЛОТНИКОВ — Собственный его величества
конвой 62

● ВПЕРВЫЕ В МИРОВОЙ ПРЕССЕ

- Политическая стратегия США на 90-е годы
(Публикация Г. Г. АЛОВА) 68

● КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- С. Ф. ГОЛИКОВ — О долге и чести 88

● НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

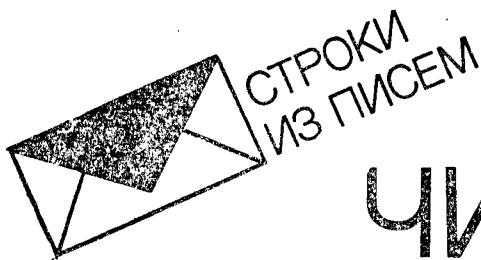
- Е. А. ЛЕБЕДЕВ — Наступление батальона в пу-
стыне 89

● ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

- А. Я. МАНУСЕВИЧ — Еще раз о польско-советской
войне 1919—1920 гг. 93

НАМ ПИШУТ

2, 3, 14, 15, 36, 67, 86, 94

ЧИТАТЕЛЬ.

«НЕ ВЕРЮ!»

С ДЕТСТВА много читал, и о последней войне тоже. Знал, что было всякое: и наступали, и отступали, теряли города и области, побеждали. Война есть война. А сейчас в растерянности. Оказывается, все, что читал в мемуарах участников той войны, неправда и немцы били нас из-за своего арийского духа и расового превосходства. Воевать мы не умели, брали числом и большой кровью, сами сдавались в плен. Не верю! Не верю, что Жуков и другие военачальники нам врали. Но одной веры мало. Нужны факты. А «перестроечная», вернее, профашистская пресса подбрасывает все новые варианты. Народ тонет во лжи, и молодежь захлебывается уже сейчас. Думаю, надо срочно начать издавать серию очерков о войне, рассказывать обо всех фронтах, рассмотреть все виды боевой техники, и нашей, и вражеской. Желательно публиковать воспоминания и фашистов, ибо все сенсации берутся, как правило, из-за рубежа. Только так мы сможем что-то сделать для раскрытия правды.

Д. Н. ПАНИН,
техник-геодезист, 20 лет
(Москва)

«ПО КОМАНДЕ „СМИРНО“»

СОВРЕМЕННОЕ газетное и журнальное чтиво часто представлено отсебятиной, мы превратились в обезьян, которые на улицах согласны делать то, чем макаки занимаются в клетках. Это у нынешних, с позволения сказать, интеллектуалов называется «раскомплексованностью». Патриотизм и любовь к Родине — по боку. За одни ужимки и сексуальные

стойки «человека с Запада» готовы ползти на коленях до самой Огненной земли.

Перед кем мы сегодня только не стоим по команде «Смирно». Перед поляками, венграми, чехами, японцами... Оказывается, поляки, чехи, венгры и другие ничем нам не обязаны за освобождение от коричневой чумы.

Я почти 30 лет пробыл в армейском строю и заявляю: мое поколение служило народу и Родине не за страх, а за совесть.

А. ПОЛАЗ
(Тарту)

«НАМ, БЛОКАДНИКАМ, НУЖНО УМИРАТЬ»

СЕГОДНЯ можно читать Платона, Маркса, Ленина, Сталина, частично Ницше, но почти совершенно ничего нельзя узнать об истинных целях и планах Гитлера. Говорят, зачем, это маньяк, человеконенавистник и т. д. Кого же мы победили? Народ, руководимый идиотом?

Я — блокадник. Работал с 14 лет. Часть нашей большой семьи погибла на фронтах, часть — в блокадном Ленинграде. Одинок. Сегодняшнюю «блокаду», вероятно, не переживу. В Ленинграде продают магазины. Недавно один продали за 1,5 млн. рублей. Этим покупателям нужны деньги, поэтому нам, блокадникам и пенсионерам, нужно умирать. Одна деталь. В блокаде 1941-го я знал, кто ее организовал. Сейчас не знаю.

А. В. БУРАНДАСОВ
(Ленинград)

«ДЕРЕВО — В ЧЕСТЬ ПАВШЕГО»

ДРУЗЬЯ, хочу поделиться с вами своей мечтой — создать Парк памяти погибших на войне. Посадить дерево в честь каждого павшего. Когда говорю об этом со своими знакомыми, мне отвечают, что мысль хорошая, но сейчас не до того. Но ведь и сегодня не поздно. Посадить, скажем, кедр, и рядом установить табличку — в память Н. И. Кузнецова.

Л. К. ГУСЕВА
(Москва)

«В ПОТОКЕ МУТНОЙ ЛЖИ»

ТРУДНО НАМ, ветеранам. Обыывают нас «сталинистами», спрашивают, за что воевали. Да, мы безгранично верили в Коммунистическую партию и вступали в нее не ради карьеристских целей. А сейчас многие люди сбиты с толку, мы тонем в потоке мутной лжи о нашей истории. И такие лжеисторики и лжепублицисты, как Волкогонов, Коротич и другие, искусно используют прошлые издержки нашего общества в своих далеко идущих целях.

Н. Р. ИГНАТЕНКО
(Аул Афиписп,
Краснодарский край)

«И ЦЕЛЬ ЯСНА...»

«ДЕМОКРАТЫ» трезвонят, что они выступают против партократов, бюрократов, системы. Себя к ним они не причисляют, а имеют в виду коммунистов. Ельцин заявил о необходимости создания российской армии. Против кого вознамерился воевать Ельцин и его единомышленники? Ведь отдельно России со стороны иностранных государств война не уг-

рожает, а РСФСР пока еще входит в состав СССР. Вывод однозначный — против Советских Вооруженных Сил...

И цель ясна. Расплатить дисциплину, расколоть армию. Плоды такой кампании налицо — небывалое дезертирство, дезорганизация работы военкоматов. Ведь почти единственной организованной силой, способной защитить целостность Советского государства и интересы народа, остаются Вооруженные Силы.

Мой отец — участник гражданской войны — первый редактор журнала «Урал» был расстрелян как «враг народа» в 1938 году. В 1947-м реабилитирован и восстановлен в гражданских правах, в 1960 году — в партии.

М. Ф. АХМЕТОВ
(Казань)

«КОМУ НУЖЕН «ОГОНЕК»?»

ДУМАЛА сдать в магазин «Букинист» подшивки журналов «Огонек» за 1987—1990 гг., «Звезда», «Знамя» за 1990 г. Но мне там ответили, что такие издания не пользуются спросом. Неужели люди начинают прозревать, разбираться, что к чему?

Т. Л. ТОСКУЕВА
(Сумы, УССР)

От редакции. Похоже, вы правы, люди начинают прозревать. В интервью газете «Крисчен сайенс монитор» (США) В. Коротич по этому поводу заявил: «Я понимаю, что теперь (в Советском Союзе) наступает не мое время». Кстати, интервью редактор советского журнала «Огонек» давал в своем кабинете в Центре исследований средств массовой информации Фонда Ганнета при Колумбийском университете, где работает по приглашению с сентября прошлого года. Мичиганский университет, Бард-колледж и Оберлин-колледж предложили Коротичу должность преподавателя на случай эмиграции. Что, Виталий Алексеевич, как в песне поется, «пора, брат, пора»?..

ВПЕРЕДИ БЫЛА ВОЙНА

*Министр обороны СССР
Маршал Советского Союза Д. Т. ЯЗОВ*

22 июня 1941 года. Этот день вошел в историю нашей Родины и всего человечества как день, в который на чашу весов были брошены не только судьбы нашей страны, но и будущее мировой цивилизации. Быть ему или не быть, этому будущему, развиваться народам в русле социального прогресса или оказаться под гнетом фашистского рабства? Ответ на этот вопрос с момента нападения фашистской Германии на Советский Союз зависел прежде всего от стойкости, ратного и трудового героизма, самоотверженности и сплоченности народов нашей многонациональной страны.

И такой ответ, ответ исчерпывающий, был дан в мае 1945 года, спустя 1418 дней и ночей — безмерно трудных, полных трагизма и героики, отмеченных величием патриотического духа советских людей, которые отстояли свободу и независимость своей Советской Родины, внесли решающий вклад в разгром фашистской Германии и ее сателлитов, освобождение народов Европы от нацистского рабства. Навязанную Советскому Союзу 22 июня 1941 года смертельную битву увенчали сокрушительное поражение и безоговорочная капитуляция агрессора, победоносное завершение войны, ставшей для народов нашей страны Великой Отечественной.

1

СЕГОДНЯ, спустя полвека, не только историков, политиков, военных, но и миллионы людей в нашей стране и во всем мире волнуют, мучают, заботят вопросы: как могло случиться, что вторая мировая война была развязана, можно ли было ее предотвратить и если можно, то почему это не было сделано?

Внимание общественности приковано к 22 июня 1941 года как к историческому рубежу, обозначавшему начало главных событий второй ми-

ровой войны, хотя ее пламя к этому дню уже полыхало вовсю. Северо-Восточный Китай уже почти десять лет находился под пятой милитаристской Японии, Эфиопия в 1935-м и Албания в 1939 году были захвачены фашистской Италией. В 1936—1939 гг. была осуществлена германо-итальянская интервенция против республиканской Испании. Летом 1937 года Япония вторглась в Северный, а затем и в Центральный Китай. В марте 1938 года фашистская Германия захватила Австрию, спустя несколько месяцев оккупировала часть, а затем,

весной 1939 года, и всю Чехословакию, отторгла у Литвы Клайпедскую область, а Румынии навязала кабальный «хозяйственный» договор.

1 сентября 1939 года, в день, который считается официальной датой начала второй мировой войны, фашистская Германия напала на Польшу. Спустя два дня в войну вступили Великобритания и Франция. При этом они на протяжении 1939—1940 годов практически полностью бездействовали, не предпринимая никаких шагов. Не случайно этот период вошел в историю под названием «странная война». Тем временем в апреле 1940 года немецко-фашистские войска без объявления войны вторглись в Данию и Норвегию и оккупировали эти страны. В мае того же года фашистская Германия нанесла удар по Франции через Люксембург, Бельгию и Нидерланды. После непродолжительного сопротивления эти страны капитулировали. С лета 1940 года итальянские, а с начала 1941-го и германские войска развернули боевые действия в Северной Африке и на Средиземном море.

В августе 1940 года начались массированные удары немецко-фашистской авиации по городам Великобритании, развернулась битва за Атлантику на море. 1 марта 1941 года немецко-фашистская армия вступила в Болгарию. Немногим более месяца спустя началось вторжение в Югославию и Грецию, в мае агрессорами был захвачен остров Крит.

Такова в самых общих чертах панорама событий второй мировой войны, предшествовавших нападению агрессора на Советский Союз. В целом к лету 1941 года международная военно-политическая обстановка была неблагоприятной для Советского Союза. Инициативой в ее развитии владела фашистская Германия. Она полностью завершила к этому времени формирование военно-политического блока антисоветской направленности, втянув в него Италию, Японию, Венгрию, Румынию, Финляндию, Болгарию, Словакию, Хорватию. С нацистской Германией сотрудничали Испания, Португалия.

Искусственно нагнетались настроения антисоветизма в Турции и Иране. 18 июня 1941 года между Германией и Турцией был подписан договор о дружбе и ненападении. Милитаристская Япония, несмотря на заключенный 13 апреля 1941 года пакт о нейтралитете с СССР, усиленными темпами проводила военные приготовления. На подготовку войны против СССР были обращены экономические и людские ресурсы всех оккупированных стран Западной и Центральной Европы.

2

ПОЛИТИКА Советского Союза, направленная на сохранение мира, создание системы коллективного отпора агрессору, не получила отклика у ведущих империалистических стран. Англия и Франция при поддержке США стремились отвести угрозу агрессии от своих стран и колониальных владений, проводя политику уступок и умиротворения в отношении Германии и направляя агрессию против СССР. Предложения Советского Союза о заключении трехстороннего договора (СССР, Англия, Франция) о взаимной помощи в случае агрессии были отвергнуты. СССР оказался один на один перед лицом реальной угрозы агрессии и перспективой ведения войны на два фронта: на Западе с Германией, а на Востоке — с Японией. В этих условиях Советское правительство 23 августа 1939 года пошло на заключение предложенного нам Германией пакта о ненападении.

Сейчас историки и политики дают неоднозначную оценку этому решению советского руководства. Но несомненно одно — заключение пакта ослабило тенденцию к образованию единого фронта империалистических государств против СССР, позволило получить почти два года мирного времени для укрепления обороноспособности страны.

Политическое руководство СССР сделало в целом правильный вывод о неизбежности военного столкновения с Германией. Однако

предполагалось, что нацисты развяжут войну против СССР в 1942 году, после вывода из войны Великобритании. Несмотря на сосредоточение немецко-фашистских войск вдоль границ СССР, наше правительство стремилось не осложнять взаимоотношений с Германией, оттянуть возможные сроки нападения, надеялось на компромисс.

К началу июня 1941 года достаточно отчетливо выявились признаки завершения подготовки Германии к нападению на СССР. Об этом, в частности, свидетельствовали перегруппировка войск, участвовавшие провокации в приграничных районах, намеренный срыв германских поставок по торгово-экономическим соглашениям. По донесениям советских разведчиков, сроки начала войны устанавливались руководством фашистской Германии трижды в мае и дважды в июне 1941 года.

Чтобы исключить возможное втягивание СССР в провокации, советским войскам было, например, запрещено предпринимать активные действия в связи с нарушениями сухопутных, воздушных и морских границ. Это не могло не сказываться самым негативным образом на бдительности личного состава и в целом боевой готовности. Дезориентирующую роль сыграло сообщение ТАСС, опубликованное 14 июня 1941 года. В нем подчеркивалось, что «Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз...», что «слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск... связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям». Следует сказать, что и часть командования РККА недооценивала готовности фашистской Германии к нападению на СССР, мощи вермахта, ею делался облегченный вывод о случайности побед последнего в Европе.

Но в целом военно-политическая

и военно-стратегическая обстановка, развитие событий в ходе начавшейся второй мировой войны оценивались объективно. На этой основе вносились существенные коррективы в планы отражения агрессии, принятые в 1938—1939 гг. В октябре 1940 года были разработаны «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 гг.», которые получили одобрение политического руководства страны. При их разработке командование РККА исходило из того, что Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на Западе — против Германии и ее союзников: Италии, Венгрии, Румынии и Финляндии, на Востоке — против Японии. При этом фашистская Германия с ее союзниками рассматривалась как главный противник, который способен выставить против СССР до 230—240 дивизий, около 11 тыс. танков и более 11 тыс. самолетов. Предполагалось, что Япония может бросить против СССР 50—60 дивизий, более 1 000 танков и 3 000 самолетов.

3

В соответствии с такой оперативно-стратегической оценкой основная группировка Вооруженных Сил СССР развертывалась на Западном ТВД. Здесь для отражения агрессии планировалось использовать 237 дивизий (из них 51 танковую и 25 моторизованных), 15 воздушно-десантных, все противотанковые и 2 стрелковые бригады. Для действий на Дальнем Востоке предполагалось выделить 31 дивизию, для обороны Крыма — 3, Кавказа — 21, Средней Азии — 10 и побережья Белого моря — 1. 186 дивизий (из них 40 танковых и 20 моторизованных) должны были составить первый стратегический эшелон, 51 дивизия предназначалась в состав войск второго стратегического эшелона (резерва Главного Командования).

Войска готовились к нанесению по противнику мощного ответного удара с целью отражения агрессии и перенесения боевых действий на его территорию. Имелось в

виду, что стороны начнут боевые действия лишь частью сил. В это время их главные силы будут совершать развертывание, на что потребуется не менее двух недель.

Важнейшей составной частью плана стратегического развертывания являлся «План обороны государственной границы 1941 г.». В соответствии с ним вся пограничная зона была разбита на 20 районов прикрытия. Их оборона должна была осуществляться армиями, а в отдельных случаях — стрелковыми корпусами, силами ВМФ и пограничных войск. Всего для прикрытия государственной границы на Западном театре военных действий планировалось иметь 170 дивизий и 2 бригады (56 проц. общего количества дивизий). Для поддержки этих войск с воздуха предназначалось 36 авиадивизий. В первых эшелонах армий прикрытия предполагалось развернуть 63 дивизии и 2 бригады, во вторых — 51 дивизию и в резерве округов — 45 дивизий. Кроме того, 11 дивизий подчинялись непосредственно Наркомату обороны. В действительности же в первых эшелонах армий прикрытия имелось 56 дивизий и 2 бригады. При общей протяженности границы 4467 км в среднем на дивизию приходилось 70 км. На важнейших направлениях стрелковые дивизии должны были оборонять полосу в 25—30 км, опираясь на УРы, возводившиеся по государственной границе, и полевые инженерные укрепления.

Анализ «Плана обороны государственной границы 1941 г.» показывает, что он имел существенные недостатки. В частности, этим планом не предусматривалось создания предполья главной полосы обороны. Линия обороны войск прикрытия на ряде направлений проходила по госгранице и ориентировалась на вновь строившиеся УРы с передним краем в непосредственной близости от границы. Это не позволяло при внезапном нападении противника своевременно подготовиться к отражению его наступления, выявить направления главных ударов и принять эффективные меры к разгрому вторгшихся ударных группировок.

По плану оперативного развертывания войск большинство дивизий Западного и Киевского особых военных округов должны были занимать оборону на 30—60 км севернее тех направлений, на которых они были расположены, т. е. совершать перегруппировку вдоль фронта в непосредственной близости от госграницы. Вариант занятия обороны дивизиями первого эшелона в глубине не предусматривался. Планируемый порядок переподчинения ряда соединений не обеспечивал управления ими при внезапном развязывании боевых действий противника. Так, например, в Западном особом военном округе 113сд 13А и 49сд 4А с вводом в действие плана обороны переподчинялись управлению 2ск, дислоцировавшемуся в Минске. Таким образом, уже в плане организации развертывания были заложены заведомо порочные подходы к управлению войсками, которые в реальной боевой обстановке оказались роковыми.

Что касается ввода в действие плана прикрытия, то он был рассчитан на заблаговременную реализацию при получении сообщения о предстоящем нападении противника. Возможность внезапных действий последнего не учитывалась.

К моменту нападения Германии на Советский Союз на удалении до 50 км от границы находилось только 42 дивизии, а остальные 128, в том числе танковые и моторизованные, размещались на удалении от 50 до 500 км от нее. К тому же и эти силы, несмотря на то, что они были выделены для прикрытия границы, не были развернуты. Например, в Прибалтийском особом военном округе в полосе 8-й армии на границе были развернуты три дивизии, в полосе 11-й у границы — по три стрелковых батальона от каждой дивизии. В Западном, Киевском особых и Одесском военных округах и этого не было сделано. Соединения армий прикрытия, как и все остальные войска приграничных военных округов, располагались к началу войны в пунктах постоянной дислокации или в лагерях на удалении 8—20 км от границы. Противовоздушная обо-

рона войск была организована также неудовлетворительно. Авиация не всех приграничных военных округов до начала войны была перебазируется на полевые аэродромы, подготовилась к отражению удара противника с воздуха.

4

НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ подготовка фашистской Германии к агрессии против СССР достаточно глубоко исследована историками. Поэтому, не вдаваясь в подробности, хотел бы только напомнить некоторые узловые, на мой взгляд, этапы такой подготовки.

Первый этап (конец июня — ноябрь 1940 г.). В этот период были приняты основные военно-политические решения об агрессии против СССР, детально разработан и обсужден ее замысел, начата соответствующая переориентация вооруженных сил. В сентябре военно-политическое руководство Германии утвердило новую программу производства вооружений и боеприпасов (программа «В»). Этой программой предусматривалось обеспечить к 1 апреля 1941 года оснащение всем необходимым 200 дивизий сухопутных войск, а также пополнение arsenалов ВВС и ВМС более совершенными видами военной техники. Командование вермахта перебросило с Запада на Восток часть войск. В целях развития транспортных коммуникаций на театре предстоящих военных действий в июле была утверждена общегосударственная программа по расширению пропускной способности железных и шоссейных дорог, идущих из Германии к границам СССР (программа «Отто»).

Второй этап (декабрь 1940 г. — февраль 1941 г.). В ходе его были осуществлены мероприятия по оперативно-стратегическому планированию «восточного похода» на основе утвержденной 18 декабря 1940 года Гитлером директивы № 21 (план «Барбаросса»). Главные усилия сосредоточивались на качественном совершенствовании германских вооруженных сил, реорганизации существующих и формировании новых соединений и частей.

Особое значение придавалось созданию крупных моторизованных объединений. Для управления ими были сформированы штабы четырех танковых групп, на которые возлагались такие же задачи по оперативному руководству войсками, как и на штабы армий. Танковые группы, подобно клинью, должны были взламывать оборону противника и, следуя впереди армий, устремляться к главным объектам операции.

Этот этап характеризуется также резкой интенсификацией боевой подготовки войск вермахта. Показательна в этом плане организация обучения частей и подразделений 4-й армии. Значительный удельный вес занимала практическая отработка огневого взаимодействия всех видов оружия, включая и приданное. Перед каждым командиром взвода ставилась задача добиться полного овладения всем штатным оружием своей части и применения его в бою. На учениях особое внимание уделялось длительным маршам по плохим дорогам и бездорожью, в лесистой и болотистой местности, ведению разведки и боя в лесу и населенных пунктах, преодолению водных преград и т. д. Целенаправленно использовался боевой опыт последних военных кампаний вермахта, действий других армий.

Третий этап (март — 22 июня 1941 г.). В этот период была осуществлена переброска на Восток основной массы сухопутных войск, ВВС, перебазируется часть ВМС фашистской Германии, созданы ударные группировки вермахта для нападения на СССР.

Для агрессии против СССР Германией и ее союзниками к 22 июня 1941 года было сосредоточено 182 дивизии и 19 бригад (191 расчетная дивизия), из них германских 153 дивизии и 3 бригады. В составе первого стратегического эшелона немецко-фашистской группировки насчитывалось 3,5 млн. человек, 28 тыс. орудий и минометов (без 50-мм минометов), 3,7 тыс. танков и штурмовых орудий, 3,7 тыс. боевых самолетов. В группировке имелись 124 дивизии и 2 бригады Германии, 2 финские дивизии, 6 дивизий и 6 бригад Румынии. Все эти

силы были развернуты в непосредственной близости от западной границы СССР.

Оперативно-стратегическими планами руководства фашистской Германии война против СССР рассматривалась как скоротечная, молниеносная кампания с самыми решительными целями. Расчет делался на качественное превосходство германских вооруженных сил над советскими. Вермахт представлял собой массовую, дисциплинированную, хорошо вооруженную и обученную армию, в которой большая часть военнослужащих имела опыт участия в военных действиях, а командный состав обладал высокой профессиональной подготовкой. Советский Союз рассматривался как противник хотя и достаточно сильный, но вместе с тем не способный вести современную войну. Преимущества СССР, связанные с большими пространствами и людскими ресурсами, планировалось свести на нет решительными ударами германских группировок по главным силам советских войск, их окружением и последующим разгромом. Организованного, планомерного и усиливающегося сопротивления со стороны советских войск не ожидалось. Полностью исключалась возможность перерастания «молниеносной войны» против СССР в войну затяжную.

«Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше, — говорил Гитлер Гальдеру 31 июля 1940 года. — Операция только тогда будет иметь смысл, если мы одним стремительным ударом разгромим государство... Срок для проведения операции — пять месяцев... Цель — уничтожение жизненной силы России... Чем больше соединений мы бросим в наступление, тем лучше... Маскировка: Испания, Северная Африка, Англия».

5

РАЗВИТИЕ событий в ходе непосредственной подготовки агрессии против СССР и с началом вторжения подтверждает, что разработанный фашистской Германией сценарий войны последова-

тельно проводился в жизнь. Реализацией системы политических, экономических, дипломатических мер, скоординированной дезинформацией агрессору удалось обеспечить, как ни горько признать, внезапность нападения на СССР. Положение усугубили просчеты политического и военного руководства нашего государства. В частности, директива наркома обороны на приведение войск в готовность к отражению агрессии по разрешению Сталина была направлена из Москвы лишь в 00.30 22 июня. На ее доведение до штабов и войск потребовалось около 4 часов. В результате большинство соединений и частей к началу нападения даже не были подняты по боевой тревоге. Войска приграничных округов не успели развернуться и занять предназначенные для них планом прикрытия рубежи обороны. От большинства дивизий у госграницы находилось в лучшем случае по полку, а главные силы располагались в 10—20 км, в районах постоянной дислокации. Дивизии и полки имели по боекомплекту боеприпасов и заправке горючего. Остальные запасы материальных средств хранились на армейских и окружных складах. Артиллерийские полки стрелковых дивизий и корпусов, а также зенитная артиллерия находились в лагерях на плановых сборах, на значительном удалении от своих частей и соединений. Войска вступали в бой без должной артиллерийской поддержки и, как правило, без зенитного прикрытия.

Рядовой состав соединений Сухопутных войск призыва 1940 года успел пройти лишь начальное обучение в зимних условиях, был слабо подготовлен, а боевое сколачивание подразделений и частей только началось. Военно-воздушные силы и войска ПВО приграничных округов оставались в группировках мирного времени. Авиация базировалась скудно, значительная часть аэродромов находилась в пределах досягаемости огня артиллерии и не имела надежной ПВО. 40 проц. зенитных батарей первого оперативного эшелона ПВО находилось на окружных полигонах, а 76 проц. истребительных авиаполков было сосре-

деточено на обороне Ленинграда и Киева. В ВМФ распределение сил по флотам не отвечало общей стратегической обстановке. Основная часть подводных лодок и крупных надводных кораблей была сосредоточена на Дальнем Востоке и в закрытых морях — Балтийском и Черном.

В целом к 22 июня 1941 года войска и силы приграничных военных округов оказались не готовы к отражению агрессии, ведению упорной обороны, а тем более активных боевых действий. Агрессору удалось захватить стратегическую инициативу практически на всем протяжении советско-германского фронта.

На его северном участке, от Баренцева моря до Карельского перешейка, активные боевые действия начались в конце июня. 29 июня на мурманском направлении перешли в наступление левофланговые дивизии армии «Норвегия». 30 июня финские соединения нанесли удар на ухтинском направлении, а 1 июля немецкие и финские войска — из района Куолярви в направлении Кандавакши. С севера на Ленинград и Петрозаводск наступали Юго-Восточная и Карельская армии Финляндии (15 дивизий и 3 бригады). Им противостояли семь советских дивизий. Полуостров Ханко обороняла одна наша стрелковая бригада. Бои шли ожесточенные. Основную задачу — захват Лахденпохья, выход к Ладожскому озеру, расчленение сортавальской и кексгольмской группировок войск Северного фронта — враг не выполнил, хотя и вклинился в оборону советских войск на глубину 14—17 км и создал угрозу выхода к Ладожскому озеру. 9 июля он был вынужден перейти к обороне.

В полосе Северо-Западного фронта противник нанес мощный удар двумя группировками, имеющими на шяуляйском направлении пятикратное, а на вильнюсском — восьмикратное численное превосходство над советскими войсками. Танковые клинья противника (4-я и 3-я танковые группы) пробили две глубокие бреши в обороне наших войск: юго-восточнее Тильзита и восточнее

Сувалок. В результате ударов авиации по штабам, действий диверсантов управление соединениями и частями было нарушено. Командующий фронтом генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, а также командования армий не смогли правильно оценить обстановку, своевременно доложить ее Генеральному штабу, быстро принять необходимые решения и организовать их выполнение. Выдвигавшиеся из глубины соединения вводились в сражение с ходу, по частям, без должной поддержки артиллерии и авиации. Войска, вводимые в сражение разновременно, не могли существенно замедлить продвижение танковых и моторизованных группировок противника.

Последствия первых ударов противника оказались для войск Северо-Западного фронта крайне тяжелыми. Потеряв значительную часть личного состава, вооружения и техники, войска фронта за первые 18 дней отступили на глубину 450 км. Враг занял почти всю Прибалтику. Фронту не удалось задержать его ни на одном выгодном естественном рубеже (реки Неман, Западная Двина, Великая).

Особенно тяжелое положение сложилось в полосе Западного фронта (командующий фронтом генерал армии Д. Г. Павлов). Мощные внезапные удары по войскам, не приведенным в боевую готовность, позволили противнику захватить инициативу, нанести серьезный урон войскам армий прикрытия, особенно в танках и самолетах, и глубоко вклиниться в оборону советских войск. 3-я танковая группа (генерала Гота) немецко-фашистских войск, наступавшая на сувалкско-минском направлении, продвинулась за первые четыре дня войны на 230 км, овладела Вильнюсом, вышла на подступы к Лиде и Молодечно, охватывая правое крыло Западного фронта. 2-я танковая группа под командованием Гудериана, наступавшая на брестско-барановичском направлении, продвинулась за это же время на глубину до 200 км, глубоко охватив с юга и юго-востока войска, расположенные в белостокском выступе. 29 июня с выходом 3-й и 2-й танковых групп противника

в район восточнее Минска замкнулось кольцо окружения главных сил Западного фронта. В этом кольце они продолжали сражаться до 8 июля.

Войска Западного фронта не сумели остановить врага, обеспечить необходимое время для полного сосредоточения и развертывания стратегических резервов и создания устойчивой обороны. Противник к 10 июля продвинулся на западном направлении на глубину до 450—600 км, захватил почти всю Белоруссию и создал угрозу прорыва с ходу на Смоленск.

В полосе Юго-Западного фронта (командующий фронтом генерал-полковник М. П. Кирпонос) противник нанес главный удар смежными флангами 6-й и 17-й армий, а также 1-й танковой группой севернее львовского выступа. Удар пришелся в стык 5-й и 6-й армий. Используя пятикратное превосходство в силах и средствах, большие промежутки между дивизиями, шесть пехотных и одна танковая дивизии противника в первый же день прорвались в глубину до 30 км. К исходу 25 июня три немецкие танковые дивизии, а вслед за ними и пехотные соединения на луцком направлении продвинулись на 100 км от границы. На других участках советские войска сдерживали противника в 40—50 км от границы, а в районе Перемышля и в полосе 12-й армии — вдоль нее.

Выполняя требования директивы Ставки от 22 июня, для уничтожения вклинившейся 1-й танковой группы Клейста фронт выделил шесть мехкорпусов. Они вступали в бой после 200—400-км марша, в ходе которого понесли значительные потери от ударов вражеской авиации. С 23 по 29 июня в районе Луцк, Радехов, Броды, Ровно развернулось встречное танковое сражение. Наступление танковой группы противника было задержано до конца июня. Однако из-за недостатка времени на подготовку контрударов, организацию взаимодействия, отсутствия единого руководства и надежной ПВО ликвидировать прорыв не удалось.

За первые 15 дней войны войска Юго-Западного фронта задержали

наступление ударной группировки противника, но остановить его не смогли и вынуждены были отступить на глубину 300—350 км.

Вплоть до 2 июля противник не вел активных боевых действий на южном фланге советско-германского фронта. Поэтому войскам Южного фронта под командованием генерала армии И. В. Тюленева удалось вступить в сражение более организованно. Вместе с тем командование фронта вместо организации упорного удержания каждого рубежа отводило войска, ориентируясь на развитие событий на правом фланге — на соседнем Юго-Западном фронте. И хотя здесь противник фактически не имел превосходства в силах и средствах, военный совет фронта докладывал 5 июля в Ставку, что в его полосе действуют 53 вражеские дивизии, что более чем вдвое превышало их реальное количество.

Таким образом, главная задача армий прикрытия — задержать противника в приграничной полосе и обеспечить развертывание Вооруженных Сил — оказалась невыполненной. За три недели войны противник продвинулся на северо-западном направлении на 400—500 км, на западном — 450—600 км и на юго-западном — на 300—350 км.

По данным германского генерального штаба, за это время вермахт потерял на советско-германском фронте около 100 тыс. солдат и офицеров, почти 40 проц. танков. Это существенно ослабило мощь ударов агрессора и возможности их наращивания для развития наступления. Тем не менее стало совершенно ясно, что план обороны нашей страны, в основе которого лежала идея ответного удара, оказался несостоятельным. Переход к стратегической обороне пришлось организовывать и осуществлять в критически сложных условиях.

Ключевое значение имело Смоленское сражение, в ходе которого советским войскам удалось сорвать расчеты гитлеровского командования на безостановочное продвижение к Москве. В течение двух месяцев (с 10 июля по 10 сентября) противнику пришлось вести тяжелые бои, в результате которых он был

вынужден впервые во второй мировой войне отказаться от наступления на главном направлении и перейти к обороне. Огромное не только военное, но и морально-политическое значение имела проведенная в ходе Смоленского сражения под командованием Г. К. Жукова Ельнинская операция — первая из наступательных операций советских войск в Великой Отечественной войне. 18 сентября 1941 года четырем особо отличившимся в боях стрелковым дивизиям: 100, 127, 153 и 161-й, которыми командовали генерал-майор И. Н. Руссиянов, полковники А. З. Акименко, И. А. Гаген, П. Ф. Москвитин, впервые в Советских Вооруженных Силах присвоено высокое звание гвардейских.

Это был пролог грядущей Великой Победы.

6

СЕЙЧАС некоторые поспешно «перестроившиеся» на потребу конъюнктуры историки и журналисты в полемическом запале пытаются представить сражения лета 1941 года как сплошь хаотичное, беспорядочное, а то и просто паническое отступление деморализованных советских войск. Кощунственная, циничная и по замыслу, и по исполнению ложь направлена на то, чтобы в спровоцированном самооплевывании перечеркнуть поистине великий в своем бескорыстии и самоотверженности подвиг бойцов и командиров нашей армии, совершенный ими в первые, самые трудные для Отчизны дни и месяцы войны.

Больше месяца немецко-фашистские войска, несмотря на все усилия, не могли преодолеть сопротивления гарнизона Брестской крепости. Одиннадцать дней и ночей в условиях полного окружения вела бои погранзаства лейтенанта А. В. Лопатина. 23 июня воины 99 сд полковника Н. И. Дементьева во взаимодействии с пограничниками выбили превосходящие силы фашистов из Перемышля и удерживали город до 27 июня, оставив его только по приказу командования. И подобных примеров множество.

Враг не ожидал, что встретит та-

кое упорное сопротивление. Бывший гитлеровский генерал Г. Блюментрит, воевавший еще в первую мировую войну лейтенантом на Восточном фронте, в беседе с известным английским историком Б. Лиддел-Гартом свидетельствовал: «Уже сражения июня 1941 года показали нам, что представляет собой новая Советская Армия. Мы теряли в боях до пятидесяти процентов личного состава. Фюрер и большая часть нашего высшего командования не имели об этом представления. Это вызвало массу бед. Красная Армия... была гораздо более сильным противником, чем царская армия, ибо она самоотверженно сражалась за идею».

Так что, несмотря на недостаточную экономическую и военную готовность государства, грубые просчеты военно-политического руководства, ошибки командования, личный состав Вооруженных Сил с достоинством и честью выполнял свой долг по защите Отечества.

При оценке объективных и субъективных причин, обусловивших неимоверно трудное для нас, трагическое содержание начального периода войны, надо исходить из следующего. Во-первых, фашистская Германия имела преимущество перед СССР в экономическом потенциале. К июню 1941 года она примерно вдвое превосходила Советский Союз по производству электроэнергии, угля, чугуна, стали и четверо — по выпуску автомобилей. Экономика Германии была уже давно переведена на военные рельсы, а ее союзники завершали такой перевод. На службу агрессии были поставлены все ресурсы покоренной Европы. Советский Союз к началу войны только приступил к выполнению задач, предусмотренных планами третьей пятилетки. Ускоренными темпами развивались машиностроение, металлургия, топливно-энергетический комплекс, оборонные отрасли. Создавалась военно-промышленная база на Урале и в Сибири. В 1940 году почти каждый третий рубль нашего государственного бюджета шел на укрепление обороны. Но времени на создание адекватного существующей угрозе военно-эконо-

мического потенциала не хватило. Например, в 1940 году было создано 9 механизированных корпусов, в феврале—марте 1941 года началось формирование еще 20. Для их оснащения требовалось 32 тыс. танков, в том числе 16 600 новых. Но реальные возможности нашей оборонной промышленности не позволили в короткий срок решить эту задачу. В результате к марту 1941 года для укомплектования корпусов не доставало 12,5 тыс. средних и тяжелых танков, 43 тыс. тракторов, 300 тыс. автомашин, т. е. формируемые соединения были обеспечены техникой только на 30 проц. Примерно такая же картина сложилась в авиации. Новых типов самолетов насчитывалось не более 10—20 проц. Не удовлетворялись потребности в производстве многих других видов вооружения и боеприпасов. Иначе говоря, к 22 июня 1941 года страна экономически не была готова к войне с Германией.

Во-вторых, агрессор имел перевес и в собственном военном отношении. Общая численность вооруженных сил Германии в канун нападения на СССР составляла 8 млн. 229 тыс. человек, в том числе в действующей армии насчитывалось 6 млн. 89 тыс. человек. В Вооруженных Силах СССР (с учетом пограничных и внутренних войск) к этому времени имелось 5,7 млн. человек. Части и соединения Красной Армии, дислоцированные в приграничных военных округах, были оснащены преимущественно устаревшим вооружением и техникой. Две трети танкового парка либо требовали ремонта, либо подлежали списанию. К июню 1941 года на вооружении Красной Армии было только 1225 танков Т-34 и 639 КВ.

В то же время все потребности фашистской армии в самом современном вооружении и военной технике, в том числе и за счет побежденных армий и государств, полностью удовлетворялись. Из одиннадцати оккупированных стран Европы в вермахт поступило трофейного вооружения, боевой техники и транспорта почти на 150 дивизий, что обеспечивало полное мобилизационное развертывание. Почти вся артиллерия вермахта была на меха-

нической тяге, а у нас — лишь пятая часть. Недостаточным в наших соединениях и частях было количество зенитных и противотанковых средств. Мы значительно уступали противнику по уровню моторизации и маневренности, возможностям обеспечения боевых действий, радиосвязи. Кроме того, мощные силы для войны против нашей страны (29 дивизий и 16 бригад) выставили и союзники фашистской Германии: Финляндия, Румыния и Венгрия. Общая численность их войск составила около 900 тыс. человек, на вооружении имелось около 4,2 тыс. орудий и минометов, 227 танков, 748 боевых самолетов.

В-третьих, резко негативную роль сыграли ошибки в оперативно-стратегических расчетах. Все они, как уже отмечалось, строились на предположении, что война начнется с приграничных сражений и лишь после развертывания будут введены главные силы противника. В действительности агрессор полностью развернул свои войска к началу вторжения и сразу начал широкомасштабные наступательные действия. Удары наносились на всю глубину оперативного построения войск с широким применением авиации и подвижных соединений — танковых и моторизованных. Непростительный просчет был допущен и в определении сроков приведения наших войск в боевую готовность в приграничной полосе. Явно запоздалым оказался переход от территориально-милиционной к кадровой системе комплектования, что не позволило обеспечить необходимую подготовку мобилизационных ресурсов. План отражения фашистской агрессии носил контр-наступательный характер. В основе подготовки начальных операций лежала идея мощного ответного удара с последующим переходом в решительное наступление по всему фронту. Этому замыслу была подчинена и вся система стратегического развертывания Вооруженных Сил. Ведение стратегической обороны и другие варианты действий практически не отрабатывались.

Неправильные выводы из стратегической, в том числе и разведывательной, информации привели к

ошибкам в определении сроков нападения на СССР. Анализируя эти ошибки, надо, на мой взгляд, учитывать политический контекст того времени, действовавшие тогда факторы, которые сейчас могут показаться второстепенными по сравнению с масштабами последовавшей в результате просчета катастрофы. Исследование исторических событий, если оно претендует на объективность, требует рассмотрения всей совокупности факторов и документов в органической связи с тем временем, к которому они относятся. При этом, очевидно, нельзя забывать, что руководство страны располагало в 1941 году данными для того, чтобы предположить: Гитлер не пойдет на гибельную для Германии войну на два фронта и главные усилия направит на разгром Великобритании. Эту уверенность подкрепляла позиция английского руководства, заинтересованного в отвлечении германской армии для нападения на СССР. Серьезные просчеты были допущены Наркоматом обороны и Генеральным штабом, особенно в совершенствовании организационной структуры Красной Армии, оценке реального соотношения сил сторон, определении содержания начального периода войны, создании группировки войск для отражения агрессии.

Тяжелый ущерб Вооруженным Силам причинили репрессии, осуществленные в предвоенные годы. Армия и флот потеряли более 40 тыс. человек командного состава. За 1939—1940 гг. были смены все командующие военными округами, каждые девять из десяти их заместителей, начальников родов войск

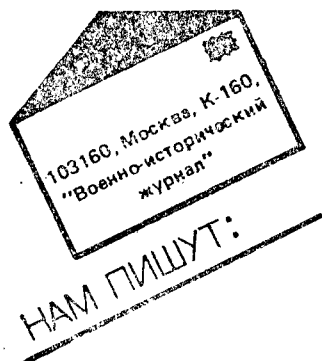
и служб, руководителей корпусного, дивизионного и полкового звеньев. Становление нового поколения военных руководителей, командиров и политработников, приобретение ими боевого опыта проходили уже во время войны, что нередко давалось дорогой ценой. Только в приграничных сражениях, которые вели войска первого стратегического эшелона в период с 22 июня по 10 июля 1941 года, в ходе оборонительных операций в Прибалтике, Белоруссии, на Украине и в Молдавии наши Вооруженные Силы потеряли убитыми, пропавшими без вести и пленными 647,1 тыс., ранеными и контуженными — 168,6 тыс. бойцов и командиров.

* * *

22 июня 1941 года на нашу землю вторглись полчища, оснащенные по последнему слову науки и техники, нацеленные на тотальное уничтожение, порабощение советских людей. Советские Вооруженные Силы приняли на себя заранее спланированный, всесторонне подготовленный и рассчитанный на скорый и сокрушительный разгром удар. Приняли и, истекая кровью, отстаивая каждую пядь родной земли, черпая силу в поддержке народа, вступили в тяжкую битву с врагом...

День 22 июня 1941 года был первым днем этой битвы. Впереди у нашего народа и его защитников были безмерное горе и кровь, отступление до стен Москвы и берегов Волги, изгнание захватчиков, освобождение народов Европы от фашизма, Великая Победа.

Впереди была вся война.

«РИСКУЕМ ПОТЕРЯТЬ ВСЕ»

ПРОШУ выступить в защиту нашей истории, нашего прошлого. Во всеобщем политиканстве и критиканстве мы рискуем потерять все — и настоящее, и прошлое, и будущее. Надо как-то остановить опаснейшую эпидемию переименований городов, площадей, улиц. Мы и так уже порою не знаем, как теперь именовать тот или иной город, республику. К тому же переименование стоит огромных средств. Всем миром надо идти против очередного безумия.

Л. П. БЕЗРУКИЙ
(Минск)

30 АПРЕЛЯ 1991 года министр обороны СССР подписал приказ № 202 «О поощрении сотрудников средств массовой информации», в котором отмечается большая роль прессы в жизни советского общества, существенный вклад, вносимый военными газетами и журналами в формирование общественного мнения.

Этим приказом за плодотворную работу в военной печати, профессиональное мастерство награжден грамотой с объявлением благодарности заместитель главного редактора нашего журнала капитан 2 ранга Сергей Геннадьевич Ищенко.

В канун Дня печати подведены также итоги конкурса материалов, опубликованных в военных журналах в 1990 году. Приказом министра обороны СССР присуждена вторая поощрительная премия в размере 150 рублей В. И. Прибылову, автору серии статей «Был ли выбор!», «Почему ушла армия Андерса», «Захват» или «воссоединение!», напечатанных в нашем журнале (№ 2, 3, 9, 10 за 1990 год).

Генерал-майор в отставке С. Ф. Бегунов (посмертно), подполковник запаса А. В. Литвинчук, А. В. Сутулов награждены грамотами за материал «Вот где правда, Никита Сергеевич», опубликованный в «Военно-историческом журнале» (№ 12 за 1989 год, № 1 и 2 за 1990 год).

Три недели оккупации

питаль. До прихода немцев вывести всех раненых не удалось. Кто смог, ушел к жителям. Лежащих осталось человек 15—18. Фашисты приказали вырыть яму рядом со школой (метрах в 10—15). Уложили в нее оставшихся раненых и живьем засыпали землей. Это был первый наступающий эшелон вермахта.

А через несколько дней солдаты вермахта за шесть караванов хлеба зарубили тесаком отца, сына и мать, их тела забросали соломой. Младшая 14-летняя дочь спаслась чудом — ушла к подруге, где пробыла до вечера. Только весной, когда стали брать солому для печей, обнаружили погибших, лежащих ничком под слоем соломы с разрубленными головами.

Вскоре мы перебрались из села в город Узловая. И первое, что увидели, — в 30—50 метрах от школы на столбах с перекладиной висит мужчина в нижнем белье, с табличкой на груди. На ней надпись: «Партизан».

Рядом с домом — сарай. Один опутали колючей проволокой и поместили в нем наших пленных, а морозы доходили до —30°. Пленные в гимнастерках, у некоторых нет шапок. Кормили очистками, перемешанными с древесными опилками.

Начало декабря. Морозное, солнечное утро. Радостно выбегаем на улицу. Около соседнего дома — толпа людей. Подбегаем и видим немцев — несколько человек в полушубках, с поясами на рукавах, а на перекладинах столбов... двое повешенных. От страха оцепенели. По дороге проезжали машины, тапки. Большинство останавливалось, нем-

цы выходили и фотографировались на фоне повешенных, смеялись.

В доме расположилась группа немцев. Однажды трое фашистов распивали коньяк заеда шоколадом, конфетами. Фельдфебель встал из-за стола, взял в левую руку конфету, в правую — пистолет и подошел к печи, где лежали сестренка с матерью. Сестра как будто почувствовала недоброе и спряталась за мать. «Матка, пук-пук», — говорит немец и наставляет пистолет на ребенка. Мать в испуге, дрожащим голосом говорит: «Римма, возьми конфету!» Но только сестра протянула руку к конфете, как фельдфебель отдернул руку, а потом вновь стал дразнить девочку и угрожать пистолетом. Так продолжалось до тех пор, пока сестренка не заплакала. Тогда этот представитель доблестного вермахта, кого так рьяно пытается защитить наш славный писатель В. Кондратьев, заржал лошадиному и возвратился за стол, довольный своим поступком.

И все это были не каратели и не войска СС, а обычных вермахт, которому вы, уважаемый В. Кондратьев, так истоплено поете дивирамбы!

За восхваление убийц в гитлеровских мундирах, какого бы цвета эти мундиры ни были, писателю и редакции «Литературной газеты» надлежало бы извиниться перед советским народом, перед павшими в сражениях перед их потомками, перед всеми людьми, пострадавшими от рук гитлеровских палачей.

С. В. ЛОШКАРЕВ
(Ереван)

В № 11 за 1990 г. в «Военно-историческом журнале» помещен отклик М. Лукина на публикацию письма писателя В. Кондратьева в «Литературной газете» за 3 октября 1990 г. В. Кондратьев пытается создать ореол добропорядочности вокруг солдат вермахта, в то же время рассказывает о якобы провокационных методах борьбы партизан с фашистскими оккупантами.

Не вполне ясна истинная цель такой защиты. Что это — заблуждение или сознательное «оправдание» тех, кто уничтожал народы по приказу нацистских руководителей?

Приведу лишь несколько эпизодов зверства солдат гитлеровского вермахта за три недели оккупации. Знаю это не из литературных источников, а наблюдал сам, лично.

Итак, место действия: с. Каменка Узловского района Тульской области и г. Узловая Тульской области. Было мне в ту злую пору пять с половиной лет.

21 ноября вечером немцы вошли в село. И для начала разграбили его. В здании каменной семилетней школы был расположен гос-

Германский милитаризм и легенда о «превентивной войне» гитлеровской Германии против СССР*

Йоганнес ЦУКЕРТОРТ

Осуществив вероломное нападение на Советский Союз, Гитлер и верховное командование вермахта пустили в ход лживое утверждение, будто СССР сосредоточил на своих западных границах мощную армию для нападения на Германию.

Нацисты утверждали далее, что эта мнимая угроза «вынудила» их начать «превентивную войну» против СССР. Эта выдумка преследовала две цели: во-первых, придать нападению на Советский Союз хоть какую-то видимость морального оправдания, во-вторых, спекулируя на антикоммунизме, попытаться привлечь на свою сторону западные державы в качестве союзников для разбойничьего «похода на Восток».

Как известно, нацистам не удалось изолировать Советский Союз и предотвратить создание антигитлеровской коалиции даже с помощью этой легенды о «превентивной войне». Однако на Нюрнбергском процессе гитлеровские генералы, представшие в качестве военных преступ-

ников перед Международным военным трибуналом, снова вытащили на свет божий легенду о мнимой грозной опасности, будто бы нависшей в начале 1941 года над Германией и Европой в результате агрессивных действий Советского Союза. Это понадобилось им для того, чтобы оправдать свой преступный, разбойничий поход на СССР и таким способом спасти свои головы.

При более детальном рассмотрении вопроса нельзя не увидеть, что легенда об угрозе извне как средство прикрытия собственной военной агрессии заимствована ее пропагандистами из арсенала старых прусско-германских традиций военной стратегии.

В течение многих поколений прусско-германский генеральный штаб бахвалился тем, что является наследником Фридриха II. Во времена Фридриха, когда фундаментом военной мощи государств были небольшие постоянные армии наемников, идея «превентивной войны» являлась прямо-таки соблазнительной, ибо государство, подвергавшееся нападению, с уничтожением его армии лишалось всякой возможности обороняться. Антинародная династическая политика видела в бы-стром «превентивном» военном уда-

* Настоящая работа подготовлена в стенах Института военной истории при бывшем Министерстве национальной обороны ГДР.

ре самое эффективное средство осуществления своих завоевательных целей. Прусский король широко использовал для ограбления других держав сформулированный им самим в своем «Антимакиавелли» тезис о том, что «бывают войны, являющиеся мерой предосторожности, и государи предпринимают их, движимые мудрым предвидением»¹.

Обе Силезские войны — 1740 и 1742 годов — и Семилетняя война 1756—1763 годов были развязаны Фридрихом II под предлогом необходимости принятия предупредительных мер против якобы неизбежной через несколько десятилетий угрозы со стороны соседних держав. Идея «превентивного удара», выработанная «фридрицианской государственной мудростью» в XVIII веке, в бисмарковскую эпоху развивалась дальше. Мольтке-старшим и приняла вид «внезапного нападения с концентрическим охватом». При этом предлог оставался тот же: «упредить» противника. Сам Бисмарк еще в начале своей карьеры обращался к прусским парламентариям со следующими словами: «...горе тому государственному мужу, который в нынешние времена не подыщет причины к войне, способной остаться убедительной и после войны»².

В 1887 году Мольтке-старший утверждал, что Россия готовится к нападению, и требовал немедленно похода в Польшу. Его генерал-квартирмейстер и будущий преемник граф Альфред фон Вальдерзее в 1886 году выступал за то, чтобы «использовать каждый шанс в нашу пользу и самим вызвать войну с Францией»³.

Вильгельмовская Германия, быстро окрепшая промышленная держава, грубо и нагло требовала своего «места под солнцем». Она была полна решимости добиться его с помощью военного насилия на пути передела мира. Проводя свою агрессивную политику, хищный германский империализм искал надеж-

ных средств, способных компенсировать — в результате применения военной силы — его опоздание к разделу мира. Тут традиция внезапно начинать завоевательные войны, маскируя их лозунгом «превентивных мер», пришлось прусско-германскому генеральному штабу как нельзя более кстати. Немецкая военщина отличалась заносчивостью и классовой ограниченностью. Поэтому она не хотела, да и не могла понять, что в войне между современными промышленными державами с их массовыми армиями, огромными резервами и развернутым военным производством временное преимущество, предопределяемое внезапностью нападения, не могло оставаться решающим фактором. Вследствие этого всякая агрессия со стороны германского империализма становилась авантюрой, азартной игрой, заранее и закономерно обреченной на провал.

Однако германский генеральный штаб продолжал упорно цепляться за традиционный метод «превентивной войны» с соответствующими легендами, что явствует, например, из высказывания графа Шлиффена, относящегося к лету 1905 года: «Мы находимся в таком же положении, как и Фридрих Великий перед Семилетней войной. Из всей Западной России выведены войска, Россия на годы утратила способность к действию. Мы могли бы сейчас расправиться с нашим злейшим и опаснейшим противником, с Францией, и мы имели бы на это полное право»⁴.

Кайзер Вильгельм II в военном пыле ничуть не уступал своему начальнику генштаба. Вот что он — по собственному признанию — заявил бельгийскому королю Леопольду II осенью 1904 года: «Как солдат, я принадлежу к школе Фридриха Великого, к школе Наполеона I. Как Фридрих начал Семилетнюю войну вторжением в Саксонию, так и я, если Бельгия не пойдёт со мной, стал бы руководствоваться только стратегическими соображениями»⁵.

¹ Friedrich II von Preußen, *L'Antimachiavelli*, in: Oeuvres. — VIII. — Berlin, 1848. — P. 159.

² Otto von Bismarck, *Die gesammelten Werke*. — Bd. 10. — Berlin, 1928. — S. 104.

³ Graf von Waldersee, *Denkwürdigkeiten*. — Bd. 1. — Stuttgart/Berlin, 1922. — S. 301.

⁴ Hugo Rochs, Schlieffen, *Ein Lebens- und Charakterbild für das deutsche Volk*. — Berlin, 1926. — S. 37 f.

⁵ Bernhard Fürst von Bülow, *Denkwürdigkeiten*. — Bd. 2. — Berlin, 1939. — S. 75.

Мольтке-младший и Людендорф утверждали, что необходима война общеевропейского масштаба и что для «превентивного» развязывания ее Германией «пробил последний час». Генрих Каннер в книге «Кайзеровская политика катастроф» говорит: «Военщина желала войны и, готовая к прыжку, подстерегала случай начать ее. Это — активная воля к войне, стремление к превентивной и захватнической войне, к войне против России и Франции, а если надо, то и против Англии и Италии»⁶.

Уже лет за двадцать пять до того, как германский империализм развязал первую мировую войну, было ясно, что любая война будет для Германии войной на два фронта. Пренебрегая этим, германский империализм продолжал неуклонно преследовать свои планы мирового господства, совершенно не отвечающие реальному соотношению сил. В результате германский генеральный штаб, как указывал Вальтер Ульбрихт в своем выступлении на открытии первой в истории Германии социалистической военной академии, поставил перед собой в первой мировой войне «совершенно нереальную задачу... победить в одной только Европе 280 миллионов человек 120 миллионами и 6 миллионов солдат 3 миллионами»⁷.

По воззрениям генерального штаба, быстрые внезапные удары «превентивной войны» должны были обеспечить уничтожение хуже подготовленных противников, а тем самым и победу.

Полностью переоценивая значение фактора внезапности и боеспособность своих вооруженных сил, правительство Вильгельма II избрало австро-сербский конфликт, возникший после покушения в Сараеве, в качестве повода для развязывания войны.

Так, в начале августа 1914 года многолетние настояния германского генерального штаба начать «превентивную» агрессивную войну увенчались наконец успехом. Германские войска немедленно вторг-

лись во Францию и Бельгию, армия Австро-Венгрии — в Сербию. Но быстрые первоначальные успехи вскоре сменились тяжелыми неудачами, так как военная эффективность фактора внезапности была полностью сведена на нет превосходством Антанты в материальных и людских ресурсах.

В итоге германский милитаризм, носившийся со своим методом «превентивных действий», потерпел в первой мировой войне тяжелое поражение.

Нападение на СССР давно готовилось германским милитаризмом с ведома капиталистических западных держав

Утверждение, будто летом 1941 года Германии грозило нападение со стороны Советского Союза, было несостоятельным в то время и остается столь же несостоятельным и теперь. Мнимая «превентивная война» против СССР в течение многих лет систематически готовилась правящими классами Германии, пользовавшимися при этом широкой поддержкой монополистического капитала Запада, еще задолго до прихода Гитлера к власти. Основной тенденцией политики империалистических держав с момента Великой Октябрьской социалистической революции была организация нападения на Советский Союз с целью его уничтожения. Бесславный провал «похода четырнадцати государств» отнюдь не означал, что мировой капитализм примирился с утратой своих позиций на шестой части земного шара.

Первая мировая война не только не разрешила противоречий между великими державами Запада, но, напротив, еще больше обострила их. Однако противоречия между социализмом и капитализмом, между СССР и капиталистическим миром были гораздо острее. Поэтому капиталистические западные державы стали прилагать усилия к тому, чтобы обеспечить себе для разгрома Советского Союза решающее содействие милитаристской Германии.

⁶ Heinrich Kanner, Kaiserliche Katastrophpolitik. — Leipzig-Wien-Zürich, 1922. — S. 373.
⁷ Walter Ulbricht, Zur Eröffnung der ersten sozialistischen Militärakademie in der Geschichte Deutschlands. — Berlin, 1959. — S. 10.

Именно указанным соображением и объясняется предоставление монополиями США миллиардных кредитов Германии в рамках плана Дауэса. Кредиты эти позволили осуществить реконструкцию тяжелой промышленности Германии и усилить ее военный потенциал.

Заключив Локарнские соглашения, империалистическая Германия расчистила себе путь к агрессии против Чехословакии, Польши и Советского Союза.

Принятый в январе 1930 года по настоянию США так называемый план Юнга, представлявший собою новый репарационный план для Германии, освободил германский финансовый капитал от контроля Англии и Франции и позволил ему неограниченно наращивать военный потенциал Германии.

Особенно тесные связи установились между правящими классами Германии и США. Целых 70 процентов из суммы в 21 миллиард марок, притекших в германскую экономику до середины 1930 года в форме государственных кредитов и частных инвестиций, поступили из американских источников.

Однако непосредственно развязал вторую мировую войну германский империализм. Если рассмотреть военные расходы гитлеровской Германии, получается следующая картина.

За период с 1933/34 по 1938/39 бюджетный год расходы на строительство вооруженных сил возросли с 1,9 миллиарда до 16 миллиардов марок. В течение шести лет — с 1933 по 1939 год — империалистическая гитлеровская Германия израсходовала на подготовку к войне 90 миллиардов марок — сумму по тем временам чудовищную. Продукция военной промышленности за один только 1938 год возросла на 224 процента по сравнению с предыдущим, 1937 годом.

Столь необычайно быстрый рост вооруженных сил и чрезвычайно высокие темпы развития военной промышленности ясно показывают, что германский империализм и милитаризм сознательно взяли курс на передел мира путем войны.

Уже в конце 1938 — начале 1939 года многочисленные ведомства

рейха, в том числе такие, как «научно-исследовательские институты» Розенберга, министерство пропаганды и военная разведка, занимались планами присоединения Украины и других областей Советского Союза.

Небезынтересно, что Гитлер уже тогда занимался в обществе Гальдера и Йодля изучением наполеоновских походов, чтобы, как узнал от Гальдера французский посол Кулондр, «не совершить тех же ошибок, которые привели к краху Наполеона»⁸.

Во что гитлеровский фашизм ставил верность договорам, он дал понять очень рано. Сошлюсь на письмо Гитлера от 1932 года начальнику штаба 1-го корпусного округа полковнику фон Рейхенау. Оно показательное для принципов, на которых гитлеровская клика в качестве ставленницы германского монополистического капитала собиралась строить внешнюю политику в отношении СССР. «Договоры, — писал Гитлер, — могут заключаться только между партнерами, стоящими на одной мировоззренческой платформе... Политическое сотрудничество Германии с Россией неприятно задевает остальной мир»⁹.

Именно с таких позиций подошли германские милитаристы к заключенному в августе 1939 года с СССР пакту о ненападении. Для них этот дипломатический шаг был откровенным маневром, и они, всячески маскируясь, вели систематическую подготовку к нападению на Советский Союз. Так, вторжение в Данию и Норвегию, приведшее к установлению контроля над балтийскими проливами и давшее базу для нападения на морские пути, ведущие в Мурманск и Архангельск, означало обеспечение левого фланга в кампании против СССР.

Нападение на Голландию, Люксембург, Бельгию и Францию 10 мая 1940 года явилось началом кампании, имевшей целью поставить сильный экономический потенциал

⁸ Robert Coulondre. Von Moskau nach Berlin. — Bonn, 1950. — S. 331.

⁹ Письмо Гитлера фон Рейхенау от 4 декабря 1932 года. Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. — 4/1959. — S. 434 f.

и этих стран на службу военной машине германского фашизма.

Уже в ходе французской кампании верховное командование вермахта наметило в качестве следующей стратегической задачи агрессивную войну против СССР. Чисто военные приготовления к «восточному походу» были начаты столь заблаговременно, что утверждение, будто они были вызваны острой угрозой Германии со стороны СССР летом 1941 года, превращается в чистейший абсурд. Оценки обстановки и подсчеты сил давались уже в июле 1940 года. Тогда же было приступлено к разработке оперативных планов, которые носили откровенно агрессивный характер и ни в коей мере не мотивировались мнимой опасностью, «грозившей» Германии. Свидетельство тому — «Предварительный план операции Ост», составленный по приказу главнокомандующего сухопутными силами вермахта генерал-майором Марксом. В этом документе можно прочесть следующие многозначительные слова: «Русские не окажут нам любезности совершить нападение. Мы должны исходить из того, что русская армия будет оставаться по отношению к нам в обороне...»¹⁰.

В начале сентября 1940 года генерал-майор Фридрих Паулюс в качестве 1-го квартирмейстера и заместителя начальника генерального штаба сухопутных сил получил задание разработать новый оперативный план, послуживший в дальнейшем основой «Плана Барбаросса». В начале ноября 1940 года этот план Паулюса был теоретически разыгран в двух военных играх с заключительным обсуждением на совещании у главнокомандующего сухопутными силами. Об этом сообщал сам Паулюс: «В конце совещания состоялся доклад начальника отдела армий Востока, который сделал сообщение об экономике и географической характеристике Советского Союза, а также в отношении характеристики войск Советского Союза. Примечательным является то, что тогда ничего не было изве-

стно о каких-либо приготовлениях со стороны России»¹¹.

В конце сентября 1940 года я лично имел случай убедиться, что подготовка к нападению на СССР шла полным ходом. Я побывал тогда в Дрездене у начальника штаба группы армий «Ц», которой командовал генерал-фельдмаршал Риттер фон Лееб. При этом по чистой случайности мне попалась на глаза огромная карта с нанесенным планом развертывания немецких войск на советской границе и нападения их на СССР. Там была указана дислокация отдельных немецких частей и цели наступления каждой.

Точные военные распоряжения по осуществлению нападения на Советский Союз были отданы несколько позже, в директиве № 21 («План Барбаросса») от 18 декабря 1940 года и на «совещании у фюрера» 3 февраля 1941 года. Чтобы придать большее правдоподобие предложениям для будущей «превентивной войны», в ход были пущены политические провокации и клеветнические обвинения в адрес СССР. Все примирительные шаги советского правительства объявлялись обманными маневрами и оставались без внимания. А между тем документально доказано, что как верховное командование вермахта, так и политическое руководство фашистской Германии были рго до того убеждены в мирных намерениях советского правительства, более того, строили свои агрессивные планы как раз на этой предпосылке. Только в течение 27—29 марта 1941 года Гитлер и Риббентроп четырежды заверяли японского министра иностранных дел Мацуоку, что они не верят в нападение со стороны Советского Союза¹².

В начале лета 1941 года Гитлер совершенно откровенно заявил командующим группами армий и армиями, которым предстояло действовать на Восточном фронте: «К

¹⁰ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками // Сб. материалов в семи томах под общей редакцией Р. А. Руденко. — Т. II. — М.: Госюриздат, 1958. — С. 602.

¹² Das nationalsozialistische Deutschland und die Sowjetunion 1939—1941//Akten aus dem Archiv des Deutschen Auswärtigen Amtes. Hg. v. Eber Malcolin Carrol u. Fritz Theodor Epslein. — Washington, 1948. — S. 320, 327, 335 u. 340.

¹⁰ Alfred Philipp. Das Pripjetproblem. — Beiheft 2 der Wehrwissenschaftlichen Rundschau. — März. — 1956. — S. 69.

тому же я не верю в сказки о русском вооружении. То же самое мне говорили и перед началом французской кампании»¹³.

Как пишет английский историк Ф. Х. Хинсли, Гитлер и его правительство полностью полагались на Советский Союз, что «он будет придерживаться пакта, тогда как сам Гитлер свободно сможет выступить против России в недалеком будущем, когда сочтет это нужным...»¹⁴.

Гальдер, принадлежащий сейчас к самым оголтелым разносчикам лжи о наличии у СССР весной 1941 года агрессивных намерений, забыл, что записал в своем дневнике 22 марта 1941 года. А там можно прочесть: «Я не верю в вероятность инициативы со стороны русских».

Итак, командование и генеральный штаб германской армии перед нападением на СССР ни на минуту не верили в возможность советского нападения. В этой связи уместно напомнить о показаниях генерал-фельдмаршала фон Рундштедта в Международном военном трибунале, где он говорит, что в марте 1941 года «не имел ни малейшего понятия о будто бы проводимых русскими военных приготовлениях». Как признался фельдмаршал фон Рундштедт, и сам он и другие участники инструктажа у Гитлера были удивлены, услышав от последнего, что «русские вооружились весьма сильно и сейчас разворачивают войска с целью напасть на нас»¹⁵.

Поэтому военное руководство гитлеровской Германии никогда и не ожидало при нападении на СССР столкнуться с наступательной диспозицией сил Красной Армии. Это подтвердил даже главнокомандующий сухопутными силами фельдмаршал фон Браухич при посещении штаба 17-й армии в середине июня 1941 года. Об этом посещении имеется следующее клятвенное показание генерал-лейтенанта в отставке Винценца Мюллера: «Фон Браухич касался преимущественно оценки сил противника. При этом он подчеркнул то уже ранее известное обстоятель-

ство, что группировка сил Красной Армии имела ярко выраженный оборонительный характер».

Множество свидетельских показаний генералов и офицеров бывшего вермахта, касающихся сроков подготовки к нападению на СССР и первоначальных боевых действий, доказывают, что утверждения относительно подготовки Красной Армии к нападению, ее «стратегического сосредоточения и развертывания» и «создания ударных группировок» являются абсолютно беспочвенным вымыслом.

О том, как оценивал политическую обстановку в Советском Союзе весной 1941 года германский посол в Москве граф фон Шуленбург, свидетельствует его телеграмма министерству иностранных дел, отосланная в Берлин 24 мая 1941 года, то есть за месяц до нападения на Советский Союз. В телеграмме говорится: «Эти жесты правительства Сталина направлены в первую очередь на то, чтобы, блюдя собственные интересы, разрядить отношения между Советским Союзом и Германией и создать лучшую атмосферу на будущее. В особенности следует исходить из того, что лично Сталин всегда выступал за дружественные отношения между Германией и Советским Союзом... По моему мнению, можно с уверенностью считать, что Сталин поставил перед собой исключительно важную с точки зрения интересов СССР внешнеполитическую цель, которой он надеется достичь, употребив свой престиж и усилия. Цель эта, как я глубоко убежден, состоит в том, что Сталин желает в серьезной, по его мнению, международной обстановке оградить СССР от конфликта с Германией... Что эта политика направлена прежде всего на то, чтобы избежать конфликта с Германией, доказывает также позиция, занятая советским правительством в последние недели, тон советской прессы, безусловно освещающей все события, касающиеся Германии, и выполнение заключенных с Германией экономических договоров»¹⁶.

¹³ Adolf Heusinger. Befehl im Widerstreit. Tübingen und Stuttgart, 1950. — S. 122.

¹⁴ F. H. Hinsley. Hitlers Strategie. — Stuttgart, 1952. — S. 132.

¹⁵ International Military Tribunal. — Vol. XXI. — P. 32-1.

¹⁶ Die Beziehungen zwischen Deutschland und der Sowjetunion 1939—1941//Dokumente des Auswärtigen Amtes. hg. von Dr. Alfred Seidl. — Tübingen, 1949. — S. 389, 396.

«ВЕЛИКАЯ ГЕРМАНИЯ 1938—1948 гг.»

ПРИЧИНЫ возникновения второй мировой войны до сих пор относятся к самым актуальным вопросам исторической науки. Несомненно, о глобальных агрессивных планах Гитлера знало высшее советское политическое руководство. Об этом свидетельствует тот факт, что в Центральном государственном архиве Советской Армии в фондах наркома обороны СССР, его заместителей, в управлениях округов и армий хранятся многочисленные документы, содержащие анализ военно-политической обстановки в Европе и на Ближнем Востоке, донесения военных атташе, доклады, разведывательные сводки о сосредоточении вооруженных сил Германии у западных границ СССР, о нарушении воздушных и водных границ немецкими самолетами и кораблями. Регулярно в НКО поступали доклады, отчеты, агентурные данные из всех европейских стран, в которых давались подробный анализ событий, имеющих отношение к внешней политике Германии, сведения о состоянии армии, о настроениях среди различных кругов, в том числе и высшего военного командования.

Особенно хотелось бы обратить внимание на публикуемую здесь карту «Большая Германия 1938—1948 гг.», которая в качестве листовки распространялась немцами в 1939 году.

В верхней части карты под лозунгом «Народ, рейх, фюрер!» проиллюстрированы планы захвата Германией ряда государств: Австрия — весна 1938 г., Чехословакия — осень 1938 г., Венгрия — весна 1939 г., Польша — осень 1939 г., Югославия — весна 1940 г., Румыния, Болгария — осень 1940 г., Дания, Голландия, Бельгия, Франция, Швейцария — весна 1941 г., СССР — осень 1941 г.

Внизу — «Большая Германия», которая к 1948 г. должна была включать территорию от Португалии, Франции, Ирландии, Англии до Уральских гор и Средней Азии включительно.

«Германия, Германия, превыше всего!» — таким лозунгом заканчивалась листовка.

Этот документ наглядно демонстрирует развитие экспансии фашизма в Европе и является хорошей иллюстрацией к легенде о «превентивной войне» Германии против СССР.

Редакцией «Военно-исторического журнала» совместно с Центральным государственным архивом Советской Армии он был найден и предлагается вниманию читателей. Публикуется впервые.

*Н. Е. ЕЛИСЕЕВА, заведующая отделом
использования документов ЦГАСА,
кандидат исторических наук*

Ein Volk, ein Reich, ein Führer!

Frühjahr 1938

Herbst 1938

Frühjahr 1939

Herbst 1939

Frühjahr 1940

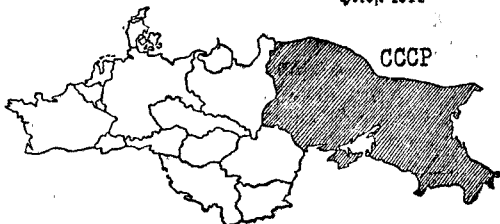
Herbst 1940

Frühjahr 1941

Herbst 1941

Groß-Deutschland 1938-1948

Deutschland, Deutschland über alles!

«ЗЕЛЕНАЯ ПАПКА» ГЕРИНГА

СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК ИЗ РЕСУРСОВ СТРАНЫ

Поскольку войсковые части должны снабжаться из ресурсов страны, указывается следующее:

1. Продовольственное снабжение, обмундирование, жилье и предметы потребления.

1. Посланные по распоряжению Главного командования армии в район боевых действий и тыловые районы разведывательные и караульные подразделения хозяйственного отдела (IV-Wi) (для подготовки систематической эксплуатации) должны по указанию главного квартирмейстера работать в теснейшем контакте со штабами учета отделов снабжения (IV-a) (для текущих надобностей военных частей). Отдел снабжения (IV-a) и хозяйственный отдел (IV-Wi) должны систематически взаимно информировать друг друга о результатах разведки для того, чтобы избежать двойной работы по учету и обеспечить единую охрану (окарауливание) (см. раздел «Задачи военной охраны хозяйства»).

2. Выявленные в районе боевых действий и в тыловом районе продукты питания, предметы бытового и личного потребления, а также одежда поступают в первую очередь в распоряжение отделов снабжения (IV-a) для удовлетворения текущих потребностей войск (см. также пункт 3).

3. Чтобы облегчить в дальнейшем вывоз продовольственных запасов в Германию, по возможности не следует забирать продукты питания, необходимые для удовлетворения текущих потребностей войск, со складов, из которых удобно вывозить в Германию, т. е. из расположенных на главных магистралях и водных путях, в портах, особенно на Балтийском море, в Прибалтийских странах или вблизи германских границ.

4. Все продукты питания, предметы бытового и личного потребления и одежда, не принятые отделом снабжения (IV-a) и его органами в районе боевых действий или в тыловом районе для удовлетворения текущих потребностей войск, поступают в распоряжение хозяйственного отдела (IV-Wi), который отвечает за сохранность и передачу всех запасов следующим хозяйственным инстанциям.

5. Разведка, охрана и хранение продуктов питания, предметов бытового и личного потребления, а также одежды в

тылу армейской группы являются обязанностью исключительно хозяйственных органов, которые принимают от хозяйственных отделов (IV-Wi) предварительно проведенные работы. Распределение запасов среди войск производится хозяйственными органами через местные стационарные органы снабжения, которые устанавливают потребность войск всех родов вооруженных сил и делают заявки соответствующим местным хозяйственным органам. Последние регулируют отпуск в соответствии с потребностью.

6. Запасы посевных материалов неприкосновенны. Племенной скот и молодняк (телята, поросята, ягнята) резать запрещается.

7. Хозяйственные инспекции должны принять меры к тому, чтобы были восстановлены и обеспечены сырьем и средствами производства предприятия, производящие продукты питания, одежду, в особенности обувь, нижнее белье, а также предметы бытового и личного потребления (бараки, осветительные приборы, печи, шерстяные одеяла, мыло).

Заявки войсковых частей на требуемое имущество направляются хозяйственным учреждениям. Выдача нарядов производится только последними, в соответствии с указаниями хозяйственной инспекции.

II. Горючее и покрывки.

А. Войска пользуются только обнаруженными ими запасами.

Лишь в случае крайней необходимости они вправе претендовать на:

а) запасы, находящиеся в распоряжении газовых, водоснабжающих, электрических и горно-рудных установок;

б) горючие и смазочные материалы сельскохозяйственных и особо важных промышленных предприятий;

в) запасы машино-тракторных станций.

Авиационный бензин предназначен исключительно для авиации. Крупные запасы нефти, выявленные войсками или разведывательными частями, берутся на хранение хозяйственными отделами при Главном командовании армии и следующими за ними хозяйственными органами. При первой возможности они принимают меры к тому, чтобы снабжать войска в плановом порядке. Неотложные потребности гражданского населения удовлетворяются за наличный расчет (подробно см. раздел «Хозяйственные перевозки»);

г) покрывки; в случае крайней необходимости войска пользуются обнару-

женным и конфискованным запасом покрывающих: об имеющихся в обозах войск запасах трофейных или конфискованных покрывающих необходимо сообщать: подробные указания будут даны Главным командованием армии.

III. Потребности госпиталей, материалы для строительства мостов и дорог.

При отсутствии крайней срочности хозяйственные органы сами регулируют удовлетворение потребностей, в особенности для стационарных заведений. Все заявки на материалы для оборудования госпиталей, на печи, одежды и т. д., для устройства аэродромов, строительства мостов и дорог, а также машин для дорожного строительства направляются в хозяйственные органы (хозяйственные группы при полевых комендатурах или хозяйственные команды), как только они будут учреждены.

IV. Общие вопросы.

Положения, изложенные в пунктах I — III, являются обязательными для частей всех родов вооруженных сил, для вспомогательных частей вооруженных сил (организация Тодта, отделы национал-социалистского автомобильного корпуса, дежурные части чрезвычайной технической помощи, разного рода охранные отделения и т. д.), а также для всех организованных служебных инстанций с их формациями и вспомогательными органами.

V. Полевое управление генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутных сил.

По всем вопросам срочного снабжения войск из ресурсов страны и в особенности при производстве реквизиции следует поддерживать связь через хозяйственные инспекции с представительствами генерал-квартирмейстера (имеющимися при армейских группах), поскольку этими вопросами занимаются представительства генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутных сил.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ, ПРИВЛЕЧЕНИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

I. Общие вопросы.

1. Нужно сделать все возможное, чтобы действовали важные для нас сельскохозяйственные и промышленные предприятия. Если важные промышленные предприятия еще до сих пор полностью не загружены, нужно, не задумываясь, устраивать в них безработных.

2. Поскольку вследствие развала промышленных предприятий появляются безработные, их необходимо по возможности использовать в кратчайший срок на работах по восстановлению и ремонту путей сообщения. Трудно будет избежать переселения безработных в деревню потому, что повсюду будет царить мнение о перераспределении земли. Этим любителям переселений нужно недвусмысленно объяснить, что общего распределения земли не предвидится. Но

поскольку вследствие недостатка машин в сельском хозяйстве, как можно предвидеть, будет большая нужда в рабочей силе, мы весьма заинтересованы в планомерном создании колонн сельскохозяйственных рабочих и в их руководстве ими.

3. Действующие предприятия должны продолжать выплату заработной платы. При отсутствии средств у предприятий они должны быть затребованы через банковские учреждения или имперские кредитные кассы в местной валюте или в имперских кредитных кассовых билетах. Рекомендуется в удобных для этого областях (Прибалтийские государства) и где существует муниципальная власть, предписать общинам брать под свою ответственность кредиты через имперские кредитные кассы и через общины финансировать предприятия суммами, необходимыми для выплаты заработной платы.

4. Для выплаты заработной платы рабочим, занятым на аварийных работах, на транспорте, на постройке сооружений для военно-воздушных сил и т. д., средства также должны представляться банковскими учреждениями или имперскими кредитными кассами.

5. Во всех случаях заработная плата может быть заменена общественным питанием или выдачей натурой, но только для своего непосредственного потребления. Остальные вопросы использования рабочей силы регулируются хозяйственным инспектором.

6. Для работы следует использовать военнопленных, связавшись по этому вопросу с местными военными властями.

7. Войска также могут быть использованы на работе, в особенности для уборки урожая.

II. Привлечение местного населения

A. Поскольку нет особых условий как в Прибалтийских странах, так и в других отдельных областях (см. раздел B), следует руководствоваться следующими инструкциями:

1. Уже во время наступления необходимо привлекать к работе пригодных для этого местных жителей, в особенности для следующих работ: предварительное восстановление путей сообщения, уборка трупов, очистка пострадавших от военных действий населенных пунктов, устройство временных помещений для войск и т. д. Привлечение к работе местных жителей не должно идти в ущерб уборке урожая и полевым работам. Привлечение населения к работе осуществляется войсковыми частями или полевыми комендантами.

2. Привлечение рабочих к строительству путей сообщения, изготовлению летных полей и других наземных сооружений военно-воздушных сил, строительству ангаров и барakov производится за плату или за питание. При спешных работах об этом должны заботиться заинтересованные организации вместе с хозяйственными отделами или

хозяйственными учреждениями (по группе «Использование рабочей силы и вопросы заработной платы»). Вербовка рабочих производится простейшими, обычными для данной местности методами; в случае необходимости рабочие сводятся в рабочие колонны.

Этих рабочих нельзя снимать с других важных предприятий и в особенности с сельскохозяйственных работ, если это не вызывается военной необходимостью.

3. Рабочие коммунальных предприятий (газ, вода, электричество), нефтедобывающих, перерабатывающих установок и хранилищ, а также занятые аварийными работами на важнейших предприятиях, как, например, работающие в холодильниках или на откачке воды на рудниках, принуждаются к продолжению их работы, в нужных случаях под угрозой наказания. Они должны быть поставлены под особую защиту от нападения со стороны населения, их работа должна находиться под наблюдением (технические батальоны, в дальнейшем — хозяйственные команды). Равным образом следует поступать и с сельскохозяйственными рабочими, в особенности с надсмотрщиками за скотом, доярками, а также с рабочими заводов молочных продуктов и других скоропортящихся товаров. Оплата производится через предприятия наличными деньгами или питанием, о чем при надобности должны заботиться хозяйственные инстанции. В случае необходимости, при отсутствии руководителей предприятий, выплатой заработной платы должны распорядиться общины (см. раздел «Деньги и финансовое хозяйство»).

4. В ремонтных мастерских, обслуживающих войска, могут быть использованы местные квалифицированные рабочие, с обычной для этих мест оплатой деньгами или питанием, в том случае, если возможен достаточный надзор для предупреждения диверсий.

5. Для руководства значительными промышленными и сельскохозяйственными предприятиями (общественные и государственные предприятия) предусмотрены специальные меры (назначение немецких руководителей при слиянии однородных предприятий, использование подходящих местных руководителей, замена старых руководителей подходящими лицами из местного населения).

6. Там, где смещение руководителя предприятия не предусмотрено, бывшего до сих пор руководителя следует обязать продолжать надлежащим образом руководить предприятием.

7. В хозяйственных комиссариатах и организациях, которые в основном руководились партийными работниками, последние должны безусловно быть заменены другими (см. также раздел Б).

8. Все вопросы по использованию рабочей силы регулируются хозяйственным инспектором или хозяйственным отделом с таким расчетом, чтобы прежде всего обеспечить уборку урожая и сельскохозяйственные работы, а так-

же необходимую рабочую силу для нефтедобычи, изготовления и вывоза продукции. Дальнейшее распределение рабочей силы регулируется в зависимости от предстоящих задач и развития хозяйства. В особенности необходимо уравновесить распределение рабочей силы между предъявляющими спрос организациями.

9. Местных жителей, которые используются как руководители предприятий или на других работах, имеющих важное значение, нельзя брать в качестве заложников или подвергать политическому преследованию без своевременного оповещения хозяйственных учреждений.

Б. Обращение с руководящим хозяйственным составом¹.

К руководящему хозяйственному составу в целом относятся:

1. Ответственные работники хозяйственных комиссариатов Советского Союза и отдельных республик, хозяйственных главных управлений, хозяйственных учреждений городов и т. д.

2. Ответственные профсоюзные и кооперативные работники.

3. Служащие, занимавшие руководящие должности в промышленных и торговых предприятиях, на транспорте, в банках, хозяйственные руководители колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций и т. д.

Мы заинтересованы в том, чтобы хозяйственная жизнь, поскольку это совпадает с нашими интересами, не пришла в упадок. Нужная с точки зрения германских интересов реконструкция будет произведена позднее, после того, как положение определится точнее. Ввиду того что в Советском Союзе не хватает специалистов, а немецкие специалисты по отдельным отраслям работы не могут быть сразу же привлечены, мы должны ориентироваться на сотрудничество местных руководящих хозяйственных работников. Это относится также и к перечисленным в пункте 1 хозяйственным учреждениям. Советское хозяйство полностью организовано государством. Если эта организация распадется или вследствие устранения руководящего состава будет нарушена, может возникнуть опасность хозяйственной анархии.

Поэтому в основном можно привлечь к сотрудничеству лиц, указанных в пунктах 1 — 3. Посредством воззваний, плакатов и отдельных распоряжений им следует приказывать оставаться на своих местах и продолжать прежнюю деятельность. Путем строжайших угроз наказанием за бездействие нужно установить их ответственность за поддержание порядка и за проведение всех нужных и возможных мероприятий в интересах дальнейшей работы предприятия.

Такое обращение не распространяется на политически скомпрометированные личности (примерно — народный

¹ Для сельского хозяйства имеются особые правила.

комиссар Союза или союзной республики и его заместители, а также в исключительных случаях отдельные особо скомпрометированные лица).

Всему населению, в особенности рабочим и другим лицам, имеющим отношение к хозяйственным предприятиям, нужно неустанно разъяснять, что сохранение предприятия — в их собственных интересах. Ответственность за сохранность предприятия, за предотвращение диверсий и расхищения имущества возлагается на фабриках и предприятиях на весь коллектив рабочих и служащих в целом. Наказание должен нести не только непосредственный участник диверсии или хищения, но и все те, кто не воспрепятствовал этому.

В. Обращение с населением по отдельным областям

1. Прибалтийские страны, Ленинградская и Северная области.

В Прибалтийских странах германским органам наиболее целесообразно опираться на оставшихся там немцев, а также на литовцев, латышей и эстонцев. Напряженные отношения между этими национальными группами и оставшимися русскими следует использовать в интересах Германии. Особые условия в великорусском Ленинграде, городе, который весьма трудно прокормить, с его ценными верфями и близлежащей алюминиевой промышленностью, требуют особых мероприятий, которые будут предприняты своевременно.

2. Средняя полоса.

В Белоруссии будет, вероятно, нелегко в ближайшее время найти руководящий состав, который бы лояльно работал на нас, потому что белорусы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великороссов, евреев и поляков. С другой стороны, необходимо найти путь для использования в наших интересах запасов скота, ячменя, лошадей, древесины и т. д.

Московская область и области, находящиеся к востоку от нее, населенные великороссами, представляющие большой интерес в связи с ценными возможностями в отношении текстильного производства, составляют в смысле подхода к населению такую же трудную проблему, как Ленинградская область, особенно вследствие того, что многомиллионный город потребует больших продовольственных дотаций. На основе опыта первых недель войны будут даны указания в отношении подлежащих проведению мероприятий.

3. Юг.

В южных областях будут отличные предпосылки для продолжения нормальной хозяйственной жизни, если не произойдет больших разрушений. Продолговатость для населения имеется, уголь и железо тоже имеются на месте. Трудно сказать заранее, в какой мере можно будет использовать кавказскую нефть. Необходимо приложить все усилия к тому, чтобы сохранить важнейшую про-

мышленность и прочие хозяйственные предприятия и избежать разрушений. Необходимо установить возможно лучшие отношения между местными жителями, т. е. в данном случае между рабочими и служащими. Возможное наличие противоречий между украинцами и великороссами необходимо использовать в наших интересах.

Особое внимание и здесь следует уделить промышленности, которая служит интересам сельского хозяйства, восстановлению транспорта и горного дела (сельскохозяйственные машины, тракторы, паровозы, вагоны, добыча железа и стали, трубы для нефтепровода и т. д.).

Юг является важнейшей областью по снабжению Германии продуктами питания.

4. Кавказ.

Продовольственное положение в важнейших нефтяных районах (Южный Кавказ) зависит от доставки зерна из плодородных районов Северного Кавказа.

С населением следует поддерживать хорошие отношения, в особенности с рабочими нефтяной промышленности. Противоречия между туземцами (грузины, армяне, татары и т. д.) и русскими следует использовать в наших интересах. При этом следует считаться с тем, что грузины и татары в противоположность армянам дружелюбно настроены к немцам.

Дальнейшие указания в случае надобности последуют позднее.

**ВОЕННЫЕ ТРОФЕИ,
ПЛАТНЫЕ УСЛУГИ,
ВОЕННАЯ ДОБЫЧА,
ПРИЗОВЫЕ СУДЫ**

1. Общие вопросы.

1. Несмотря на то что по гаагским правилам ведения сухопутной войны все движимое имущество вражеского государства можно безвозмездно забирать как военную добычу, считать военными трофеями следует в первую очередь только движимое имущество вражеской армии. Прочее государственное движимое имущество может быть по мере надобности использовано войсками, но все же его следует рассматривать как частную собственность и при использовании оплачивать.

2. Суммы до 1000 марок оплачиваются имперскими кредитными кассовыми билетами, на суммы свыше 1000 марок выдаются приемные квитанции.

Выдавать приемные квитанции вправе все военные инстанции, начиная от батальона и выше, поскольку не понадобится исключений в связи с боевой обстановкой или если не последует дополнительных указаний от главного командования сухопутных войск.

3. Если забираются товары, которые никому не принадлежат, квитанция выдается старосте общины или об этом извещается полевая комендатура.

4. После создания полевых комендатур и стационарных хозяйственных учреждений последние вместе с военными инстанциями занимаются заготовкой и

доставкой припасов для войск. Неотложные текущие потребности войсковые части и в этом случае могут удовлетворять самостоятельно. По мере возможности об этом должна быть поставлена в известность полевая комендатура.

II. Уплата по приемным квитанциям.

Об уплате по приемным квитанциям последуют особые распоряжения.

Приемные квитанции, выданные предприятиям за движимое имущество (как, например, за сырье, полуфабрикаты и готовую продукцию), подлежат немедленной оплате в имперских кредитных кассовых билетах или местной валюте, если это необходимо для сохранения предприятия.

Предприятия, с которыми следует считаться, устанавливаются хозяйственными командами.

Уплата по квитанциям производится через Главное командование армии или через полевые комендатуры.

III. Движимое имущество промышленных предприятий (например, сырье, полуфабрикаты и готовая продукция) может забираться только по приемным квитанциям. Поскольку это нужно для сохранения предприятия, соответствующая хозяйственная команда дает распоряжения об уплате по приемным квитанциям, с тем чтобы предприятию был обеспечен приток денежных средств, необходимых для выплаты заработной платы.

В основном это относится к уплате по приемным квитанциям, выданным за сельскохозяйственные продукты колхозам, совхозам и МТС.

IV. Обеспечение при помощи соответствующих военных мероприятий дальнейшей работы предприятий и их сохранности производится независимо от их имущественного положения.

V. Судебное разбирательство по делам о призовых судах не должно помешать их немедленному использованию, если в этом окажется срочная необходимость.

VI. Военная добыча.

Приемка и использование военной добычи, т. е. той части государственного движимого имущества, которая находилась в распоряжении и пользовании армии противника, производится по отдельным указаниям Главного командования сухопутных сил, Главного командования военно-морских сил и Главного командования военно-воздушных сил.

Сообразно с этим, как правило, организуется:

а) от сухопутной армии: команды по учету трофеев, главные штабы по учету артиллерийского имущества, штабы по учету артиллерийского имущества, для учета оружия, технического имущества, транспортных средств, боеприпасов и т. п., принадлежавших армии противника

в качестве трофейных штабов:

б) штабы по учету военно-воздушного имущества, для учета самолетов, авиационного вооружения и т. д., включая зенитную артиллерию, боеприпасы и запасные части;

в) военно-морские штабы (морские и портовые комендатуры, береговые и портовые контрольные пункты) для учета судов и судового вооружения, морской артиллерии, технического имущества и боеприпасов для судов, вооружения зенитной и береговой обороны, торпедного вооружения, средств заграждения и т. п.; демонтаж кранов и машин для судостроения и т. д., а также увоз рыболовных и рыбо-транспортных судов возможны только с согласия хозяйственного инспектора;

г) приемочные пункты управления снабжения вооруженных сил для общих потребностей всех родов вооруженных сил — готовое форменное обмундирование, обувь военного образца, всякого рода кожаные изделия и предметы снаряжения; далее, из числа имущества, ранее принадлежавшего армии противника, — материя всякого рода и любой расцветки, пряжа (шерсть, бумага), запасы кожи (крой, выработанные кожи, невыработанные кожи), материал для ремонта обмундирования, обмундирование для военнопленных, одеяла, кухонная утварь, белье, казарменное оборудование, спортивный инвентарь.

Примечание. В том случае, если вышеуказанные предметы и товары не являются собственностью армии противника, учет их должен производиться разведывательными и охранными подразделениями, назначенными хозяйственными учреждениями; хозяйственные отделы и другие хозяйственные учреждения путем установления взаимного контакта должны своевременно позаботиться о том, чтобы не было дублирования и параллелизма в работе;

д) штабы инженерных войск для учета поддающихся демонтажу частей долговременных укреплений, включая противотанковые и заградительные сооружения;

е) ведомственная группа К «Внешний восточный отдел центрсила» для учета военных транспортных средств, готовых запасных частей и принадлежностей;

ж) офицер связи военного отдела по автомобильным шинам при хозяйственной инспекции. Учет трофейных шин и их охрана производится на основании служебных инструкций офицеру связи военного отдела по автомобильным шинам при хозяйственной инспекции;

з) областные военно-воздушные штабы принимают наземное оборудование военно-воздушных сил, включая ремонтные мастерские при авиабазах и на аэродромах;

и) уполномоченный по техническим средствам связи при хозяйственной инспекции регулирует использование средств связи;

к) управление военных путей сообщения или Управление полевых железных до-

рог принимает железнодорожный подвижной состав, за исключением орудий на железнодорожных установках, специальных вагонов для заключенных, цистерн и подвижного состава особого назначения, принадлежащего предприятиям;

л) призовые суды для определения морских призов учреждаются Главным командованием военно-морских сил. За своевременную их организацию несет ответственность имперский комиссар при высшем призовом суде, который информирует Восточный штаб экономического руководства о том, когда и в каком порту организуются эти суды военно-морского ведомства. Эти суды следуют непосредственно за продвигающимися воинскими частями. Их руководители должны немедленно связаться с хозяйственными отделами. Область работы призовых судов, разведывательных и охранных подразделений разграничивается хозяйственным инспектором. В случае надобности хозяйственный инспектор или уполномоченная им хозяйственная команда представляет военно-морскому призовому суду необходимые вспомогательные силы.

Хозяйственный инспектор регулирует также службу информации, чтобы избежать параллелизма в работе. Морскими призами распоряжается хозяйственный инспектор согласно указаниям, данным рейхсмаршалом. Судебное разбирательство по делам о морских призах не должно тормозить исполнения мероприятий и намерений хозяйственного инспектора.

VII. Все перечисленные в пунктах а — к раздела VI служебные инстанции должны сообщать об обнаруженном ими сырье и полуфабрикатах в хозяйственные группы полевых комендатур, а после учреждения хозяйственных команд — той из них, в сфере деятельности которой они обнаружены.

VIII. Демонтаж и вывоз машин и другого оборудования из предприятий, а также запасов запрещается. Предложения следует направлять в хозяйственную инспекцию, которая принимает решения или входит с представлением в высшую инстанцию.

IX. Хозяйственный инспектор в соответствии с полученными им указаниями регулирует восстановление и обеспечение предприятий, составляющих собственность вооруженных сил (исключение составляют: наземные сооружения военно-воздушных сил, портовые сооружения, судостроительные верфи, военно-морские арсеналы, склады материальной части вооружения).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1. Экономическое использование промышленности вооружения в оккупированных областях является делом только военно-хозяйственных инстан-

ций, если не последует в виде исключения иных указаний.

2. Хозяйственный отдел при Главном командовании армии (а в дальнейшем и все остальные хозяйственные инстанции) должен усиленно помогать войскам в ремонте оружия, автомашин и технического снаряжения и в случае надобности ставить вопрос перед Главным командованием армии о предоставлении соответствующих ремонтных мастерских.

Хозяйственный отдел должен обеспечить военную охрану более крупных предприятий, которые не сразу принимаются соответствующей хозяйственной инстанцией для удовлетворения текущих надобностей армий, военно-морского флота и военно-воздушных сил. Поэтому хозяйственные отделы должны своевременно и постоянно быть в курсе дела, на какие предприятия войска претендуют для удовлетворения своих текущих надобностей. Хозяйственные отделы должны также помогать и улаживать вопросы, связанные с обеспечением необходимой энергией и с вербовкой рабочей силы среди местного населения.

3. Последующее использование предприятий, запасов и выпускаемой продукции производится по соответствующим указаниям хозяйственного инспектора (всех отраслей хозяйства, включая и предприятия пищевой промышленности). Все служебные инстанции обязаны подчиняться этим указаниям, которые хозяйственный инспектор должен своевременно доводить до сведения войск и прочих учреждений.

Поэтому уполномоченные учреждения, находящиеся в Германии, или прибывающие на фронт специальные команды (представители управления вооружения, уполномоченные судостроительных верфей, уполномоченные авиационной промышленности) должны ставить в известность хозяйственного инспектора о своих заданиях и выполнять эти задания с ведома хозяйственного инспектора, постоянно информируя его о дальнейшем ходе своих дел.

Вывоз машин и запасов, использование запасов и рабочей силы могут быть выполнены только по указанию хозяйственного инспектора, который ведает всей организацией вывоза и который использует для этой цели подчиненные ему органы и части (см. также раздел «Хозяйственные перевозки»).

4. Вопрос о восстановлении предприятия или о вывозе машин и запасов хозяйственный инспектор решает в зависимости от фактического положения вещей и от предстоящих возможностей (состояние предприятия, доставка сырья, обеспеченность двигательной энергией, возможность управления предприятием, состав рабочей силы, положение транспорта). Преждевременный и неорганизованный вывоз и преждевременная загрузка железнодорожных вагонов трофейным имуществом категорически запрещаются.

5. Последующее использование пред-

приятий (согласно пункту 3) и принятие хозяйственным инспектором решения (согласно пункту 4) должны иметь место с соблюдением следующих основных положений:

а) никонм образом нельзя пренебрегать текущими потребностями войск и военного хозяйства (в основном это предприятия пищевой промышленности, добыча нефти, добыча железа и угля);

б) вслед за тем идут задачи в области промышленности вооружения, проведение которых, по-видимому, последует несколько позднее и, насколько можно предвидеть, по следующим отраслям.

Армия испытывает большую потребность:

а) в бронепоездах и тягачах, зенитных орудиях и во всем, что с этим связано, в дальнбойной артиллерии настильного действия примерно от 15 сантиметров и выше (береговая оборона), понтонно-мостовом имуществе, в оптических и точных приборах, взрывчатых веществах;

б) в изготовлении боевого имущества, в котором ощущается нехватка: зенитных орудий, зенитных прожекторов, частей для танков (кованых частей и т. д.), боеприпасов для зенитных орудий всех калибров.

Военно-морской флот намерен в первую очередь использовать верфи и вспомогательную промышленность кораблестроения, а именно:

а) для содержания в исправности, ремонта и вооружения;

б) для окончания уже начатого строительства военных вспомогательных кораблей, транспортных и торговых судов, поскольку они пригодны для использования;

в) в данном случае для постройки вспомогательных, транспортных, а также торговых судов.

Военно-морской флот, далее, заинтересован в производстве оптических и точных приборов и технических приборов связи. В данном случае он должен принимать участие в изготовлении морского вооружения и боеприпасов для кораблей береговой и противовоздушной обороны.

Военно-воздушные силы используют промышленность прежде всего для ремонта и переустановок, а позднее также и для строительства авиамоторов.

Эта промышленность должна во всяком случае содержаться в полном порядке. Это относится к заводам авиамоторов, самолетов, технических средств связи и фюзеляжей. Кроме того, большой интерес представляет легкий металл и горючее.

Управление снабжения вооруженных сил придает большое значение обмундированию. Речь идет о следующем: лен, конопля, хлопок, шерсть, шкуры, кожи, а также дубильные вещества. При решении вопроса о пошивочных предприятиях надо учитывать потребность оккупационной армии,

а также изготовление одежды для военнопленных.

6. Необходимо сохранить и использовать производственные чертежи военных и гражданских предприятий, лабораторий, исследовательских институтов и т. д.

7. Восстановление хотя бы ограниченного производства обязывает принимать меры для продовольственного снабжения рабочих, их размещения в лагерных условиях и охраны.

СЫРЬЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНЫХ РЕСУРСОВ

В новых предстоящих занятию областях, за исключением, быть может, Прибалтийских стран, нет нужды в создании специальных торговых учреждений для точного регулирования товарного производства и товарооборота. Организованным нами хозяйственным учреждениям будут даны служебные указания о соответствующем регулировании производства и потребления, которые будут проводиться в жизнь по-разному, в зависимости от местных организационных возможностей.

А. Регулирование производства

а) основные принципы восстановления и дальнейшей работы предприятий, производящих сырье, изложены в разделе «Главные экономические задачи». Дальнейшие указания в виде общих инструкций уже подготовлены. Они должны быть вручены восточным экономическим штабом всем причастным учреждениям через хозяйственные инспекции, хозяйственные команды, полевые комендатуры и ниже, вплоть до руководителей предприятий;

б) должно быть дано указание об обеспечении сохранности и хранения определенного сырья, а именно:

1. Платина, магний, каучук должны быть немедленно собраны и как можно скорее вывезены в Германию. Хозяйственные учреждения должны дать соответствующие указания об исполнении.

2. Другие важные виды сырья согласно списку должны быть сохранены до того, пока идущие вслед за войсками хозяйственные команды не решат вопрос о том, будет ли это сырье переработано в оккупированных областях или вывезено в Германию.

Б. Регулирование потребления

Предпосылкой для точного регулирования потребления является хорошо организованное и работоспособное хозяйственное правление. Такого, конечно, не окажется, и его не так легко создать. Прежде всего не будет возможности удовлетворить потребности, которые не удовлетворялись годами. Директивы для регулирования потребления в области промышленности, производящей средства потребления, будут поэтому даваться по мере надобности.

В. Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию

следует изымать из торговли. Распоряжения об этом должны будут давать хозяйственные отделы и группы, применяя для этого обычные приемы. Например, обыкновенные воззвания и приказы, или реквизиции, или взятие под военную охрану, или то и другое вместе.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТНОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. Деньги не должны быть лишены своего прямого назначения — служить платежным средством, поэтому нецелесообразно их «конфисковать». Рекомендуется во избежание крупных хищений взять под охрану банковские учреждения, государственные сберегательные кассы и т. п. Следует предотвратить вывоз денежных знаков. Деньги, находящиеся на руках не внушающих доверие начальников, следует изъять, выдав взамен расписку в получении, а деньги передать одной из немецких служебных инстанций (хозяйственной группе при полевой комендатуре или хозяйственной команде).

2. Золотой запас и валюта должны быть сохранены. Дальнейшие мероприятия будут проводить хозяйственные команды по получению указаний.

3. Общины, не имеющие денег, по которым, по хозяйственным соображениям, они должны быть немедленно предоставлены, могут получить кредит в имперских кредитных кассовых билетах (см. пункт 5) под обычную долговую расписку или под заклад по письменному указанию хозяйственной группы при полевой комендатуре или хозяйственной команде. Из денежных кредитов, полученных общинами (имперские кредитные кассовые билеты), следует предоставлять тем предприятиям, в которых мы заинтересованы, под соответствующую обычную гарантию, необходимые им суммы для выдачи зарплаты. Первые мероприятия в этом деле проводят хозяйственные отделы при Главном командовании армии. Если имперские кредитные кассы еще не организованы, то интендантством должен быть выдан соответствующий денежный аванс с условием быстрого погашения через надлежащую имперскую кредитную кассу, которая должна стать заемщиком.

4. Государственные банки и другие финансовые учреждения, которые располагают большими денежными средствами, должны быть немедленно взяты под контроль. Для этого назначается «временный управляющий на правах комиссара», по возможности из числа старых руководителей учреждения. Он получает соответствующее письменное назначение, которое может быть отменено. Законным основанием в случае надобности может явиться постановление исполнительной власти.

В общем рекомендуется в ближайшее время закрыть для общего пользования все финансовые учреждения и возложить на них кредитование для выплаты заработной платы, жалования и пенсий.

5. При первой возможности создаются имперские кредитные кассы, которые персонально и оперативно подчиняются главному управлению имперскими кредитными кассами в Берлине. Эти кассы ведают всеми вопросами финансов и кредитования. Для выполнения денежных операций выпускаются имперские кредитные кассовые билеты стоимостью в 50, 20, 5, 2, 1 и 0,50 имперских марок. Имперские кредитные кассовые билеты являются законным платежным средством наряду с местной валютой. Курс имперской марки по отношению к местной валюте определяется постановлением исполнительной власти.

Имперские кредитные кассовые билеты служат для того, чтобы вести хозяйство в оккупированных областях, поддерживать спокойствие и порядок, поскольку это в наших интересах, и удовлетворять денежную потребность немецких войск. Первое достигается путем кредитования промышленных и других предприятий, финансовых учреждений, органов государственного и окружного управления, в тех случаях, когда предоставление таких кредитов — в немецких интересах (см. пункт 3).

Финансовым учреждениям в оккупированных областях следует предлагать открывать текущие счета в имперских кредитных кассах.

Войсковым частям отдан приказ по переходе границы выплачивать содержание солдатам только имперскими кредитными кассовыми билетами или местными денежными знаками.

Немецкие государственные деньги использовать только как разменную монету в 10,5, 2 и 1 пфенниг, если не имеется местных разменных денег.

Немецкие деньги достоинством свыше 0,50 имперской марки, которые солдаты имеют при себе при переходе границы, войсковые кассы должны обменять на имперские кредитные кассовые билеты в ближайшей имперской кредитной кассе.

6. Войсковым частям приказано следить за тем, чтобы солдаты в оккупированных областях расплачивались только имперскими кредитными кассовыми билетами или местными деньгами по установленному курсу. Указания о том, что в оккупированных областях наряду с местными деньгами имеет хождение и германская марка в виде имперских кредитных кассовых билетов, а также указание о курсе этих денег будут даны своевременно.

7. Особенно важно поддерживать установленный курс имперских кредитных кассовых билетов и тщательно следить за стоимостью их у населения. В том случае, если население совсем отказалось бы принимать имперские кредитные билеты или принимало бы их не по установленному курсу, этому следует противодействовать путем штрафов. О таких случаях хозяйственные органы обязаны доносить. Для поддержания курса следует принимать при взыскании контрибуции, а также при

продаже товаров населению не только местные деньги, но и имперские кредитные кассовые билеты по установленному нами курсу.

8. Во всяком случае следует препятствовать выпуску временных денежных знаков. При недостатке денег см. пункт 3.

9. Имперские кредитные кассы должны работать в тесном контакте с хозяйственными учреждениями. Несмотря на то что они оперативно подчиняются Главному управлению имперских кредитных касс, они обязаны согласовывать все свои мероприятия с планами хозяйственных инспекторов в области денежного и кредитного хозяйства.

Хозяйственные отделы (IV-Wi) и хозяйственные команды должны привлекать руководителя ближайшей имперской кредитной кассы к сотрудничеству при выполнении постановлений по кредитованию, в особенности изложенных в пункте 3.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ВЗАИМНЫЕ ПЛАТЕЖИ

1. Общие вопросы.

В вопросе о внешней торговле и взаимных платежах между оккупированными областями и третьими странами нужно исходить из того, что все товарные излишки, как правило, предназначаются для Германии. Если вывоз товаров сразу невозможен, их следует пока сохранять на складах, чтобы вывезти позднее. Поэтому торговые отношения между оккупированными областями и третьими странами принципиально пока невозможны.

Инструкции по вопросу о торговле с третьими странами, которая могла бы служить интересам Германии, будут даны позднее, после того как положение определится точнее.

2. Исключения в определенных рамках могут иметь место при следующих обстоятельствах.

При условии если не будет нанесен ущерб снабжению войск, находящихся на оккупированной территории, и населения, а также потребностям нашего государства, пограничная торговля в определенных размерах может быть допущена. На Кавказе имеются в виду Иран и Турция, на Севере — Финляндия. В первую очередь здесь может идти речь о поддержании уже существующей мелкой пограничной торговли или ее расширении соразмерно с предстоящими возможностями. Во всех случаях непременным условием является [то,] чтобы взамен товаров, экспортируемых из оккупированных областей, импортировалось равноценное количество товаров.

3. В тех случаях, когда предполагается возобновление заграничной торговли, необходимо своевременно связаться с контрразведкой, содействие которой имеет решающее значение.

4. Торговля оружием и военным имуществом из производства или из запаса в каждом отдельном случае может производиться только с согласия ОКВ (управление военного хозяйства и вооружения; исполнитель — отдел военного хозяйства; группа по ввозу и вывозу оружия и военного имущества). Это относится к выполнению текущих договоров.

5. Для передачи военной добычи союзным государствам также требуется в каждом отдельном случае согласие ОКВ. Передача может быть произведена только за плату. Непосредственная передача запрещается.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН

Должно быть издано обязательное постановление или простое извещение, запрещающее повышение цен и разного вида вознаграждения (также и заработной платы) под угрозой наказания. Это будет временным решением вопроса. Изменением цен, обусловленным политическим положением, придется заняться в дальнейшем.

Нижне указаны установленные цены на сельскохозяйственные продукты, которые не должны быть повышены. Хозяйственные отделы и группы и хозяйственные учреждения должны оповестить об этом. Эти установленные цены являются также обязательными при всех закупках для снабжения войск.

1. Злаки и корнеплоды

(цена за двойной центнер)	
Пшеница	140 рублей
Рожь	120 »
Ржаная мука 100% грубого помола	145 »
Ячмень	110 »
Овес	120 »
Кукуруза	100 »
Горох	160 »
Просо	100 »
Гречиха	130 »
Картофель	50 »
Сено	30 »
Солома	15 »

2. Обработанные продукты (цена за двойной центнер)

Пшеничная мука 80% помола	200 рублей
Ржаная мука 85% помола	155 »
Сахар	400 »

3. Скот (живым весом)

Рогатый скот за каждый двойной центнер	500 рублей
Свиньи за каждый двойной центнер	600 »
Телята за штуку	250 »
Овцы за штуку	200 »

4. Животные продукты

Молоко за литр	1 рубль
Масло за килограмм	44 рубля

ДОПОЛНЕНИЕ 1

К директивам по руководству экономикой во вновь оккупированных областях («Зеленая папка», часть 1).

1. Задачи и организация лесного хозяйства и деревообделочной промышленности.

а) Общие вопросы.

Ввиду большой потребности в лесе для армии, организации Тодта, промышленности и сельского хозяйства лесное хозяйство и деревообделочная промышленность в оккупированных областях имеют особое значение.

В прифронтовой полосе войска могут забирать нужный для армии лес в ближайшем, подходящем для этого месте, но в тыловом районе использование леса, пиломатериалов и потребление дров требуют строгой организации.

б) Организация.

Поэтому лесное хозяйство включается как специальная группа в группу В Восточного экономического штаба.

То же самое относится и к другим хозяйственным инстанциям.

По мере надобности специальная группа лесного хозяйства Восточного экономического штаба посылает в хозяйственные команды своих руководителей и нужных специалистов по лесному хозяйству и деревообделочной промышленности.

К хозяйственной группе при полевых комендатурах в случае надобности также прикрепляется один специалист по вопросам лесного хозяйства и деревообделочной промышленности.

в) Проведение отдельных хозяйственных задач.

Специальные группы по лесному хозяйству и деревообделочной промышленности должны выполнять все задачи, возникающие по этим вопросам.

1. В области лесного хозяйства.

Сохранение имеющихся запасов кругляка, подвоз соответствующим образом сваленного леса в удобные для транспорта пункты.

Сохранение ценных для германской военной экономики сортов древесины как на складах, так и в лесу с целью дальнейшей отправки в германскую военную промышленность.

2. В области деревообделочной промышленности.

Охрана и сохранение имеющихся запасов пиломатериалов, восстановление деревообделочных предприятий, обеспечение работы этих предприятий (лесопильных заводов, столярных мастерских, предприятий по изготовлению необработанных и пропитанных шпал и мачт, фабрик по изготовлению тары, предприятий по обработке древесного волокна, строительство барачных, предприятий по изготовлению планок и реек, фанерных заводов и других деревообделочных предприятий, а также предприятий, торгующих лесом — сырьем, древесиной, строительным лесом, пиломатериалами и т. д.).

Главной задачей является снабжение лесом войсковых частей, а также использование всех возможностей для

предоставления нужного количества лесоматериалов промышленным и другим предприятиям. В первую очередь следует предоставлять соответствующие лесоматериалы для ремонта и строительства дорог. По вопросам рубки и пилки леса следует держать тесную связь с остальными группами хозяйственного органа (IV-Wi) и полевыми транспортными органами.

г) Использование рабочей силы.

Привлечение местного населения.

По вопросу об использовании рабочей силы в общем следует придерживаться тех директив, которые изложены в соответствующем разделе первой части «Зеленой папки» (статья 16), в особенности если речь идет о привлечении местного населения.

Что касается руководящих работников, то тех из них, которые после перехода Прибалтики к Советскому Союзу остались на своих местах в бывшей Эстонии, Латвии, Литве, следует привлечь для работы в лесном хозяйстве. В остальных случаях нужно действовать в соответствии со сложившейся обстановкой.

д) Особые указания.

Надобность в особых указаниях будет зависеть от местных условий в различных областях и имеющихся в них возможностей для лесного хозяйства. Эти указания будут даваться от случая к случаю.

2. Обязанности специального штаба генерального уполномоченного по автоделу заключаются в следующем:

а) в техническом надзоре и направлении автомобильной промышленности, включая изготовление прицепов, отдельных частей и принадлежностей, в распределении заказов и наблюдении за их выполнением, приемке готовой продукции и распределении ее по указанию главного уполномоченного по автоделу;

б) в техническом надзоре и направлении тракторной промышленности, в распределении заказов и наблюдении за их выполнением, приемке готовой продукции и распределении продукции по указанию главного уполномоченного по автоделу или по согласованию с группой Ла экономического штаба «Ольденбург»;

в) в закупке грузовых машин и прицепов в оккупированных областях, проводимой штабом, имеющим исключительное право на закупку, в контакте с «Центросилой восток», в данном случае с группой В экономического штаба «Ольденбург».

ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 2, д. 95, лл. 1—14 об. пер. с нем.

*Публикацию подготовили
сотрудник ЦГАОР СССР
А. В. КОСТЕНЕЦКИЙ;
С. В. БИЛЕНКО,
доктор юридических наук*

РУМЫНИИ: по планам Гитлера

Эти документы убедительно свидетельствуют о планомерной подготовке вермахта и его союзников к нападению на Советский Союз.

Публикуемые материалы позволяют, как нам кажется, дополнить представление читателей об истинных планах немецко-фашистского командования и одного из союзников Германии — Румынии в войне против Советского Союза.

Мы предлагаем нашим читателям документы верховного командования вооруженных сил Румынии, но предварительно хотим ознакомить их с выдержкой из директивы ОКХ по стратегическому сосредоточению (план «Барбаросса») от 31 января 1941 года, т. е. с партитурой для «первой скрипки» в «дружном оркестре» несостоявшихся мировых господ.

Публикацию подготовили сотрудники ЦАМО СССР капитан В. С. КЛАБУКОВ, майор В. Р. МОДЛИНСКИЙ. Перевел с румынского старший лейтенант В. Л. ЕРЕМИН.

№ 1

Главное командование Ставка Главного сухопутных войск командования сухопутных войск
Генеральный штаб. 31.01.41 г.
Оперативный отдел
№ 050/41 — документ 30 экземпляров командования. 2-й экземпляр
Сов. секретно

Директива по сосредоточению войск.
(План «Барбаросса»)

...9. Сотрудничество с другими государствами.

Следует учитывать активное участие вооруженных сил Румынии и Финляндии на флангах фронта в войне против СССР.

Характер совместных действий и порядок подчинения вооруженных сил этих государств немецкому командованию будут своевременно установлены.

Задача румынских войск заключается в том, чтобы совместно с раззертывающейся на юге немецкой группировкой сковать противостоящие войска противника, в последующем — обеспечить несение вспомогательной службы в тылу...

12. Проведение подготовительной работы.

...Все подготовительные мероприятия, ко-

торые должен проводить штаб 11-й армии до прибытия последнего в Румынию, выполняет специальный рабочий штаб при начальнике немецкой военной миссии в Румынии.

Подписал: Браухич

ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ВС
ВЕРХОВНЫЙ КОМАНДУЮЩИЙ
РУМЫНСКИМ ФРОНТОМ

Генеральный штаб
20.06.1941 г.
Совершенно секретно

№ 0120/41

Командующему 11-й немецкой армией
Румынскому ГШ

Уже долгое время Россия ведет угрожающую подготовку к войне. Над Европой нависла большая опасность. Необходимо положить конец этой невыносимой угрозе.

Немецкая армия начала контрнаступление. Румынская армия будет воевать плечом к плечу со своим германским союзником, чтобы покончить с беззаконием, направленным против нас.

По обоюдному согласию с фюрером, верховным главнокомандующим немецкой армией, принимаю командование румынским фронтом (здесь и далее выделено нами. — Авт.).

Уполномочиваю г-на генерал-полковника Риттера фон Шоберта, командующего 11-й нем[ецкой] армией, разработать все директивы и приказы, касающиеся совместного ведения войны.

Основные приказы, не касающиеся румынских войск, непосредственно подчиненных 11-й нем[ецкой] армии, будут отдаваться и подписываться только мной.

Задачей союзнических армий в Румынии является прежде всего защита наших границ от любого нападения противника.

Ни одной пяди земли не отдадим противнику!

Все необходимые приказы отданы.

Кроме того, будут разработаны следующие операции:

1. «Нахштосс». Быстрое и решительное преследование противника, которое начнется после проведения немецких операций на Севере, когда русские войска будут пытаться удержать свои позиции на границе с Молдавией. Приказы на подготовку этой операции см. в приложении № 1.

2. Прорыв позиций противника на р. Прут в р[айо]не Туцора — Нов. Бедраш (оба включительно) и решительное наступление левым флангом в направлении Могилев-Подольский.

Эта операция будет проведена в случае удержания противником позиций на р[еке] Прут в интересах наступления молдавских

войск в рамках совместных боевых действий. Приказы на подготовку этой операции содержатся в приложении 2.

Прошу г-на командующего 11 А через ГШ отдать необходимые приказы и наладить взаимодействие с целью проведения операций, указанных в пп. 1 и 2.

Главнокомандующий
румынским фронтом
И. Антонеску

Приложение № 1 к приказу № 0120/41
от 20.06.1941 г.

Приказ на подготовку
маневра преследования
«Нахштосс»

(карта 1 : 200000 — нем[ецкое] издание)

1. Цель маневра.

Стремительными и своевременными действиями:

- сорвать отступление противника;
- уничтожить максимально возможное количество войск и средств противника до того, как он перейдет на восточный берег реки Днестр;
- не допустить закрепления противника и [организации] обороны им на реке Днестр.

С этой целью организовать непрерывное преследование противника до восточного берега реки Днестр в районе Тирасполь — Сороки (оба вкл[ючительно]), окружить его.

На восточном берегу реки Днестр занять новые рубежи, с которых можно будет начать новое наступление.

2. Момент начала атаки.

Как только противник начнет отступление с реки Прут, командующий 11-й немецкой армией с приданными подразделениями и частями начинает атаку. Командующий 11 А сообщает 4 А о моменте начала атаки. 4 А начинает атаку одновременно с 11 А в соответствии с задачей, изложенной в пункте 3а настоящего приказа.

3. Осуществление маневра:

а) немецкие армейские корпуса (вместе с подчиненными им румынскими войсками) получают следующие задачи:

— 54 ак переходит реку Прут между Рыщенты — Котунеры, наступает в направлении Кишинев — Дубоссары и занимает возвышенность северо-восточнее Дубоссар. С этой целью после перехода реки Прут он проводит группировку своих сил вдоль шоссе Гушь — Кишинев — Дубоссары;

— 30 ак форсирует р[еку] Прут восточнее и северо-восточнее Ясы и, наступая по шоссе Ясы — Бельцы, захватывает восточный берег реки Днестр до Каменки;

— 11 ак, оставив элементы боевого охранения в полосе обороны 6-й румынской и 239-й немецкой дивизий, непрерывно наступает по шоссе Сторэнешти — Которсы — Сороки и закрепляется на восточном берегу реки Днестр до Сороки;

б) румынский кавалерийский корпус с 5-й и 8-й кав[алерийскими] бригадами (которые ему вновь будут приданы для этой

цели) наступает на левом фланге 11-го нем[ецкого] а[рмейского] к[орпуса] к северу и к югу [от] Карпат в направлении Барбат — Михайловка и обеспечивает охранение северного фланга всего наступательного маневра. Детали, в т[ом] ч[исле] то, что касается охранения, будут сообщены кав[алерийскому] корпусу [штабом] 11-й а[рмии].

в) румынский корпус горных стрелков обеспечивает защиту маневра от противника, рас[положенного] в Буковине, в соответствии с распоряжением [командующего] 11-й а[рмией]. В дальнейшем корпус будет участвовать в освобождении и захвате Буковины. Приказы на этот счет будут даны [штабом] 11-й а[рмии].

г) 4-я рум[ынская] а[рмия] наступает в своей полосе и переходит р. Прут. С этой целью она группирует свои силы и средства в направлении гл[авного] удара, в наиболее под[ходящих] местах для перехода реки, если это будет возможно без потери времени. Скоротечность б[оевых] д[ействий] является преобладающей над сосредоточением войск в направлении гл[авного] удара.

Главное, чтобы 4 А сражалась плечом к плечу с 14 ак, превосходящим по силам и средствам, и защитила этот корпус с флангов и тыла.

Юг Бессарабии может пока оставаться вне зоны б[оевых] д[ействий], не использоваться в качестве плацдарма для б[оевых] д[ействий]; освобождение этой территории может быть осуществлено другими частями и подразделениями.

бреши, сделанные 14 нем[ецким] ак в районе б[оевых] действий 3 рум[ынского] ак, будут использоваться 4 А в целях скорейшего развития успеха в направлении р[еки] Днестр. В этих целях ввод 4 А будет осуществлен в тесной взаимосвязи с нем[ецким] 54 ак.

Разграничительная линия слева 4-й а[рмии] до р[еки] Прут остается в соответствии с приказом на оборону, затем — Гуцора, Исаково, Михайловка, Окля (все включительно 4 А).

Ввод нем[ецкого] 54 ак в район б[оевых] д[ействий] 4 А не освобождает ее от задачи по уничтожению арт[иллерии] и органов [управления] [противника] в районе б[оевых] д[ействий] нем[ецкого] 54 ак.

4. Боевой порядок.

Командированные соединения и части, приданные 11-й а[рмии] для охраны, остаются приданными и на период осуществления маневра преследования.

5. Вся подготовка к этому маневру осуществляется таким образом, что после получения б[оевого] приказа на преследование противника должна быть ориентирована боевая разведка, а главная часть маневра выполнена в течение 10—12 часов.

6. [Командующему] 4 А доложить [генеральному] ш[табу] и боевой порядок обозначить на карте 1 : 200000.

Приложение № 2
к приказу 0120/41
от 20.06.1941 г.

Совершенно секретно

Приказ на подготовку
операции «Мюнхен»
(карта 1 : 200000 — нем[ецкое] издание).

1. 11-й немецкой армии.

В случае планомерного развития боевых действий 11-я армия наступает по приказу в северо-восточном направлении, переходит р[еку] Прут в верхнем течении, левым флангом в направлении Могилев-Подольский, в общем направлении Винница.

2. Указания.

Операция имеет кодовое наименование «Мюнхен». Все касающиеся ее приказы будут размечены в правом верхнем «голубом углу», чтобы не перепутать ее с операцией «Нахштосс» (преследование).

3. Намерения армии.

После перегруппировки армия наступает, переходит р[еку] Прут в день X+6 в районе Гуцора (12 км с[еверо]-в[осточнее] Ясс) — Нов[ый] Бедрат (30 км с[еверо]-в[осточнее] Штеорэнешть), (вкл[ючительно]).

Армия прорывает оборону противника на р[еке] Прут двумя группировками:

— в Яссах;

— к северу и югу от нас[еленного] пункта Штеорэнешть.

Затем армия решительно выходит на р[еку] Днестр и объединяет обе группировки в одну.

Необходимо в самые короткие сроки закрепиться на вост[очном] берегу р[еки] Днестр и создать необходимые условия для проведения дальнейших операций в направлении Винницы.

День «X» и время «Ч» будут сообщены дополнительно.

4. Разграничительные линии армии (все населенные пункты включительно): ...

5. В атаке принимают участие:

— 11, 30, 54-й армейские корпуса — с нем[ецкой] стороны;

— 4 ак и кавалерийский корпус — с румынской стороны.

Немецкие и румынские соединения, приданные вышеупомянутым корпусам для проведения атаки, показаны на карте, прилагаемой к данному приложению.

Части, приданные 11-й нем[ецкой] армии для проведения атаки, поступают в ее распоряжение в день «X» по приказу [командующего] 11-й а[рмией].

Далее, как и в приложении № 1, следуют задачи войскам. С немецкой пунктуальностью поставлены задачи всем соединениям и частям, предназначенным для проведения операции. В документе прослеживаются некоторые тенденции:

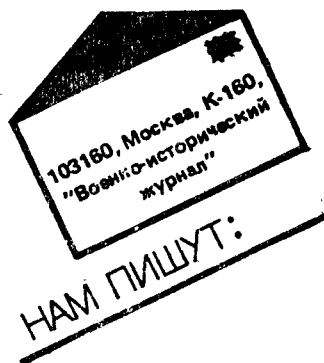
— все задачи для румынских войск предписывается доводить через штабы немецких объединений и соединений;

— основные задачи по прорыву обороны советских войск возложены на немецкие объединения и соединения;

— румынские войска нацелены на обеспечение промежутков, флангов и тылов;

— в последующем на них возлагаются полицейско-карательные функции.

Последний пункт этого документа под номером 12 — «Сохранение тайны». Сохранение в тайне настоящих замыслов — главное условие успеха. Поэтому этот приказ передается только командирам армейских корпусов. Содержание приказов доводится лишь офицерам управления командованием строго конфиденциально и по мере необходимости для исполнения ими своих служебных обязанностей.

В ГАЗЕТЕ «Известия» сын знаменитого летчика В. Чкалова обвинил в гибели отца работников НКВД. По его предположениям, они подстроили катастрофу самолета потому, что Сталин якобы предложил Чкалову занять пост наркома внутренних дел. Трудно поверить в такую версию. А что на этот счет сказано в документах?

П. П. САВЧУК (Ленинград)

16—17 мая 1939 г. Главный Военный Совет Красной Армии, обеспокоенный участвовавшими случаями авиакатастроф, происшедших в конце 1938 — начале 1939 г., рассмотрел обстоятельства наиболее тяжелых из них. В частности, было отмечено, что «Герой Советского Союза, известный всему миру своими рекор-

дными полетами, комбриг В. П. Чкалов погиб только потому, что новый истребитель, который комбриг Чкалов испытывал, был выпущен в испытательный полет в совершенно неудовлетворительном состоянии, о чем Чкалов был полностью осведомлен. Больше того, узнав от работников НКВД о состоянии этого самолета, т. Сталин лично дал указание о запрещении т. Чкалову полетов впредь до полного устранения недостатков самолета, тем не менее

комбриг Чкалов на этом самолете с неустранимыми полностью дефектами через три дня не только вылетел, но начал совершать свой первый полет на новом самолете и новом моторе вне аэродрома, в результате чего вследствие вынужденной посадки на неподходящей захлащенной местности самолет разбился и комбриг Чкалов погнб».

Полковник юстиции
А. С. ЕМЕЛИН, кандидат
юридических наук.

Неожиданный захват Гесса в ловушку, подстроенную английской «Сикрет сервис»

ПУБЛИКАЦИЯ с аналогичным названием в майском номере нашего журнала за прошлый год вызвала обширную читательскую почту. И в самом деле, это была первая информация подобного рода в советской печати. Ведь все, что писалось у нас на эту тему раньше, было построено не более чем на предположениях относительно истинных целей полета Гесса в Шотландию, мотивации его последних шагов, выяснении позиции, занятой германскими и английскими властями после пленения Гесса англичанами. Но мало кто задумывался над тем, какие последствия имела игра, которую английская разведка затеяла с нацистами. Ведь заманивая эмиссара Гитлера на Британские острова, «Сикрет сервис» фактически укрепляла у фашистского руководства надежду на реальную возможность заключения мира с Англией и избавление от необходимости ведения войны на два фронта, подталкивая тем самым Германию на войну с СССР.

Известно, что английские власти надолго засекретили архивные материалы, связанные с перелетом Гесса и переговорами с ним в Великобритании. Что могло побудить их к этому? И не является ли одной из причин тому желание высшего руководства Великобритании откупиться от немцев ценой России? Подумать только: одна грубая ошибка «Сикрет сервис» могла бы привести... к отказу Германии от планов вторжения в СССР!

Итак, еще раз о Гессе. На этот раз мы помещаем полный текст статьи в переводе редактора нашего журнала капитана 2 ранга В. Ф. ПАТРУШЕВА, опубликованной в «Газетте Монреаль» 4 августа 1941 года, которая получена из Библиотеки конгресса США по просьбе редакции.

Леопольд ШВАРЦШИЛЬД*

ИЗ ДОСТОВЕРНЫХ источников **, которые я могу охарактеризовать как авторитетные и безупречные, но которые пока не имею права называть, я получил информацию, дающую мне возможность впервые представить достоверную историю странного и на редкость сенсационного события текущей войны — полета Рудольфа Гесса в Шотландию.

Правда об этом происшествии по вполне понятным причинам до настоящего времени держалась в секрете. А что и было опубликовано в открытой печати — предположения, не лишённые ошибок. Сегодня уже нет нужды скрывать факты. А они еще более невероятные, чем что-либо, представленное ранее.

Рудольф Гесс приземлился в Шотландии 11 мая 1941 года. Но эта история началась не в этот день, а 18 месяцами ранее, в первые недели второй мировой войны.

В ноябре 1939 года официальное немецкое агентство новостей ДНВ сообщило, что немецкая полиция арестовала двух очень опасных английских «шпионов». Одним из них был майор Бест, представленный как начальник европейского отдела английской «Интеллидженс сервис», другой — капитан Стевенс, его ближайший сотрудник. Немцы утверждали, что двое англичан причастны к взрыву в пивной 9 ноября 1939 года, где Гитлер выступал с речью по случаю годовщины «пивного путча» 1923 года. Напоминалось, что мина взорвалась на балконе через несколько минут после того, как Гитлер покинул пивную. В то время существовала версия, что взрыв организовало гестапо с пропагандистскими целями.

* Автор этой статьи ранее работал редактором отдела международной жизни парижского антинацистского еженедельника «Das Neue Tagebuch».

** «Зарубежное информационное агентство» убеждено, что автор получил из своих источников, которые он раскрыл нашему редактору («Газетте Монреаль»), достоверные сведения о сенсационном происшествии с Гессом.

А между тем нужно было оправдать тот факт, что два офицера английской разведки находились в руках гестапо. Они жили в Голландии и были заманены на датско-германскую границу обещанием, что их там будет ждать важная немецкая государственная персона, с которой они якобы могли бы провести беседу. Для страховки англичан сопровождали два датских агента сыскной полиции. В соответствии с планом в короткой перестрелке полицейские были убиты, а англичан схватили и переправили через границу на территорию Германии. Датское правительство по поводу этого пограничного инцидента выразило нацистским властям свой не очень решимый

лицо из нацистской верхушки, которое можно было бы обменять на Беста и Стевенса. Но, безусловно, в «Сикрет сервис» не могли даже и предполагать, что в руки англичан попадет Гесс, второй по величине нацист. Итак, как уже упоминалось ранее, началом всей этой истории была отнюдь не имеющая решающего значения профессиональная вражда между английской «Сикрет сервис» и немецким гестапо. Это было настолько очевидно, что «Сикрет сервис» даже не проинформировала о своих планах английское руководство — оплошность, приведшая к тяжелым последствиям. Там полагали, что дело не настолько серьезное, чтобы о нем информиро-

Hess Declared Unexpected Catch In British Secret Service Trap

Fake 'Scottish Revolutionary Movement' Said Bait in Scheme Laid Without Churchill's Knowledge—Went Awry at Last Stage

By LEOPOLD SCHWARZSCHILD

тельный протест. Прошла неделя, но датчане не возвращались к этому происшествию, острота которого постепенно спала, а потом и сам этот случай был окончательно забыт. Между тем именно происшествие с Бестом и Стевенсом было отправным пунктом истории с Гессом.

«СИКРЕТ СЕРВИС» РАЗГНЕВАЛАСЬ

Бест и в самом деле был одним из высших и наиболее уважаемых офицеров «Сикрет сервис». Более того, английская разведка переживала за свое профессиональное поражение, нанесенное ей немецким конкурентом. И поэтому нет ничего удивительного в том, что она сгорала от желания отомстить за проигрыш и освободить двух своих офицеров. Помимо этих задач разработанный план включал идею перехитрить гестапо. Цель, которую ставила перед собой честолюбивая «Интеллиженс сервис», была захватить какое-либо важное

ровать правительство.

«Сикрет сервис» задумала фантастический план, который, по-видимому, для нормального человека показался бы нереальным. Но для системы мышления нацистов он оказался именно тем, что было нужно. Было решено заставить немцев поверить в то, что существует «шотландское движение за независимость» и что шотландская революция против Англии не за горами.

В течение нескольких лет нацисты успешно работали с сепаратистскими движениями во многих странах. Они также знали, что повсюду существуют квислинги***. Так почему же они не могли поверить в «шотландскую революцию»? Нацистские газеты и журналы уже пуб-

*** Квислинг (Quisling) Видкун (18.7.1887—24.10.1945, Осло), лидер норвежских фашистов. Сын священника. Получил военное образование, майор норвежской армии. В апреле — декабре 1918 г. — военный атташе в Петрограде, а с октября 1920 до мая 1921 г. — в Хельсинки. В период с 1931 по 1933 г. — военный министр. В мае 1933 г. организовал фашистскую партию «Национальное

ликовали статьи с описаниями ожесточенной национальной вражды между шотландцем и англичанином. Шотландцы представлялись угнетенными людьми, стремящимися к освобождению. Почему же нацисты должны быть свободными от легенд, выдуманных ими самими? Одним словом, это была остроумная идея поймать противника на его собственную приманку.

В течение 18 месяцев «Секрет сервис» настойчиво, творчески и усердно трудилась над последовательным развитием этого замысла. Через посредников с использованием нейтральных государств, в частности Ирландии, были налажены контакты с некоторыми немецкими официальными лицами. Письма и «пробные шары», посланные якобы руководителями «шотландских сепаратистов», в самом деле были написаны в «Секрет сервис» и направлены окольными путями нацистским лидерам в Берлин. Назад в Англию были посланы интересные ответы. Так шаг за шагом развивался и зрел этот «заговор».

Спустя какое-то время дело приняло видимость чрезвычайно серьезного шотландско-германского «революционного» альянса, одним партнером в котором выступало нацистское правительство, а другим — английская «Секрет сервис» под маской «шотландского революционного движения».

Немцам передавалось все больше и больше информации о планах, лидерах восстания и его подготовке. «Секрет сервис» использовала ряд имен, не уведомляя об этом их владельцев, что, по некоторым соображениям, могло бы оказать положительное влияние на Берлин. В качестве одного из наиболее видных «шотландских революционеров», например, фигурировал Айвон Киркпатрик, который на протяжении многих лет занимал пост советника в английском посольстве в Берлине, а в настоящее время работал в министерстве иностранных дел. Таким образом, то, что один из «революционеров» является одновременно официальным лицом, должно было быть дополнительным доводом для нацистов.

объединение». Содействовал захвату Норвегии фашистской Германией в апреле 1940 г. 1 февраля 1942 г. стал премьер-министром маршкеточного правительства Норвегии. Лестоко расправлялся с норвежскими патриотами. После освобождения Норвегии расстрелян по приговору норвежского суда. Имя Квислинга стало символом предательства. — В. П.

Однако чаще всего использовалось имя герцога Гамильтона. Он был изображен в качестве лидера потенциального восстания. И в последние месяцы решающая переписка велась от имени герцога. Необходимо подчеркнуть, что настоящий герцог Гамильтон широким духом не ведал обо всей этой интриге.

«План герцога Гамильтона» становился все более и более многообещающим для нацистов. «Революция» в своем развитии включала следующие этапы: убийство Черчилля и наиболее влиятельных членов кабинета; провозглашение независимости Шотландии; немедленное заключение мира между Шотландией и Германией и вступление Шотландии в войну с Англией на стороне Германии.

Берлину дали понять, что для реализации этой программы необходимо дожидаться благоприятного политического момента. Кроме того, намекнули, что потребуются гарантированная и организованная помощь со стороны Германии.

Но можно ли было провести все необходимые обсуждения, обдумывания и приготовления без личных контактов, а только с помощью переписки? И в письмах «Гамильтона» осторожно начинает обыгрываться идея о том, чтобы надежный и опытный немецкий представитель рискнул посетить Шотландию с кратковременным визитом. Появление подобного эmissара будет, мол, способствовать приободрению робких и колеблющихся шотландских друзей.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ НАПАСТЬ НА РОССИЮ

Ответы немцев были логичными. Относительно «благоприятного политического момента» они спрашивали, как повлияет на ситуацию возможная кампания Германии против России и большевизма. Не будет ли это идеальной возможностью для начала «шотландской революции»? «Секрет сервис», занятая своей идеей-фикс, не мудрствуя лукаво относительно политической важности этого «русского симптома» согласилась, что это, безусловно, положительно повлияет на ситуацию.

Что касается вопроса о направлении немецкого эmissара, то в ответе из Берлина не исключалась такая возможность при условии обязательного выполнения следующих технических моментов этого визита, прибытие эmissара без предва-

рительного уведомления; безопасность его места пребывания во время визита в Шотландию; непрерывная надежная и быстрая связь с Берлином или с немецкой дипломатической миссией в Дублине; возвращение визитера в Германию.

Через несколько недель «герцог Гамильтон», к удовлетворению нацистов, выполнил все вышеупомянутые условия.

Немецкий эмиссар должен был прибыть на самолете, ночью пролететь по месту герцога Гамильтона (с этой целью в Германию была выслана подробная карта и обусловлены специальные сигналы), в назначенном месте выпрыгнуть с парашютом и пешком прибыть в замок, где его будут ждать. Пустой самолет некоторое время будет лететь самостоятельно, а затем потеряет управление и, возможно, разобьется в другом районе страны. Передача информации в некий секретный адрес в Ирландии будет осуществляться быстро и эффективно «герцогом Гамильтоном». Для возвращения эмиссара в Германию, как сообщалось нацистам, тоже все было готово.

Эти приготовления удовлетворили Берлин и укрепили его уверенность. Фактически высшая нацистская клика находилась под впечатлением, что она проводит мероприятие огромной важности. «Шотландская революция» против Англии обещала стать событием, которое предрешит исход войны и принесет победу Германии. Поэтому только одному из высших нацистских лидеров можно было доверить эту важную миссию; помимо этого он должен был также произвести на «шотландцев» благоприятное впечатление.

После долгих консультаций и, несомненно, с ведома и одобрения фюрера (который был полностью посвящен в содержание осуществляемого мероприятия) для полета в Шотландию был назначен Гесс. Гесс был пригоден, в частности, даже потому, что был, пожалуй, единственным из нацистов высшего ранга, исключая Риббентропа, который прекрасно говорил по-английски. Он вырос в Египте и получил двуязычное образование.

С прибытием Гесса в Шотландию часть детективной истории заканчивается. «Сикрет сервис» отомстила за свое профессиональное поражение. А то, что она заманила в ловушку самого Гесса, превышало все даже самые смелые ожидания. С другой стороны, англичане не

смогли осуществить план по обмену Беста и Стевенса, поскольку правительство не разрешило использовать Гесса для этой цели.

НЕПРЕДВИДЕННОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

Однако эта история имела запутанное и безмерное по своему значению продолжение.

Гесс прибыл в Шотландию в соответствии с планом, за исключением двух маленьких происшествий. Его самолет разбился недалеко от места его приземления, а не в каком-либо другом районе страны, как предполагалось ранее. Во-вторых, во время приземления Гесс сломал себе лодыжку и не смог встать и идти в замок. Между тем именно эти два внешне малозначительных инцидента решительно изменили дальнейший ход событий.

Ведь если бы «Сикрет сервис» приняла Гесса, как это планировалось, его личность была бы немедленно установлена. О происшествии тихонько доложили бы правительству, и дальнейшие действия можно было бы тщательно спланировать. Но ввиду этих двух маленьких инцидентов Гесс не попал в руки «Сикрет сервис», а был взят в плен совершенно непосвященными военными властями. В течение нескольких роковых часов машина работала со сбоями. «Сикрет сервис» знала всю схему, но не знала эмиссара; поэтому там понятия не имели о том, что случилось в имени герцога Гамильтона, и не проинформировали правительство о своих планах.

С другой стороны, военные власти и правительство знали эмиссара, но не знали о планах «Сикрет сервис»; поэтому, столкнувшись с сенсационным событием, они его немедленно обнародовали. Не имея ни малейших сомнений, премьер-министр Черчилль публично заявил, что он лично будет допрашивать Гесса и затем сделает доклад в палате общин.

Только спустя несколько часов после приземления Гесса руководитель «Сикрет сервис», который прочитал об этом в газетах, доложил всю ситуацию Идену, а затем и Черчиллю и показал им досье. Вопреки ожиданиям сбитого с толку шефа английской разведки не только не похвалили, а напротив, Черчилль исполнился такой ярости, что это надолго стало предметом обсуждения в высших правительственных кругах.

Гнев Черчилля был вполне обоснованным. В действительности он был рад тому, что нацисты попали в так искусно подстроенную западню. Но после тщательного изучения вопроса он почувствовал, что наиболее важной частью в этой схеме был вопрос, которому «Сикрет сервис» не придавала никакого значения. Он инстинктивно начал осознавать чрезвычайную политическую важность происшедшего и возможность нападения Германии на Россию.

Черчилль также отдавал себе отчет в том, что в сознании немцев существует непосредственная связь между их планами вторжения в Россию и их верой в «шотландскую революцию». Они намеревались напасть на Россию в случае, если произойдет убийство Черчилля и будут выполнены остальные пункты плана. Но нападут ли немцы на Россию, если они узнают, что «шотландская революция» была ловушкой и на нее нет никакой надежды? Черчилль понимал, что в интересах Англии убедить немцев продолжать верить в «шотландское восстание».

Учитывая все эти моменты, было бы очень важно убедить нацистов в том, что визит Гесса полностью удался. После его прибытия события должны были развертываться в соответствии с договоренностью между немцами и «Сикрет сервис». И у Гесса, и в Берлине должно было создаться впечатление, что миссия проходит успешно и что правительство и духом не ведают о «шотландском заговоре». «Сикрет сервис» должна была продолжить игру в качестве «шотландских революционеров» с целью получения как можно большей информации от Гесса, а также укрепления его веры в «шотландскую революцию». Более того, она должна была пойти гораздо дальше, организовав его тайный выезд из страны. Он должен был вернуться в Берлин с докладом, что все хорошо, что шотландцы готовы выступить в любой момент и что британское правительство ничего не знает об этих приготовлениях.

ВОЗМОЖНОСТЬ УПУЩЕНА

Но вместо всего этого уже было предано гласности, что Гесс попал в руки правительства. Было также объявлено, что Черчилль персонально займется расследованием этого дела. Как же можно

было после этого разубедить немцев в том, что «шотландская революция» полностью провалилась? Было объявлено, что правительство опубликует доклад. Какой доклад? Им должен быть документ, который показал бы англичанам, что правительство хорошо информировано о деле Гесса, и, с другой стороны, который бы убедил нацистов в том, что англичане и понятия не имеют обо всем этом плане.

Вполне естественно, что Черчилль был взбешен. Подумать только: одна грубая ошибка, вызванная тем, что «Сикрет сервис» не ознакомила правительство со своими планами, могла привести к отказу Германии от вторжения в Россию.

И Черчилль решил, что, несмотря на усложнившуюся ситуацию, необходимо попытаться возродить надежды немцев на «шотландскую революцию».

Что же было в действительности известно в Берлине о миссии Гесса? Не более того, что он был в руках английского правительства. Но почему он был арестован британскими властями? Потому что весь план был ловушкой? Или это всего лишь ирония судьбы? Берлин до сих пор не был проинформирован о том, что же в действительности произошло. Там также не могли знать и того, будет ли «шотландская революция», если таковая вообще существовала, раскрыта в ходе расследования дела Гесса или она останется в тени. Эта неопределенность Берлина все еще могла быть использована и в соответствии с этим Черчилль начал действовать.

«Сикрет сервис» было приказано продолжать «шотландскую» переписку с Берлином. В начале письма должны были быть полны отчаяния: «Теперь нас англичане арестуют... все пропало...» Но постепенно тон писем должен был поменяться на успокоительный: «Пока ничего не произошло... что касается миссии Гесса, то правительство все еще находится в полном неведении».

В опубликованном сообщении говорилось, что, несмотря ни на что, Черчилль все же не будет допрашивать Гесса, поскольку это ниже «достоинства премьер-министра Англии».

Он снова и снова откладывал свой запланированный доклад в палате общин, используя при этом увертки, которые были умышленно слабыми и, казалось бы, вряд ли могли скрыть тот факт, что он идет ощупью в темноте.

Черчилль пошел дальше. Он назначил для проведения «допроса» Гесса тех двух особ, которые в сознании пленника и Берлина были главными заговорщиками, а именно: герцога Гамильтона и Айвона Киркпатрика.

Теперь и в самом деле необходимо было проинформировать настоящих герцога Гамильтона и Киркпатрика обо всем этом деле и дать им возможность появляться в обществе. Их часто фотографировали. Но опять-таки их все же не направляли к Гессу, а они просто снова исчезли. Для допроса Гесса направляли двух подготовленных офицеров «Сикрет сервис», которые действовали как Гамильтон и Киркпатрик.

Это было нелегким делом. Ведь они должны были играть свою роль не только перед далеким берлинским правительством, но и перед пленным Гессом. А даже будучи в плену, Гесс все же являл собой важный фактор, поскольку только он знал согласованный с Берлином код.

Вполне естественно, что псевдо-Гамильтон и псевдо-Киркпатрик должны были продолжать играть роль предателей своего собственного правительства. Они вынуждены были сокрушаться по поводу неудачи, постигшей Гесса по прибытии в Шотландию, и говорить ему: «Видите, как все было хорошо организовано. Эти идиоты из британского правительства настолько ни о чем не догадываются, что даже послали нас вас допрашивать. Сейчас мы должны составить правдоподобную историю. Одно неверное слово может означать конец нашим планам на шотландскую революцию».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОЖНЫХ ДОКЛАДОВ

Агенты «Сикрет сервис» вместе с Гессом работали над составлением ложных докладов, не имеющих никакого значения. Здесь было важно лишь убедить Гесса в том, что все, за исключением неудачи при его прибытии в Шотландию,

развивается по плану, что шотландский заговор действительно существует и пока не раскрыт, что в настоящее время заговорщикам необходимо действовать быстро и без промедления. Если бы им удалось убедить Гесса написать сообщение такого содержания с использованием обусловленного кода, то все бы опять пошло как по маслу.

И через несколько дней Гесс написал это сообщение. Примерно через неделю после первого «допроса» Гессу было объявлено, что господин Киркпатрик убыл в Ирландию «по исключительно личному и конфиденциальному делу». Однако в этот раз это был настоящий Киркпатрик. Он вез с собой послание Гесса в Берлин, которое следовало доставить некой особе в Ирландии и которое сопровождалось также определенными персональными указаниями.

Было ли это сигналом, что все идет нормально? Или напротив: «Не верьте ни одному слову. Это ловушка»? Кто был лучшим актером в последнем акте этой мистерии — Гесс или «Сикрет сервис»?

Возможно, мы никогда не узнаем истинную правду о последующих событиях. Например, мы еще не скоро узнаем, есть ли связь между начатым немцами 22 июня 1941 года нашествием на Россию и «fata morgana» намечаемой «шотландской революции»? Смог ли Черчилль восстановить веру Берлина в «шотландское движение за независимость»? Или усилия Черчилля были тщетны и нападение на Россию было бы осуществлено в любом случае независимо от «шотландской революции»? Есть вопросы, на которые пока нельзя ответить.

Однако уже сегодня можно сказать, что Гесс прилетел в Англию не как «беженец из фашистской Германии» и не как мирный эмиссар Гитлера. Он осуществил этот полет как верный слуга своего фюрера с целью начать широко-масштабную революцию и предложить немецкую военную помощь Шотландии.

ПАРАЛЛЕЛИ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Политические и военные деятели почти всех времен и народов имели человеческую слабость и профессиональную привычку если не писать мемуары, то, по крайней мере, вести дневники. Такие материалы, по мысли их авторов, должны были помочь современникам, и особенно будущим поколениям, лучше понять происходившие события, а им самим — занять определенное место в истории.

Вел такой дневник и начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер, куда с немецкой педантичностью записывал главные события каждого дня того периода второй мировой войны, когда он занимал столь высокую должность. Этот дневник опубликован в нашей стране, широко известен во всем мире. Наибольший интерес представляют записи о первых днях войны Германии против СССР. Анализируя военные итоги за 22 и 23 июня, Гальдер делает вывод, что наступление фашистской армии идет «согласно плану», и это, по его мнению, дает «хорошие перспективы на дальнейшее».

Удачное по причине вероломности и внезапности нападения начало военных действий так повлияло на Гальдера, что в записи за 24 июня он, изменяя своей мужской и генеральской скупости чувств, с нескрываемым удовольствием отмечает взятие в середине этого дня Вильнюса и Каунаса. Именно 24 июня города были заняты Наполеоном в 1812 году: «Наши войска заняли Вильнюс, Каунас... (Историческая справка: Наполеон занял Вильнюс и Каунас тоже 24 июня.)»¹. В результате у Галь-

дера появилась надежда, что и Смоленск будет взят так же быстро, как это удалось Наполеону, а там и Москва окажется в руках Гитлера. «Фюрер считает, — пишет Гальдер 30 июня, — что в случае достижения Смоленска к середине июля пехотные соединения смогут занять Москву только в августе»².

Такие записи свидетельствуют, что не только Гитлер, но и его генералы любили исторические аналогии и совпадения, особенно выделяя нашествие наполеоновской армии на Россию в 1812 году. Но если бы они глубже вникали в историю и проводили параллели до конца, это заставило бы их задуматься.

В. Карпов в произведении «Маршал Жуков, его соратники и противники в годы войны и мира» пишет, что, читая дневник Гальдера, «вспомнил запись о первом дне войны одного из сподвижников Наполеона, Дедема. Он писал в своих мемуарах: «... я приблизился к группе генералов, принадлежащих к главной квартире императора. Среди них царило мертвое молчание, походившее на мрачное отчаяние. Я позволил себе сказать какую-то шутку, но генерал Коленкур... сказал мне: «Здесь не смеются, это великий день». Вместе с тем он указал рукой на правый берег, как бы желая прибавить: «Там наша могила»»³. То же самое могли бы сказать (до начала войны, а не после, как это было!) гитлеровские генералы. Исторические параллели подсказали бы им такой конец.

Наполеон пришел к власти в 1804 году, Гитлер — в 1933 году, через 129 лет. Наполеон победителем вошел в Вену в 1809 году, Гитлер присоединил Австрию к Германии спустя 129 лет — в 1938-м. Наполеон и Гитлер вторглись в Россию соответственно в 1812-м и 1941 году, т. е. с разницей в 129 лет. Наполеон проиграл войну после вступления в Париж войск России и ее союзников.

Это, конечно же, знали Гитлер и фаши-

¹ Гальдер. Ф. Военный дневник. — М.: Воениздат, 1971. — Т. 3. — Кн. 1. — С. 37.

² Там же. — С. 66.

³ Знамя. — 1989. — № 11. — С. 155.

тские генералы. Но выделяли только победные параллели.

Давний предшественник Гитлера первый рейхсканцлер Германии О. Бисмарк, подводя итог своей наполненной великими событиями жизни, завещал будущим правительствам Германии и всем немцам никогда не воевать с Россией.

Кайзер Вильгельм II и Гитлер не являлись завету великого деятеля Германии, хотя, по их словам, и читали его, и дважды — в 1918 и 1945 гг. — приводили Германию к катастрофе. И первого, и второго погубила страсть к наживе; Наполеона — магия величия.

Проигнорировав завещание Бисмарка, Вильгельм II и Гитлер тем более не прислушались к словам своего знаменитого соотечественника генерала прусской и русской армий К. Клаузевица, который воевал с Наполеоном: «Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, т. е. оккупировать...»⁴.

После крушения первого блицкрига против Советской России в 1918 году кайзер Вильгельм II не поднялся, к сожалению, до такого же вывода-предупреждения будущим президентам и канцлерам. За него это сделал, хотя и вынужденно, другой политический деятель — премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж в выступлении в палате общин 16 апреля 1919 года: «Россия — это страна, в которую легко вторгнуться, но которую очень трудно завоевать. Она никогда не была покорена чужеземными захватчиками, хотя много раз подвергалась иностранному вторжению... Когда Германия была под угрозой вторжения (с Запада в 1918 г. — В. К.) и немцы были подавлены бедствиями, они были вынуждены держать в России миллион солдат, и почему? Потому, что они увязли в трясине и не могли оттуда выбраться. Пусть это будет предостережением»⁵.

Этот вывод, основанный на итогах вторжения в Россию разного рода «крестоносцев», Карла XII, Наполеона, Вильгельма II и других кандидатов в «сюзерены», еще

раз подтвердил свою силу, когда его попытался опровергнуть Гитлер. Не вняв советам Бисмарка и Клаузевица, Гитлер считал для себя унизительным слушать предостережения бывшего лидера ненавистной ему «гнилой английской демократии».

История не любит, когда от нее отмахиваются: она безмолвствует, но мстит. К Гитлеру же она была беспощадна.

Думается, исторические параллели должны убедить если не всех, то большинство желающих получить земли на Востоке, в иллюзорности таких целей. Новое политическое мышление, набирающее силу в международных делах и завоевывающее все больше сторонников на Западе, подтверждает это. И очень хотелось бы, чтобы эти уроки истории никогда не забывали нынешние и особенно будущие руководители Германии.

А какой же вывод должны сделать мы сами? Не претендуя на общий, ограничимся частным, подсказанным все тем же К. Клаузевицем, которого высоко ценил и В. И. Ленин.

Предупреждая о тщетности попыток завоевать Россию, К. Клаузевиц добавлял следующее (наверное, уже для всех нас!): «Такая страна может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров».

В. И. Ленин прекрасно знал военную историю и начисто отвергал нигилизм в отношении ее одной «убийственной» фразой: «Смешно не знать военной истории...»⁶. На основе глубокого анализа военной и всеобщей истории он, веря в непобедимость нового социалистического строя и заглядывая на десятилетия вперед, тоже пришел к совершенно определенному выводу и считал необходимым сказать об этом нам, своим соотечественникам. «Никто не может нас погубить, кроме наших собственных ошибок»⁷.

Таким образом, историю, еще раз повторим, надо не только знать, но и уважать. Тогда она будет уважать нас.

*Подполковник В. В. КРУГЛОВ,
кандидат военных наук*

⁴ Клаузевиц. О войне. — М.: Государственное военное издательство, 1934. — С. 585.

⁵ Петров В. И. Непокорившиеся кайзеровскому нашествию. — М.: Наука, 1988. — С. 202—203.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 31.

⁷ Там же. — Т. 42. — С. 249.

ОУН на службе у ФАШИЗМА

Сколько же хвалебных слов, наподобие голубей мира, выпускают в нынешнее митинговое время украинские националисты. Целые стаи!.. И все в свой адрес. Только подмену нетрудно обнаружить. Все разглагольствования словоблудов о патриотизме и цивилизаторской миссии «Организации украинских националистов» (ОУН) смываются, будто известка под струями дождя, при первом же соприкосновении с исторической истиной.

И в настоящей публикации документы послужат камертоном для определения фальшивого звучания речей оуновских глашатаев и защитников. В частности, предлагаю читателям документ со следующими отправными данными.

«Совершенно секретно»

«УТВЕРЖДАЮ»

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАР [ГОС]БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
(РЯСНОЙ)

6 марта 1944 г.

ОРИЕНТИРОВКА

О деятельности украинско-немецких националистов
в западных областях Украинской ССР
за период 1941—1944 гг.

Составлена по материалам НКВД УССР¹»

СУДЯ по временным рамкам, оговоренным в этом документе, речь здесь должна идти о предательской деятельности оуновцев в годы Великой Отечественной войны. И это так. Вместе с тем в документе значительное место отводится истории ОУН с момента ее создания².

Из исследуемого архивного материала видно, что «Организация украинских националистов» берет начало за несколько лет до своего провозглашения. Как же это произошло?

В 1921 году из наиболее враждебно настроенных против СССР остатков офи-

церского состава армии так называемой «Западно-украинской народной республики» (ЗУНР) и петлюровских «Украинских сечевых стрельцов» (УСС) была создана «Украинская военная организация» (УВО). Возглавил ее бывший атаман галицийского корпуса полковник Коновалец, ну а ближайшими помощниками последнего стали тоже небезызвестные националисты Мельник, Матчак, Чиж, Донцов, Палиев и другие.

В основу своей деятельности УВО поставила борьбу против Советского Союза под водительством зарубежья. Это исходило из самой природы украинского национализма, болезненной амбициозности руководителей УВО, а также из сути всех мелкотравчатых и продажных властолюбцев, рассчитывавших

¹ ЦГАОР СССР, ф. 9478, оп. 1, д. 379.

² См. также: Военно-исторический журнал. — 1990. — № 11. — С. 60, 61.

не столько на собственные силы, сколько на чужой карман и иноземную поддержку. Как говорят на Украине, наше горло — ваше пойло. Вот почему руководители УВО, являясь платными агентами польской дефензивы и немецкой разведки, всю деятельность организации полностью подчинили планам своих хозяев, а именно подготовке интервенции против СССР. Боевики «Украинской военной организации» засылались на советскую территорию со шпионскими и диверсионными заданиями, совершали разбой и убийства.

В январе 1929 года в Вене состоялся съезд украинских националистических организаций (первый великий сбор). На нем была обсуждена и принята новая вывеска «фирмы» — ОУН. Но поскольку УВО являлась боевым ядром этого «нового патристического сообщества», то она была прикреплена к новому названию приставкой: ОУН—УВО. Год спустя во Львове (на конференции) «пан атаман» Коновалец объявил об упразднении этой приставки. Вывеска изменилась, а суть националистической организации осталась прежней — лицемерие, продажность, ловкачество. «ОУН вела шпионскую работу в Польше в пользу Германии, — подчеркивалось в документе, — в то же время, сотрудничая с польским генеральным штабом и польской разведкой, снабжала их своими людьми для шпионской, диверсионной деятельности в других странах, и в первую очередь в СССР».

С приходом в 1933 году к власти в Германии Гитлера Коновалец и К° полностью переходят на службу фашизму. Нынешние оуновцы пытаются представить это «запродаństwo» так, что якобы велись «суверенные» переговоры «панов атаманов» с фюрером и его генералитетом о «самостоятельности» Украины. Да, действительно, в конце 1933 года «переговоры» велись. Слово «переговоры» беру в кавычки, потому что это были сговор и спекулятивная сделка, это была торговля на предмет сдачи в вечную аренду Германии украинских земель и украинской рабочей силы. Гитлер, Геринг и Розенберг с одной стороны и Коновалец — с другой вели речь о предоставлении зеленой улицы «военно-политическому союзу между будущей фашистской Украиной и гитлеровской Германией». В выдержке из архивного документа слово «союз» тоже надобно взять в кавычки, поскольку он в соответствии со

строго засекреченными стратегическими планами рейха предусматривал превращение Украины в немецкую колонию и важный сырьевой придаток Германии. Убедительный факт, подтверждающий эти замыслы, был приведен еще в марте 1934 года журналом «Коммунист». В журнальной публикации утверждалось, что результатом переговоров оуновцев с фашистским руководством явилось издание в январе 1934 года приказа, подписанного немецким инспектором полиции Дильсоном и полковником Рейхснау. В соответствии с этим приказом УВО подчинялась гестапо на правах его особого отдела. Центральный провод ОУН тоже прописали в Берлине.

После разгрома польской армии и оккупации Польши гитлеровцы перестроили всю работу оуновцев в узко антисоветском направлении. Перед последними была поставлена задача: готовиться для нападения на Советский Союз. В связи с этим Центральный провод ОУН дал указание своим организациям, находившимся в подполье в советских областях Западной Украины, активизировать антисоветскую националистическую агитацию, расширять сеть организаций, подготавливать националистические повстанческие кадры для вооруженной борьбы против большевиков на случай военного нападения на СССР фашистской Германии, т. е. организовывать в советском тылу фашистскую «пятую колонну».

Одновременно на оккупированной немцами территории Польши и в самой Германии началась усиленная подготовка огромной массы шпионов, диверсантов, парашютистов, переводчиков, проводников войсковых частей и т. п. из числа украинско-немецких националистов.

Для этого немцы дали право оуновцам вербовать в состав ОУН военнопленных из числа украинцев, служивших в польской армии, находившихся в лагерях для военнопленных. Лица, завербовавшиеся в ОУН, из лагерей освобождали и направляли в специальные комиссии, в состав которых входили офицеры немецкой армии и гестапо. Вербовались также антисоветски настроенные украинские эмигранты, проживавшие в Германии.

В это же время произошел раскол оуновцев, вызванный борьбой за лидерство между Андреем Мельником и Степаном Бандерой. Поводом к расколу по-

служили следующие обстоятельства. В период германо-польской войны «бандеровцы» якобы захватили документы польской разведки и установили, что члены провода ОУН Сенник, Сциборский и Барановский являлись агентами польской разведки и что об этом знал Мельник, но никаких мер против них не принимал. Кроме того, «бандеровцы» обвиняли «мельниковцев» в их прогерманской политике, говоря о себе как о «представителях украинского народа», которые «без помощи немцев борются за самостоятельную Украину».

Раскол в ОУН был не только немцам на руку, но и, по существу, ими подготовлен. Осуществлению их намерений способствовало то, что в Центральном проводе в качестве его члена находился капитан гестапо Ярыга-Рихардт («Ярый»), который затем вошел в состав «бандеровского» провода. Раскол ОУН вносил дезорганизацию в ее ряды, в результате чего ослаблялось националистическое движение, в развитии которого немцы не были заинтересованы.

Хочу выделить из документа раздел «Бандеровцы на службе у немцев в их борьбе против Советского Союза». Приведу его полностью:

«В 1940 году Бандера создал свой краевой провод ОУН, в состав которого вошли:

1. Бандера Степан — сын священника, уроженец Тернопольской области, бывший студент Краковского университета.

2. Лебедь — псевдоним «Максим Рубан», родом из района Перемышля, в прошлом студент химического факультета Краковского университета.

3. «Ярый» ((Ярыга-Рихардт), уроженец Закарпатской Украины, офицер гестапо, в чине капитана.

4. Шухевич — сын львовского адвоката Шухевича и др.

Когда фашистская Германия совершила нападение на Советский Союз и немецкие войска начали продвигаться по советской территории, то большая группа оуновцев — «бандеровцев» следовала с немецкой армией в качестве «зондерфюреров», т. е. представителей ОУН особого назначения — переводчиков, проводников и т. п., часть из них была сброшена на лавантажах в тыл Красной Армии с заданием диверсионно-шпионского характера. Находившиеся

еще раньше в тылу Красной Армии оуновцы из-за угла обстреливали отступающие части Красной Армии, истребляли ее командный состав, советских и партийных работников.

В первые же дни войны из оуновцев был создан «украинский легион», которым командовал некто «Легенда», фамилия его не установлена.

При занятии немцами городов Советской Украины этот легион дефилировал по улицам, представляя собой якобы отряды создавшейся армии «самостийной» Украины.

Одновременно на территории западных областей СССР, временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, оуновцы — «бандеровцы» насаждали широкую сеть своей организации. Построение ее было следующее:

1. Краевой провод (эксекутива).
2. Областной провод.
3. Окружной провод.
4. Надрайонный провод (объединяет 2—3 района).
5. Районный провод.
6. Подрайонный провод (объединяет 5—7 сел).
7. Станичный провод (объединяет одно село).

Каждый провод состоял из нескольких референтур:

1. СБ — служба безопасности.
2. Референтура пропаганды.
3. Референтура связи.
4. Референтура военная.
5. Референтура военной разведки.
6. Референтура боевой подготовки.
7. Референтура организационная.
8. Мобилизационная референтура.
9. Хозяйственная референтура.
10. Промышленная референтура.
11. Торговая референтура и др.

На референтуры возложено выполнение следующих заданий:

1. СБ ведет разведку и контрразведку как среди членов ОУН, так и среди гражданского населения, а также борется со своими противниками путем применения террора. Во главе этих референтур стоят коменданты.

2. Референтура пропаганды занимается националистической пропагандой среди населения, изготовлением и распространением литературы среди членов ОУН и населения, организацией митингов, лекций, докладов и т. п., а также подготовкой кадров пропагандистов.

3. Референтура связи осуществляет живую связь от станичного до краевого провода. Система связи такова, что станичные связисты знают только подрайонных связистов, подрайонные знают только районных и т. д., т. е. системе эстафеты. В референтуре связи так же, как и в разведке референтуры СБ, работает много девушек.

4. Референтура военная занимается выявлением командного состава из бывшей польской армии и военнопленных Красной Армии и направляет их в УПА [«Украинская повстанческая армия»]. Следует отметить, что из числа военнопленных в первое время брали в УПА командиров независимо от их национальности. Руководитель военной референтуры называется койсковником.

5. Референтура военной разведки — по заданию командования занимается исключительно военной разведкой.

6. Референтура боевой подготовки проводит боевую подготовку «бойвок», групп СБ и нового пополнения УПА.

7. Референтура организационная ведет вопросы создания новых организаций и вербовочной работой в ОУН.

8. Референтура мобилизационная производит мобилизацию в УПА рядового состава.

9. Хозяйственная референтура занимается заготовкой и снабжением продовольствием и одеждой УПА.

10. Промышленная референтура организует переработку сельскохозяйственной продукции для УПА.

11. Торговая референтура продает на рынках излишки заготовленной сельхозпродукции и закупает для УПА соль, спички и другие промтовары широкого потребления.

В документе приводятся и другие любопытные факты. Так, отмечается, что вслед за передовыми частями немецкой армии следовали группы оуновцев, которые в занятых немцами городах и селах создавали органы власти в виде областных, городских, районных и сельских управ, а также организовывали украинскую полицию и параллельно с ней «украинскую державную службу безопасности» (УДСБ). На руководящие должности этих учреждений назначались члены ОУН.

Личный состав националистических организаций был заранее расписан по должностям, так что каждый ехавший за немецкой армией оуновец четко знал

свое место. Но в связи с тем, что людского состава для заполнения всех должностей не хватало, то в дальнейшем в населенных пунктах назначался комендант УДСБ, который отвечал за подбор кандидатов на ту или иную должность из местных жителей. Правда, это практиковалось только в районах.

Созданная оуновцами украинская полиция несла активную охранную службу в тылу немецкой армии по борьбе с партизанами, по задержанию советских парашютистов и розысканию советских и партийных работников.

Продолжаю еще несколько важных разделов.

«Перевод оуновских организаций на нелегальное положение. Создание УПА»

Несмотря на то что по указке немцев Бандера провозгласил «самостоятельную» Украину, немцы и не думали создавать какое-либо украинское правительство. Напротив, они, посадив в каждом учреждении своих шефов, усилили террор и издевательства над населением оккупированных ими территорий Украины. В немецкой печати стали появляться статьи, открыто высмеивающие стремление к созданию «самостоятельной» Украины, прямо называя Украину своей колонией. В связи с этим в обманутых широких массах украинского народа возрастало недовольство и возмущение немецкой политикой, усилилась враждебность к немцам и недоверие к оуновцам.

Находившиеся у власти оуновцы стали неловко себя чувствовать перед украинским населением, особенно перед националистически настроенным. Пытаясь сохранить свой авторитет, ряд видных оуновцев открыто выступили перед населением против немцев. Этих лиц гитлеровцы начали арестовывать и ликвидировать на местах, особенно в областях, украинскую административную власть...

В силу сложившихся обстоятельств гитлеровцы стали перед угрозой, что рядовые оуновцы и население, способное носить оружие, уйдут в партизанские отряды и будут вести вооруженную борьбу в их тылу. К тому времени, в частности, в Ровенской области оперировал ряд больших партизанских отрядов.

Все это могло привести к крупным ав-

тигерманским выступлениям широких масс украинского населения.

Немцы искали выход из создавшегося положения. Нужно было у националистически настроенной части населения возродить перспективу возможного существования «самостоятельной» Украины и этим самым отвести от себя удар назревавшего выступления широких масс украинского населения.

Гитлеровцы создали новый провод ОУН, в который вошли:

1. Рубан Максим — «Лебедь М.» — руководитель.

2. «Ярый» — Ярыга-Рихардт (референт иностранных дел и финансов Центрального провода).

3. Волошин Ростислав — уроженец с. Дерман Острожского района Ровенской области, юрист, окончил Краковский университет.

4. Старух — писатель, уроженец Галиции, и др.

Выход был найден. Немцы перевели все оуновские организации («бандеровцев») на нелегальное положение, разрешили ОУН создать УПА («Украинскую повстанческую армию») и этим обманым путем не только отвели от себя удар народных масс, но и создали определенную силу для борьбы против антигермански настроенных слоев населения, а также против партизан и Красной Армии.

Перевод ОУН на нелегальное положение и создание УПА ни в коей мере не являлось опасным для немцев, т. к. та и другая руководились агентами гестапо.

Вот почему когда УПА находилась в лесах Тучинского, Александрийского и Кременецкого районов крупными соединениями и имела возможность вести активные действия против немцев, то она этого не делала, т. е. провод ОУН не давал на это санкции.

Только лишь после того, когда УПА в силу необходимости разукрупнилась и провод ОУН не в состоянии был держать под своим влиянием все мелкие отряды, то отдельные подразделения УПА по своей инициативе нападали на немцев.

Необходимо отметить, что во всех воззваниях, листовках и др. документах призывалась УПА вести бои с немцами и с партизанами, но фактически УПА с немцами играла «в кошки и мышки» и в то же время совместно вела активную борьбу против партизан.

Немцы всегда знали стоянки УПА, но мер к ее уничтожению не принимали, ограничиваясь посылкой в эти места незначительных экспедиций и разбрасыванием над стоянками УПА листовок с угрозой уничтожения.

Для обмана населения и рядовых членов УПА немцы создавали только видимость борьбы с УПА, а фактически боролись против мирного населения. Так, например, зная, что в том или ином населенном пункте стоят отряды УПА, немцы их не трогали, а как только отряды из этих сел уходили, появлялась немецкая экспедиция, сжигала селá и расстреливала население.

В то же время УПА вела активную борьбу против партизанских отрядов. Как, например, в сентябре мес[яце] 1943 г. по распоряжению краевого провода ОУН было сведено в одну группу шесть куреней УПА с заданием окружить и уничтожить партизанский отряд тов. Медведева.

Для уничтожения немецких карательных экспедиций, которые жгли селá и убивали мирное население, УПА ни одной операции не провела.

Организационное построение, состав и деятельность УПА

С весны 1942 г. оуновские организации начали создавать боевые подпольные группы, т. н. «бонвки», на основе которых в марте месяце 1943 г. была создана «Украинская повстанческая армия» (УПА). Кроме этого, в состав УПА вошла ранее созданная оуновцами украинская полиция — «Шуцманшафт».

УПА делится на две группы — южную и северную.

Штаб южной группы до августа месяца 1943 г. дислоцировался в с. Буша и близлежащих хуторах Кременецкого района Ровенской области.

Штаб северной группы вначале стоял в с. Деражня Клеванского района Ровенской области, затем передислоцировался в местечко Комен Волынской области.

Группа УПА состояла из «куреней» (батальонов) численностью до 500 человек каждый. «Курень» (или его еще называют «виддил» — отдел) состоит из следующих подразделений: три стрелковые сотни численностью 70—80 человек каждая, взвод тяжелых пулеметов, взвод противотанковых пушек, взвод снабжения, санитарное отделение, отде-

ление полевой жандармерии и взвод штабной разведки.

Известны следующие подразделения УПА северной группы, существовавшие в Ровенской области до ноября 1943 г.

1. Курень «Орла» — находился в лесах в районе местечка Колки и в селах Сытницы, Лишаны, Омельяны и Тростянках.

2. Курень «Загравы» — находился в лесах Клеванского района и в селах Деражня, Постывка, Дюксен, Стыдин, Майданов.

3. Курень «Макаренка» — находился в лесах Костопольского района и в селах Жильта, Дадова, Берастовец, Антоновка.

4. Курень «Дороша» — находился в лесах Людвипольского района и в селах Людведовка, В. Селища, Малые Селища, Грушовка, Погореловка.

5. Курень «Грабенка» — находился в лесах Межиричского района и в селах Лицка, Топча, Даничевка.

Кроме этого, в северную группу входили Тучинская, Ровенская, Александрийская, Клеванская сотни и сотня Гордиенка и Шаула.

По неточным данным, в северной и южной группах УПА насчитывалось до 15 000 человек.

В каждом курене кроме командира куреня имелись его заместитель, политвоспитатель, начальник штаба, инструктор боевой подготовки по количеству в курене «сотен», начальник снабжения и начальник санитарного отделения.

Командный состав УПА состоит из активных оуновцев. От сотника и выше командный состав назначается краевым проводом ОУН. Младших командиров назначает командир куреня, в отдельных случаях назначения производят сотники.

Из командного состава УПА известны следующие лица:

1. Главнокомандующим УПА до мая месяца был «Юрко», его сменил «Клим Савур». подлинные их фамилии не установлены.

2. Командующим южной группой УПА был «Эней» (настоящая его фамилия не установлена), уроженец он якобы [города] Фастова. В годы гражданской войны руководил бандой в районе Холодного Яра, попал в плен к немцам в звании майора Красной Армии.

3. Северной группой УПА командовал «Дубовой» (фамилия неизвестна), по неточным данным, уроженец села

Тайкур Здолбуновского района Ровенской области.

4. Начальником штаба северной группы был «Гончаренко», настоящая его фамилия Ступницкий, уроженец Полтавской области, в годы гражданской войны служил в армии Петлюры полковником и принимал участие в известном рейде Тютюнника.

До 1939 г. в с. Колесниках работал инспектором свекловичных плантаций от Батинского сахарного завода. В 1939 г. он со своим сыном Юрком бежал в Германию, его жена в 1940 г. органами Советской власти была сослана.

Имеются данные, что Ступницкий разочаровался в немцах и в оуновской деятельности, уходил из УПА, скрываясь от руководства ОУН, но группа СБ (служба безопасности) под угрозой физического уничтожения его и его сына заставила его вернуться в УПА.

5. Тучинской сотней командовал «Недоля» — Трофимчук, уроженец местечка Тучино.

6. Александрийской сотней командовал «Пугач» — Гордийчук, уроженец и житель села Бчица Тучинского района.

7. Командиром сотни «Гордиенко» являлся Ворожковский, уроженец города Ровно, в прошлом студент Краковского университета.

8. Командиром сотни «Черноморцы», входившей в курень «Загравы», был Васюк, уроженец и житель села Хорив Острожского района.

9. Командиром сотни «Ярка» являлся Калинюк, уроженец и житель села Михалковны Острожского района. Брат его командовал сотней «Жука».

10. Командиром сотни «Цыгана» командовал Цынню Павел, уроженец и житель села Вильгир Гошанского района.

Других сведений о командном составе УПА нет.

Состав УПА можно разделить на следующие 3 основные группы:

1. Командный состав, как правило, члены ОУН.

2. Добровольцы.

3. Мобилизованные, примерно 60 проц. всего состава УПА.

Мобилизация в УПА происходила таким путем.

Находившийся в селе войсковик выделял из села по несколько человек, преимущественно из лиц, служивших в Красной Армии или в польской армии,

для службы в УПА эти лица повесткой вызывались в условленное место на сборный пункт.

Лиц, которые не являлись на сборный пункт, сотрудники СБ вылавливали и избивали шомполами, давая им 50 ударов. Дезертиров из УПА избивали шомполами и отправляли в концентрационные лагеря, а более «злостных» уничтожали. Из-за экономии патронов их душили путом, т. е. веревкой.

Выполняя директивы немцев, Центральный провод «бандеровской» организации весной 1943 г. дал задание УПА «очистить» западные области Украины от поляков. Под «очищением» имелось в виду поголовное истребление польского населения.

В оправдание готовящегося массового террора против поляков украинскому населению оуновцы разъясняли, что поляки — истинные враги украинцев и что они препятствуют созданию «самостоятельной» Украины, потому их нужно уничтожать.

В сельских местностях начались слышанные злодеяния украинско-немецких националистов. Целые семьи поляков, в том числе старики, женщины и грудные дети, зверски умерщвлялись УПА путем удушения путом, убийства топорами, ножами и штыками. Многие были заживо сожжены в огне. Так, например, в с. Туборов (Гоцанского района Ровенской области) погибли в страшных муках в огне, привязанные к столбам, две польские семьи в количестве 6 человек, в числе их одна молодая мать, которая, обезумев от страха, прикрывала ребенка своей одеждой, полагая, что она этим спасет его.

В течение мая — июля 1943 г. от рук немецко-бандеровских убийц в Ровенской области погибло несколько тысяч поляков.

Спасая свою жизнь, польское население бросало свое имущество, которое грабилось «бандеровцами», и убегало в города «под защиту немецких властей».

Немцы не препятствовали этому выселению до тех пор, пока в сельских местностях Волыни не осталось ни одного поляка.

После этого немецкие власти издали распоряжение о том, чтобы все прибывшие из сел поляки возвращались обратно на свои места или выехали в Германию на трудовые работы.

Естественно, что польское население избрало последнее.

Таким образом, немецкие изверги руками немецко-украинских националистов по указке Гитлера уничтожили огромное количество славянского населения, разожгли ненависть между украинцами и поляками, тем самым отвлекли внимание от действительных их поработителей — фашистских захватчиков и одновременно мобилизовали для себя десятки тысяч «добровольных» рабов.

После выполнения этого задания последовал приказ провода «бандеровцев» о массовом уничтожении всех советских военнопленных, находящихся на Западной Украине. Тем же зверскими методами УПА были уничтожены тысячи пленных бойцов и офицеров Красной Армии, в том числе и украинцев, бежавших из лагерей и укрывавшихся от немецких захватчиков в селах.

Только в одном Гоцанском районе Ровенской области в начале лета 1943 г. было замучено и убито около ста пленных. Трупы погибших, а в ряде случаев и живых людей с привязанными на шею камнями бандеровские мерзавцы бросали в реку Горынь.

Населению эти «мероприятия» объяснялись необходимостью заблаговременно уничтожить советских людей, которые в случае прихода Красной Армии на Западную Украину могут расконспирировать хорошо изученную ими за время пребывания в селах систему и методы действий бандеровской организации.

Наряду с уничтожением военнопленных по указанию гитлеровцев начались не менее зверские убийства советского актива из местного населения, причем активистами «бандеровцы» считали даже бывших продавцов кооперативных лавок, как, например, это имело место в с. Симонов Гоцанского района, в котором была убита продавщица сельского магазина, оставившая после себя четырех детей.

Уничтожением советских военнопленных и советского актива немцы и «бандеровцы» надеялись ликвидировать резерв советских партизанских отрядов.

Завершающим фактом всей цепи чудовищных преступлений бандеровских бандитов явилось вылавливание и умерщвление после мучительных пыток прятавшегося от немецкого террора еврейского населения Западной Украины. «Бандеровцы» буквально охотились за евреями, которым удалось укрыться от немцев. Для их вылавливания УПА ор-

ганизовывала облавы, прочески лесных массивов, оврагов и т. д.

Эти действия «бандеровцев» и их УПА вызвали законное возмущение среди украинского населения, а также и среди лиц, насильно мобилизованных в УПА. Из УПА началось дезертирство.

Многие рядовые воины УПА начали переходить в советские партизанские отряды тт. Федорова и Медведева. Перед гитлеровцами и «бандеровцами» стала задача создать общественное мнение, что УПА действительно является «украинской народной армией», борющейся с немцами.

Началась инсценировка выступлений УПА против немцев.

«Бандеровцы» получили указание развернуть «диверсионную» деятельность против немцев путем уничтожения деревянных мостов в селах и на проселочных дорогах, различных третьестепенных сооружений, грабить «госхозы», угонять скот и т. д., а также установить сторожевой контроль в селах и на перекрестках дорог.

Осуществляя это указание, УПА на Волыни уничтожила летом 1943 г. значительное количество мелких мостов, разграбила несколько «госхозов», угнала оттуда скот и забрала зерно. На дорогах вылавливала и истребляла «подозрительных» лиц.

Эти действия УПА «бандеровцы» так объясняли населению: мосты необходимо жечь, чтобы немцам трудно было проникать в села для грабежа, «госхозы» нужно грабить для снабжения УПА продуктами, контроль в селах и на дорогах необходим для вылавливания советских партизан, лиц, связанных с ними и немецкой агентурой.

В бандеровской агитационной литературе, которая широко распространялась среди украинского населения, усиленно популяризировались «боевые» действия УПА против немцев. Литература эта издавалась под немецким контролем и печаталась в немецких типографиях.

Зная, что УПА без приказа не выступит против них, гитлеровцы не только помещали в бандеровских периодических изданиях «оперативные сводки» о «повстанческих» действиях УПА, но и призывали украинское население вести вооруженную борьбу против немцев.

В то же время гитлеровцы в ответ на «противонемецкие» действия начали применять репрессии против населения.

За «ограбления» «госхозов» немецкие карательные отряды отбирали у крестьян скот и зерно в десятикратном размере. При этом, как правило, грабеж украинского населения сопровождался убийствами и насилиями. Сожженные мосты в результате «диверсий» УПА по приказанию немцев восстанавливались населением за свой счет.

Эти провокационные действия УПА и «бандеровцев» вызывали недовольство ими среди украинского населения.

Для подавления антибандеровских выступлений и настроений в массах «бандеровцы» начали применять жестокие репрессии против населения.

За малейшее недовольство политикой украинско-немецких националистов «бандеровцы» «виновных» избивали шомполами или душили путом.

На Волыни нет ни одного села, где не было бы задушено несколько человек, избитым шомполами нет счета.

В связи с изгнанием Красной Армией немецких захватчиков с территории западных областей Украины часть «бандеровцев» уходит с немцами, а часть остается на нашей территории для подрывной антисоветской работы.

Референтуры СБ имеют указания Центрального провода ОУН о том, что при возвращении Красной Армии в западные области они должны организовывать террористические акты против партийно-советского актива и местных жителей, которые будут способствовать восстановлению органов Советской власти.

Референтура СБ имеет в каждом районе террористические «бойвки» (группы) в количестве 8—12 человек, вооруженных автоматами, гранатами и обязательно 1—2 ручными пулеметами.

Участникам УПА даны указания остаться в тылу Красной Армии, а затем выйти из лесов и поднять восстание.

По последним сведениям, в некоторых районах Ровенской области УПА уже приступила к подрывной диверсионно-повстанческой и террористической деятельности.

ОУН — «мельниковцы» на службе у немцев

На оккупированную немцами территорию Украины «мельниковцы» прибыли со значительным опозданием. С первых дней на местах между «бандеровцами» и

«мельниковцами» началась борьба за руководящие посты в учреждениях, создаваемых немцами.

В результате этой борьбы «мельниковцам» удалось захватить в некоторых областных и районных центрах под свое влияние ряд учреждений и организаций. Так, например, в городе Ровно «мельниковцы» овладели редакцией газеты «Волянь», областной типографией, областным театром, а также «Просвитой» (в том числе и районными [ее организациями]).

В городе Ровно находился штаб «мельниковцев» по организации «мельниковского движения» в западных и восточных областях Украины.

В состав этого штаба входили:

1. Штуль Василий — родом из Кременецкого района.

2. Самчук Улас — писатель из с. Дерманя Островского района.

3. Дема Довгопольский — сын священника, директор областного театра.

4. Мисечко Андрей — ответственный редактор газеты «Волянь», родом из Кременецкого района, в прошлом окончил Кременецкую духовную семинарию.

5. Тыктор Иван — директор областной типографии.

6. Кабалюк Неофит — профессор Кременецкой духовной семинарии, руководитель областной «Просвиты», в Кременецком районе имел имение.

7. Польовый — организатор окружной «Просвиты», родом из Кременца.

8. Бондарчук Арсен — завхоз театра, уроженец с. Даничевка Межиричского района.

9. Корнейчук Николай — референт пропаганды окружной «Просвиты», уроженец с. Топча Межиричского района.

Этот штаб являлся переходящей инстанцией, через которую проходили эмиссары «мельниковского» провода ОУН, направляемые для националистической работы в западные и восточные области Украины.

Ответственным за работу ОУН в восточных областях Украины был «Коник» (Петро Онуфрик), родом из Галиции, работал в Киевской украинской полиции.

Ответственным за работу ОУН в западных областях Украины был Штуль Василий.

Эти лица подбирали своих эмиссаров и направляли их для организации оуновской работы в областях и районах.

Вся работа «мельниковского» провода ОУН проводилась главным образом через

[группы] «Просвиты», которые, например в Ровенской области, были организованы во всех селах.

Через «Просвиту» «мельниковцы» проводили среди населения националистическую агитацию и под прикрытием ее вербовали новых членов в ОУН.

Членами «Просвиты» могли быть в первую очередь лица украинской национальности, которые в прошлом подвергались репрессиям со стороны Советской власти и не являлись советскими активистами.

Занимая руководящие посты в редакциях унифицированных газет в оккупированных немцами областях Западной Украины, «мельниковцы» помещали на их страницах программные антисоветские статьи, популяризировали фашистскую «расовую теорию» и украинский шовинизм, призывали украинскую молодежь вступать в ряды «украинских» дивизий СС и т. д.

Никакой боевой деятельности «мельниковцы» против немцев не проводили.

Борьба между «мельниковцами» и «бандеровцами» была особенно обостренной в 1941 г., когда у провода был Бандера. Дело дошло до того, что в борьбе за овладение руководящими постами «бандеровцы» убили в городе Житомире членов «мельниковского» провода ОУН — Сциборского и Сеника, а по дороге к Луцку был убит видный «мельниковец» Шульга.

После изменения состава Центрального провода «бандеровцев», в который вошли агенты гестапо, личное отношение Мельника к этому проводу изменилось к лучшему, однако, установлена ли между ними связь и блокируются ли они между собой, сведений нет. «Мельниковцы», как и «бандеровцы», в политическом отношении придерживались пронемецкой ориентации.

Однако «мельниковцы» являются представителями старой формации украинских националистов, имеют значительное влияние среди украинской националистически настроенной интеллигенции. «Мельниковцы» стремятся завоевать «самостоятельную» Украину при содействии немцев на договорных началах с последующим установлением на территории Украины «демократического» строя.

«Бандеровцы» являются представителями новой формации украинских националистов, исходят из принципов край-

не шовинистической террористической фашистской диктатуры. Лозунг «бандеровцев»: «Украина только для украинцев». Население неукраинской национальности, находящееся на территории Украины, должно быть уничтожено.

Гитлеровцы отлично знали сущность «бандеровцев» и «мельниковцев». И тех и других они полностью использовали в своих разбойничьих интересах, и тем и другим они вначале обещали «самостийну» Украину.

Когда же немецкая армия оккупировала всю Украину и «победоносно» продвигалась вперед на восток, гитлеровцы открыто начали высмеивать идею «самостийности» Украины и прямо заявляли, что Украина является колонией Германии.

Для предотвращения антигерманских выступлений гитлеровцы усиленно разжигали вражду между «бандеровцами» и «мельниковцами», а также между народом, населяющим Западную Украину. В результате этого фашисты добились того, что «бандеровцы» из буржуазно-националистического течения превратились в безыдейную и беспринципную фашистскую банду, полностью отдавшуюся в распоряжение гестапо.

В свою очередь «мельниковцы», не имея сил самостоятельно бороться с «бандеровцами», потеряв веру в Германию, стали на путь искания новых союзников, а также начали, хотя и очень робко, выступать против немцев. Весной 1943 г. немцы подвергли аресту «мельниковцев», были арестованы Улас Самчук и Дема Довгопольский.

Основанием к аресту послужила помещенная в газете «Волянь» статья Уласа Самчука под названием «Так было, так будет». Статья была противонемецкого направления. Кроме того, Самчук печатал свои статьи в бульбовской газете «Земля и влада», тоже направленные против немцев.

После этих арестов значительная часть «мельниковцев» ушла в подполье и соединилась с «бульбовцами».

«Бульбовцы»

Наряду с «бандеровцами» и «мельниковцами» в западных областях Украины действуют так называемые «бульбовцы».

После оккупации немецкими войсками Ровенской области в гор[оде] Ровно к немецким властям явился Боровец

Тарас (уроженец с. Быстричи Любимпольского района Ровенской области), который предложил свои услуги в качестве организатора и руководителя вооруженных отрядов украинских националистов с целью ликвидации отдельных групп Красной Армии, оставшихся в лесистых и болотистых местах Полесья, и советских партизан.

Получив от немцев на это санкцию и материальное обеспечение, Боровец начал формировать из населения Полесья, так называемых полищукон, отряды под названием «Полесьська сич», себе присвоил псевдоним «Тарас Бульба», с этих пор руководимые Боровцом отряды стали называться «бульбовскими», а его отдельные лица — «бульбовцами». В дальнейшем все это националистическое, антинародное движение, представителем которого был Боровец — «Бульба», называется «бульбовским».

«Бульба» является ставленником и выразителем интересов определенной группы украинских буржуазно-националистических элементов, оуновцев, «демократического» направления, к которому присоединились члены «Украинской народной демократической партии», созданной на базе УНДО³, «Союза украинских коммунистов-самостийников» и др.

До весны 1942 г. «бульбовцы» совместно с частями немецкой армии ликвидировали несколько мелких советских подразделений.

Создав отряд до 3000 человек, «Бульба» поставил перед собой задачу еще увеличить его, вооружить и одеть за счет немцев, а потом от них уйти.

Это относится к осени 1942 г., т. е. к тому периоду, когда националисты убеждали в том, что планы о создании «самостийной» Украины — это блеф, и когда в народе начало шириться возмущение немецкой политикой.

Гитлеровцы, боясь, что народное возмущение выльется в форму открытой антигерманской борьбы и что «бульбовцы» примут участие на стороне народного движения, предложили «Бульбе» сдать оружие и распустить «сич».

«Бульба» уклонился от выполнения этого распоряжения и со своими отрядами ушел в леса. После этого немцы начали преследовать «бульбовцев», а «Бульба» начал нападать не только на партизан, но и на немцев. В дальней-

³ Украинская народно-демократическая организация.

шем, для того чтобы облегчить свое пребывание в лесах, «Бульба» обратился к командованию одного из партизанских соединений, действовавших в районе расположения «бульбовцев» (район Олевска и Сарны), с предложением организовать совместную оборону против немецких карательных отрядов и не нападать друг на друга.

Это предложение было принято, и до начала 1943 г. советские партизаны и «бульбовцы» друг друга не трогали.

Узнав об этом, гитлеровцы пытались привлечь «Бульбу» на свою сторону и в конце 1942 г. два раза вели с ним переговоры по этому вопросу, но они не увенчались успехом.

«Бульба» начал издавать газету «Земля и влады» (орган УНДП и штаба «бульбовской» УПА), в которой излагалась политическая платформа.

Он называл себя широким демократом, поставившим перед собой задачу создания «единого народного фронта» для борьбы против немцев и большевиков. Конечной целью борьбы «бульбовцы» называли создание «Украинской народной демократической республики» (УНДР).

Для достижения этой цели «Бульба» стремился объединить все основные националистические течения, существовавшие на Украине.

После присоединения «мельниковцев» к «бульбовцам» УПА («бульбовская») была переименована в УНРА (Украинская народная революционная армия), во главе армии стал атаман «Тарас Бульба».

Вместо газеты «Земля и влады» начала издаваться газета «Оборона Украины».

Над УНРА был создан политический совет, в состав которого вошли представители «Украинской народной демократической партии», «Союза коммунистов-самостийников» и «мельниковского» провода ОУН.

Когда «Бульба» жил мирно с советскими партизанами и нападал на немцев, он пользовался популярностью и поддержкой среди украинского населения и был опасен для немцев.

Гитлеровцы решили наряду с ликвидацией партизанских отрядов ликвидировать и «бульбовские» отряды.

Для этого они решили прежде всего спровоцировать столкновения между «бульбовцами» и советскими партизанами.

Организовав казачьи отряды из кулацкого и антисоветского элемента, находившегося в числе военнопленных Красной Армии, немцы посылали их под видом советских партизан нападать на «бульбовские» отряды, вызывая у последних вражду к своим партизанам.

После одного из таких кровопролитных столкновений «бульбовцы» нарушили договоренность о сохранении мирных отношений с партизанами и начали выступать с враждебными против них действиями. И несмотря на то что командование советского партизанского отряда в лице подполковника тов. Лукьянова А. А. неоднократно предлагало «Бульбе» восстановить мирные отношения и раскрывало провокационную сущность немецкой политики в отношении между партизанами и «бульбовцами», «Бульба» не согласился на продолжение мирных отношений между «бульбовцами» и партизанами и продолжал нападать на последних.

Одновременно с указанной провокацией немцы дали указание ОУН («бандеровцам») начать борьбу против «бульбовцев».

Примерно в мае 1943 г. «бандеровский» провод ОУН дал приказ УПА разоружить и ликвидировать «бульбовцев». «Бульба» не согласился сложить оружие, после этого началась борьба между «бульбовцами» и «бандеровцами».

Населению это решение «бандеровцев» объяснялось тем, что «бульбовцы», настроенные против «бандеровцев», разъединяют единство украинского народа и поэтому являются его врагами.

«Бульба» выступил против этой борьбы, называя ее «братоубийственной», предложил «бандеровцам» прекратить между собой борьбу и объединиться для совместной борьбы с немцами и советскими войсками за «самостийну» Украину.

Для руководства вооруженными силами «Бульба» предлагал создать военный политический совет, в состав которого должны были войти представители от «Бульбы» и «бандеровского» провода.

«Бандеровцы» согласились вести переговоры. Примерно летом 1943 г. в с. Даничевка Межиричского района состоялась конференция по этим переговорам.

В первый день конференции между представителями «Бульбы» и «бандеровцев» были достигнуты соглашения, но на второй день, когда должны были

быть приняты и подписаны окончательные решения, «бандеровцы» на конференцию не явились, а подвели свои отряды в с. Даничевка и, продефилировав мимо дома, где находились представители «Бульбы», скрылись, на этом переговоры закончились. Есть основания полагать, что эти переговоры были «бандеровцами» сорваны по указке немцев.

Вооруженные столкновения между «бандеровцами» и «бульбовцами» после неудавшейся конференции участились, но «Бульба» в печати продолжал призывать «бандеровцев» к прекращению борьбы и заключению перемирия.

Однако «бандеровцы» по настоянию немцев продолжали против «бульбовцев» вооруженную борьбу.

В связи с разгромом немецких армий на советско-германском фронте летом 1943 г. и успешным продвижением Красной Армии на запад «Бульба» 5 октября 1943 г. издал приказ № 105, в котором говорилось:

«1. Везде, где возможны стычки с преобладающими силами красных или фашистско-бандеровских партизанских отрядов, отделы УНРА расформировать и перейти в подполье.

2. Абсолютно нигде не организовывать сопротивления регулярной Красной Армии в ее эвентальном походе на запад.

3. Удерживать население от всяких выступлений против нового оккупанта, чтобы не вызывать лишних репрессий и не нести несвоевременно напрасных жертв.

4. Усилить деятельность органов территориальной УНРА в подполье согласно с отдельными приказами и инструкциями.

Для достижения нашей цели мы сегодня должны держаться строгой конспирации и подполья, чтобы завтра выйти снова с оружием в руках».

Оставлены в подполье штаб УНРА, типография и небольшой отряд для их охраны. «Бандеровцы» это мероприятие «Бульбы» истолковали в своей прессе как его капитуляцию.

Из подполья штаб «Бульбы» развернул широкую антибандеровскую пропаганду, бросив на села огромное количество литературы.

В этой литературе «бандеровцы» разоблачались как антинародная организация, деятельность которой инспирируется гестапо.

В ответ на это «бандеровцы» усилили террор против «бульбовцев», многих из

них задушили путом, в том числе и жену «Бульбы», жившую в с. Быстрицы Людвипольского района Ровенской области.

В связи с приближением фронта к западным областям Украины «Бульба» в конце декабря 1943 г. выехал через Варшаву в Женеву, где якобы должен был встретиться с Андреем Левицким и через него вести переговоры с представителями английского правительства.

Необходимо отметить, что на освобожденной от немецких войск территории западных областей Украины имеется тенденция объединения между «бульбовцами» и «бандеровцами» для совместной антисоветской, диверсионной борьбы из подполья.

По существу, «бульбовцы» — это те же оуновцы, они борются не против гитлеровцев и за наш народ, а за гитлеровцев и против нашего народа. Как бы на словах они ни проклинали гитлеровцев, на деле они немцам всемерно помогают, на деле они верно служат немецкому фашизму.

Характерно отметить, что оуновцы-«бульбовцы» даже в печати, предназначенной для широких масс, всегда заявляли и заявляют, что главным их врагом является Россия.

Об этом совершенно недвусмысленно сказал в газете «Оборона Украины» видный «бульбовец» — майор И. Максименко. Он писал: «Какая же наша концепция борьбы?» И отвечал на этот вопрос: «Германия, как пришла к нам, так и ляжет в могилу, а нашим врагом останется, как и была, Россия, независимо от окраски».

Таким образом, главной целью оуновцы-«бульбовцы» так же, как и оуновцы-«бандеровцы», ставят перед собой борьбу против советского народа, против его свободы и независимости.

Гитлеровцы искусно руководили различными по форме националистическими течениями и группировками (организациями), они не только не пытались объединить их в единую организацию, а, напротив, всячески старались разжигать между ними противоречия для того, чтобы не дать возможности объединяться народным массам и этим самым облегчить себе условия для порабощения украинского и иных народов.

Для выявления и искоренения антифашистских элементов на оккупированной ими территории Украины гитлеров-

цы через своих подручных украинско-немецких националистов проводили широкую националистическую агитацию, которая была основана на провокации и обмане народных масс.

Основным лозунгом гитлеровцев-оуновцев было — борьба за создание «самостийной соборной Украины».

Гитлеровцы ловко использовали этот лозунг также в своих интересах.

Характерно отметить, что немецкие фашисты, готовясь к нападению на Советский Союз и во время нападения обещали националистам «самостийну» Украину в виде создания центрального украинского правительства, когда же вся Украина была оккупирована и немцы успешно продвигались вперед, фашисты не только не разрешили создать украинское, хотя бы марионеточное, правительство, а, напротив, начали открыто высмеивать этот лозунг.

Когда же у немцев на фронтах дела были плохи, гитлеровцы, обманывая массы, снова обещали и агитировали за создание «самостийной» Украины.

С другой стороны, политика украинско-немецких националистов также определялась успехами или поражениями немецких армий на фронтах. Когда Красная Армия разгромила немцев под Сталинградом, а затем Орлом и Белгородом и подходила к Днепру, националисты начали искать нового хозяина в лице Англии.

Дальше в документе отмечалось, что, когда Красная Армия начала изгонять немецких захватчиков из западных областей Украины, когда националисты почувствовали приближение неминуемой расплаты за совершенные злодеяния, руководители ОУН и УПА договорились с представителями гестапо и немецкого военного командования о совместной

борьбе против наступающей Красной Армии и наших партизан. УПА стала получать от немцев вооружение, боеприпасы и питание. На освобожденной от немецких захватчиков территории западных областей Украины «бандеровцы» и «бульбовцы» под лозунгом борьбы за «освобождение Украины от врагов украинского народа» попытались спровоцировать антисоветские восстания.

Известно, что в ряды гитлеровцев-оуновцев обманным и насильственным путем вовлекались люди, ничего общего не имевшие с национализмом. Чтобы помочь им избавиться от иллюзий «самостийности», правительство Советской Украины 12 февраля 1944 года обратилось к участникам УПА и УНРА с призывом порвать всякие связи с врагами народа — гитлеровцами и оуновцами, приступить к мирному труду и к активной поддержке Красной Армии. В обращении за подписью Председателя Президиума Верховного Совета Украинской ССР М. Гречуха и Председателя Совета Народных Комиссаров республики Н. Хрущева, в частности, говорилось: «Именем Правительства Украинской Советской Социалистической Республики мы гарантируем всем участникам так называемой «УПА» или «УНРА», которые перейдут на сторону Советской власти, которые честно и целиком порвут всякие связи с гитлеровцами-оуновцами, которые искренне и целиком отрекутся от всякой борьбы и враждебных выступлений против Красной Армии и Советской власти, — полное прощение их тяжких ошибок, их прошлых преступлений перед Отечеством».

*Публикацию подготовил
Б. И. КАПТЕЛОВ,
директор Центрального
государственного архива
Октябрьской революции СССР*

В № 9, 10, 11 за прошлый год мы начали знакомить читателей с рукописью Л. А. Самутина «Не сотвори кумира». Речь в ней главным образом шла об А. И. Солженицыне и его книге «Архипелаг ГУЛАГ». В связи с тем, что Самутин давно уже нет в живых, соответствующий договор на публикацию заключен не был.

После выхода первого отрывка рукописи в свет в ряде изданий появились бездоказательные, абсолютно ничем не подтвержденные заявления, будто Самутин, бывший власовец, написал свою книгу под давлением и по указке КГБ. Обнаружилось, что у Самутина есть наследники авторских прав. Заключить договор с редакцией они категорически отказались, требуя прекратить выход в свет произведения Л. А. Самутина. В беседе дочь автора пояснила, что в случае прекращения публикации в «Военно-историческом журнале» ей обещано издание других книг отца за рубежом.

В сложившейся ситуации продолжение выхода в свет произведения Самутина противоречило бы авторскому праву.

ОБ ОПЫТЕ ПРОЧТЕНИЯ НЕКОТОРЫХ НЕСЕКРЕТНЫХ ДОКУМЕНТОВ

«МЕНЯЮ цветной телевизор в хорошем состоянии на 13-томное сочинение И. В. Сталина»... Я вспомнил об этом факте, почерпнутом из небольшой заметки «Сталин дорожает», которая была опубликована в еженедельнике «Щит и меч» (1990. — № 3), когда закончил чтение книги известного экономиста и публициста О. Р. Лациса «Перелом: Опыт прочтения несекретных документов».

Сразу подумалось, что автор столь необычного объявления, наверное, раньше меня успел ознакомиться с книгой О. Р. Лациса и теперь торопится быстрее приобрести собрание сочинений Сталина, дабы иметь эти первоисточники у себя под рукой, чтобы на практике следовать совету публициста «докапываться до первоисточников, ибо только так культурный человек может не позволить себя обманывать»¹ при чтении публикации о нашем далеком и недавнем прошлом.

Довольно остро пишет О. Р. Лацис о различных модных ныне исторических теориях и об их авторах. По его словам, идеи этих авторов входят в моду потому, что оригинальны, «ниспровержительны», смелы. Но вот какая неприятность: часто эти идеи не вяжутся с фактами, терпят крушение при сопоставлении их с первоисточниками.

Ну и что из этого? «Да кто их нынче читает, эти первоисточники?» — спрашивает О. Р. Лацис, хотя, однако, предупреждает своих читателей: «Но если мы хотим остаться на почве науки, то надо помнить, что хлеб науки — факты. И самая заковыристая гипотеза получает право именоваться теорией только тогда, когда она подкреплена фактами. Посему вооружимся терпением и обратимся к документам»².

Последовав совету О. Р. Лациса, я вооружился терпением и обратился к собранию сочинений И. В. Сталина, главным образом потому, что, во-первых, этот первоисточник использовался автором «Перелома...» самым активным образом, а во-вторых, вопреки утверждению публициста, не у всякого читателя есть возможность широкого доступа к этим материалам, в то время как у меня такая возможность имела.

Что из этого получилось, пусть судит читатель...

Наименее достоверна информация О. Р. Лациса о содержании доклада Сталина на апрельском (1929 г.) Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) «О правом уклоне в ВКП(б)». Автор пишет о том, что в этой речи Сталин, «не побрезговав (конечно же!) и давними, и мелкими ошибками Бухарина, больше всего шумел о самой давней и самой мелкой из ошибок, отмеченных Лениным, — о неудачной теоретической статье по вопросу о государстве, напечатанной Бухариным в 1916 г. в малоизвестном заграничном журнале и критикованной Лениным всего лишь за незрелость. О Бухарине — «левом коммунисте» — ни слова»³.

Почему же Сталин «больше всего шумел о самой давней и самой мелкой ошибке Бухарина» и ничего не говорил о его активном участии в группе «левых коммунистов», боровшейся против Ленина по вопросу о заключении Брестского мира?

Автор размышляет по этому поводу так: «Может быть, это объясняется строгой прямотой Сталина в расклеивании

¹ Лацис О. Р. Перелом: Опыт прочтения несекретных документов. — М.: Политиздат, 1990. — С. 22.

² Там же. — С. 20.

³ Там же. — С. 158—159.

ярлыков? В ярлыковом хозяйстве должен быть порядок, и если уж Бухарин зачислен в правые — нечего путать людей воспоминаниями о том, что он был самым главным «левым». И далее О. Р. Лацис делает вывод о том, что Сталин не мог популяризировать ленинскую критику «левых» потому, что он уже сам встал на «левацкие позиции»⁴.

К сожалению, данная конструкция не подтверждается фактами. Вопреки утверждениям автора Сталин в своей речи на апрельском (1929 г.) Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) говорил как о «правых», так и о «левых» ошибках Бухарина, вовсе не смущаясь тем, что сам уже встал «на левацкие позиции».

Факты? Пожалуйста, вот они. В упомянутой речи Сталин, в частности, говорил: «История нашей партии знает, кроме того примеры, когда Бухарин, при Ленине, имея большинство в Московском областном бюро нашей партии и имея за собой группу «левых» коммунистов, призывал всех членов партии к тому, чтобы выразить недоверие ЦК партии, отказаться подчиниться ему и поставить вопрос о расколе в нашей партии. Это было в период Брестского мира, после того, как ЦК уже вынес свое постановление о необходимости принять условия Брестского мира»⁵.

В той же речи Сталин говорил и о том, что Бухарин в период Брестского мира, при Ленине, оставшись в меньшинстве по вопросу о мире, «бегал к левым эсерам, к врагам нашей партии, вел с ними закулисные переговоры, пытался заключить с ними блок против Ленина и ЦК. О чем он сговаривался тогда с левыми эсерами, — нам это, к сожалению, еще неизвестно. Но нам известно, что левые эсеры намеревались тогда арестовать Ленина и произвести антисоветский переворот»⁶.

Таким образом, из приведенных нами фрагментов доклада Сталина «О правом уклоне в ВКП(б)» видно, что версия О. Р. Лациса не находит подтверждения. Конечно, мотивы, которыми руководствовался Сталин, делая этот доклад, еще, вероятно, ждут своего исследования, но в любом случае затушевывать очевидные факты не следовало бы.

Не может не вызвать недоумения и версия О. Р. Лациса об использовании Сталиным некоторых положений «завещания» Ленина. Так, автор утверждает, что, «перехватив инициативу в использовании «завещания», Сталин смог сделать ударение на ленинской критике своих противников, замалчивая **добрые слова** (выделено мной. — С. К.), которые Ленин нашел для каждого, включая и тех, кого он не любил»⁷.

Действительно, в своей речи на этом пленуме Сталин умолчал о «добрых словах», которые Ленин нашел для Троцкого. Что же касается «замалчивания добрых слов» в отношении Зиновьева и Каменева, то их в «завещании» просто нет, и, следовательно, Сталину нечего было замалчивать. Напомним это место из письма Ленина: «Я не буду дальше характеризовать других членов ЦК по их личным качествам. Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не является случайностью, но что он также мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому»⁸.

Можно было бы счесть эту ошибку досадной случайностью, но, к сожалению, последующая логика прочтения О. Р. Лацисом упоминаемых им первоисточников не позволяет этого сделать.

Так, развивая свою версию об использовании Сталиным ленинского «завещания», автор «Перелом...» указывает: «Двумя годами позже Сталин точно так же использует и критические строки о Бухарине, **умолчав**, что, по мнению Ленина, Бухарин заслуженно считался **любимцем партии**» (выделено мной. — С. К.)⁹.

Ну что же, давайте снова обратимся к уже известному нам докладу Сталина «О правом уклоне в ВКП(б)». В нем есть такое место: «Ссылаются на известное письмо товарища Ленина о Бухарине как теоретике. Давайте прочитаем это письмо: «Из молодых членов ЦК, — говорит Ленин, — хочу сказать несколько слов о Бухарине и Пятакове. Это, по-моему, самые выдающиеся силы (из самых молодых сил), и относительно их надо бы иметь в виду следующее: Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается **любимцем всей партии**» (выделено мной. — С. К.), но его теоретические воззрения с очень большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое [он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики] (выделено в источнике. — Ред.)»¹⁰.

⁴ Там же. — С. 159.

⁵ Сталин И. В. Соч. — Т. 12. — С. 101.

⁶ Там же. — С. 100—101.

⁷ Лацис О. Р. Указ. соч. — С. 172.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 345.

⁹ Лацис О. Р. Указ. соч. — С. 172.

¹⁰ Сталин И. В. Соч. — Т. 12. — С. 69.

Воздержимся от комментирования отмеченных нами расхождений между утверждениями О. Р. Лациса и материалами первоисточников. Напомним лишь собственные слова «исследователя» о том, что «сегодня от историка или исторического публициста требуются нормальные научные доблести: фактическая точность, доказательность, новизна мысли»¹¹.

Продолжая знакомство с опытом прочтения несекретных документов, можно наткнуться еще на одно принципиально важное, но, к сожалению, ошибочное утверждение О. Р. Лациса о сроках появления сталинского тезиса о неизбежности обострения классовой борьбы при наступлении социализма.

Остановимся на этом подробнее. О. Р. Лацис пишет: «Летом 1928-го он (Сталин. — С. К.) отмечал недовольство деревни, даже угрозу смычке (рабочего класса и крестьянства. — С.К.), и четко определял причину этого: не имея резервов, государство путем чрезвычайных мер затронуло страховые запасы хлеба у крестьян. Спустя несколько месяцев, весной 1929-го, он уже высмеивает Бухарина, объясняющего брожение деревни «перегибами» в политике, и дает новое объяснение: брожение отражает обострение классовой борьбы, каковое обострение неизбежно при наступлении социализма. Первый, но, увы, не последний раз прозвучали слова о неизбежном обострении классовой борьбы (выделено мной — С. К.)»¹².

Итак, снова ошибка. Именно летом 1928 года, а не весной 1929-го (как нас уверяет О. Р. Лацис), Сталин впервые сказал о неизбежности обострения классовой борьбы при наступлении социализма. Вот некоторые фрагменты из его выступления на июльском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП(б): «Не ясно ли, что все наше продвижение вперед, каждый наш сколько-нибудь серьезный успех в области социалистического строительства является выражением и результатом классовой борьбы в нашей стране?... по мере нашего продвижения вперед, сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а Советская власть... будет проводить... политику разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления эксплуататоров...»¹³.

Нельзя согласиться с О. Р. Лацисом и когда он, сообщая о признании Сталиным в

1924 году своих политических ошибочных позиций в период, продолжавшийся от победы Февральской революции до середины апреля 1917 года, утверждает, что Сталин лгал, говоря о наличии в это время разногласий между партией и Лениным. Так, О. Р. Лацис пишет: «...неправда, будто на позициях, отличных от ленинских, стояла вся партия либо большинство партии. Этого просто знать нельзя, ибо партия в целом впервые после Февральской революции (выделено мной. — С. К.) высказала свою позицию на Апрельской конференции, и эта позиция была ленинская: никакой поддержки Временному правительству, курс на социалистическую революцию (в отличие от позиции сталинских статей: условная поддержка Временному правительству, курс на защиту и развитие буржуазно-демократической революции)»¹⁴.

На самом деле впервые после Февральской революции партия высказала свою позицию не на VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), а на Всероссийском совещании партийных работников, проходившем в Петрограде 27 марта — 2 апреля (9—15 апреля) 1917 года. В работе Всероссийского совещания приняло участие свыше 120 партийных работников, представляющих около 70 организаций (для сравнения укажем, что на VII (Апрельской) Всероссийской партийной конференции присутствовал 131 делегат с решающим голосом и 18 делегатов с совещательным от 78 партийных организаций).

Принятые на Всероссийском совещании партийных работников резолюции по целому ряду вопросов расходились с ленинской оценкой текущего момента, совпадая фактически с «позициями сталинских статей» того периода. Так, например, в резолюции «О войне» участники совещания отмечали, что «на очередь встает необходимость заставить российское Временное правительство не только отказаться от всяких завоевательных планов, но немедленно открыто формулировать волю народов России, т. е. предложить всем воюющим мир без аннексий, контрибуций, с правом народов на самоопределение»¹⁵. Почти то же самое писал Сталин в своей статье «О войне», напечатанной в «Правде» 16 (29) марта 1917 года: «Рабочие, солдаты и крестьяне должны устраивать митинги и демонстрации, они должны потребовать от Вре-

¹⁴ Лацис О. Р. Указ. соч. — С. 161 — 162.

¹⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898—1986). — Т. I. — 9-е изд., доп. и испр. — М.: Политиздат, 1983. — С. 489.

¹¹ Лацис О. Р. Указ. соч. — С. 14.

¹² Там же. — С. 91.

¹³ Сталин И. В. Соч. — Т. 11. — С. 171.

менного правительства, чтобы оно открыто и во всеуслышание выступило с попыткой склонить все воюющие державы немедленно приступить к мирным переговорам на началах признания права наций на самоопределение»¹⁶.

Остановимся еще на одном фрагменте книги О. Р. Лациса. Речь пойдет об ошибочных исторических параллелях, которые автор провел, опираясь на следующее место из заключительного слова Сталина на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года: «Возьмем 1903 год, период второго съезда нашей партии... Во главе партии стояла тогда шестерка: Плеханов, Засулич, Мартов, Ленин, Аксельрод, Потресов. Поворот оказался роковым для пяти членов этой шестерки. Они выпали из тележки... Получилось так, что старые лидеры партии, основатели партии (Плеханов, Засулич, Аксельрод), плюс двое молодых (Мартов, Потресов) оказались против одного, тоже молодого, Ленина»¹⁷.

Приведя эту цитату, О. Р. Лацис тут же, как ему кажется, ловит Сталина на том, что тот, мол, «не подчеркнул совпадения: в 1923 году, после ухода Ленина, как и в 1903 году, в «тележке» оставались шестеро. Как и тогда, трое старых (Троцкий, Каменев, Зиновьев) и трое более молодых (Сталин, Бухарин, Пятаков)».

Из последующих рассуждений того же автора следует, что Сталин не случайно «вспомнил» об этом совпадении. Он-де намеревался с помощью «теории тележки» вывести и обосновать «некую закономерность выбрасывания большинства лидеров и оставления одного»¹⁸.

По нашему же мнению, Сталин «не подчеркнул» данного «совпадения» лишь по той простой причине, что никак не мог считать себя моложе Троцкого, поскольку был на год старше его. Не были старше Сталина ни Зиновьев, ни Каменев, родившиеся в 1883 году, а уж считать ровесниками Бухарина и Пятакова он не мог и подавно, так как первый родился в 1888 году, а второй — в 1890-м. Кроме того, партийный стаж Сталина исчислялся с 1898 года,

в то время как у Зиновьева и Каменева — с 1901 года, у Бухарина — с 1906-го, у Пятакова — с 1910-го. Троцкий же, как известно, был принят в ряды большевистской партии на VI съезде РСДРП(б) в 1917 году. С января 1912 года Сталин постоянно избирался членом ЦК партии большевиков. Из всех остальных пассажиров «тележки» только Зиновьев был более «старым» членом ЦК. [Он был им избран в 1907 г. на V съезде РСДРП(б).] Соответственно Каменев впервые был избран в ЦК в апреле 1917 года на VII Всероссийской конференции РСДРП(б), Бухарин и Троцкий — в конце июля — начале августа 1917 года на VI съезде РСДРП(б), Пятаков — в апреле 1923 года на XII съезде партии. С момента образования Политбюро ЦК как постоянно функционирующего органа (март 1919 г.) Сталин сразу же, так же, как Троцкий и Каменев, становится его членом. Зиновьев был избран членом Политбюро в 1921 году (кандидат с 1919 г.), Бухарин — в 1924 году (кандидат с 1919 г.), Пятаков в Политбюро ЦК партии вообще не избирался.

По каким же признакам в 1923 году Сталин был «более молодым» лидером партии, чем Троцкий, Каменев и Зиновьев? В чем же состояло то пресловутое «совпадение», о котором пишет О. Р. Лацис, и кого Сталин «подводил» под так называемую «теорию тележки»? Оставим эти вопросы самому публицисту.

На этом закончим наше знакомство с опытом О. Р. Лациса по прочтению некоторых несекретных работ И. В. Сталина. Не будем кривить душой — знакомство это было не из очень приятных. Автор недостаточно последовательно придерживался собственной установки на то, что «презумпцию невиновности — коли уж мы числим себя противниками сталинизма или просто цивилизованными людьми — следует распространять на всех, в том числе и на Сталина. То, что не доказано, приходится считать не бывшим»¹⁹. Хочется надеяться, что эти слова не останутся пустым звуком для тех, кто заинтересован в непредвзятом изучении и осмыслении нашего исторического прошлого.

С. В. КОНСТАНТИНОВ

¹⁶ Сталин И. В. Соч. — Т. 3. — С. 8.

¹⁷ Там же. — Т. 10. — С. 369.

¹⁸ Лацис О. Р. Указ. соч. — С. 69.

¹⁹ Там же. — С. 10.

СОБСТВЕННЫЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЙ

ПЕРВЫЕ сведения о конвое в российской военной хронике встречаются в 1775 году. По случаю завершения войны с Турцией и празднования мира при Кучук-Кайнарджии по предложению князя Потемкина, командовавшего в то время всеми нерегулярными войсками, войсковым атаманом Донского войска Алексеем Ивановичем Иловайским были сформированы Донская и Чугуевская придворные команды казаков. Они образовали совместно с выбранным из гусарских полков лейб-эскадронном собственным конвоем Екатерины II, предназначенный для охраны императрицы.

В ноябре 1796 года Павел I повелел Донскую и Чугуевскую команды включить в состав лейб-гусарско-казачьего полка, который продолжал нести службу по охране царя и членов его семьи, хотя уже и не составлял собственного конвоя.

Функции конвоя Александра I во время заграничных походов 1813—1814 гг. выполнял лейб-гвардии Казачий полк в составе трех донских эскадронов и лейб-гвардии Черноморской сотни, сформированной 18 мая 1811 года. Это число и стало официальной датой возникновения конвоя. Черноморцы принимали активное участие в Отечественной войне 1812 года.

Как штатное подразделение, предназначенное для несения конвойной службы при высочайшем дворе, в 1828 году из кавказских горцев сформировали лейб-гвардии Кавказско-Горский полуэскадрон. В него включили князей и узденей Кабарды, представителей знатных фамилий чеченцев, кумыков, лезгин, ногайцев и других кавказских народов. Командовал ими ротмистр Султан-Азамат-Гирей, потомок крымских ханов.

Подчинялся полуэскадрон командующему императорской главной квартирой генерал-адъютанту Бенкендорфу.

Согласно штатам 1830 года в полуэскадроне полагалось иметь пять офицеров, девять юнкеров и 40 оруженосцев. Горцы за редким исключением совершенно не знали русского языка. Многие из них практически были неграмотны. В августе 1829 года 17 человек изъявили желание поступить на учебу в Дворянский полк. Бенкендорф составил правила, которыми надлежало руководствоваться командованию при обращении с новыми воспитанниками. Правила учитывали национальные традиции и обычаи, способствовали сближению людей различных вероисповеданий:

«...Не давать свинины и ветчины... Строго запретить насмешки дворян и стараться подружить горцев с ними... Ружьем и маршировке не учить, стараясь, чтобы горцы охотой занимались этим свободное время... Телесным наказаниям не подвергать; вообще же наказывать только при посредстве прапорщика Туганова (офицер полуэскадрона, которому было поручено наблюдение за горцами. — Авт.), которому лучше известно, с каким народом как обращаться... Эфендию разрешить посещать горцев, когда он желает, даже в классах... Чтобы во время молитвы горцев дворяне им не мешали... Наблюдать, чтобы не только учителя, но и дворяне насчет веры горцев ничего худого не говорили и не советовали переменять ее...»¹.

Пребывание горцев в Дворянском

¹ Петин С. Собственный Его Императорского Величества конвой. 1811—1911 гг. Исторический очерк. — СПб., 1911. — С. 61.

полку сыграло положительную роль. Несмотря на то что некоторые из них ушли из него, большинство пожелало направить в учебные заведения своих детей или родственников. В июне 1830 года с Кавказа в Петербург прибыли 40 юношей. В последующем в военно-учебные заведения столицы ежегодно принималось в среднем по 30 человек.

В 1832 году в составе конвоя появилось новое подразделение, предназначенное исключительно для охраны царя, — Команда кавказских линейных казаков. По штату в ней полагалось: два офицера, четыре урядника и 24 казака. Форму и вооружение казакам установили такие же, как и лейб-гвардии Кавказско-Горскому полуэскадрону. В марте 1833 года состав команды увеличили вдвое и разделили его на две смены: одна находилась в течение 3 лет на службе в Петербурге, а вторая — на льготах.

Позже, в 1836 и 1839 годах, были сформированы Команда лезгин и Команда мусульман. Они подчинялись командиру лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона. Срок службы в командах устанавливался четырехлетний.

На первых порах каких-либо официальных правил, регламентирующих организацию служебной деятельности конвоя, не существовало. Однако по мере увеличения задач, которые приходилось решать конвойцам, появилась настоятельная потребность в их разработке. В мае 1845 года Бенкендорф представил царю дополнение к кратким правилам строевой службы для иррегулярного войска в части, касающейся собственно его величества конвоя. В фондах ЦГВИА СССР имеются эти документы². На полях сохранились пометки и поправки, сделанные лично Николаем I. Правилами определялся состав конвоя, штат каждого его подразделения, порядок организации и несения службы при проведении мероприятий с участием царя.

С воцарением на троне Александра II в организации конвоя произошли крупные изменения. Он стал состоять из двух эскадронов: лейб-гвардии Кавказского четырехвзводного состава (1-й взвод — Команда грузин, 2-й взвод — Команда горцев, 3-й взвод — Команда лезгин, 4-й взвод — Команда мусульман) и лейб-гвардии Кавказского каза-

чьего эскадрона, разделенного на две части (одна на службе и вторая на льготах). Казаки служили в Петербурге 3 года, после чего прикомандировывались к своим частям на Кавказе, а горцы — 4 года. По окончании срока пребывания в конвое все юнкера и оруженосцы лейб-гвардии Кавказского эскадрона производились в офицеры. Был назначен и первый командир конвоя — флигель-адъютант полковник Петр Романович Багратион, потомок древнейшего рода грузинских князей. Ему подчинялся весь личный состав конвоя.

В 1860 году в связи с реорганизацией казачьих войск на Северном Кавказе и образованием двух новых — Кубанского и Терского — произошли изменения и в составе конвой. С октября 1867 года лейб-гвардии Кавказские казачьи эскадроны начали формироваться по два от Кубанского и одному от Терского войска.

В мае 1863 года был упразднен лейб-гвардии Крымско-Татарский эскадрон. Трех офицеров и 21 нижний чин зачислили в собственный его величества конвой, образовав из них Команду лейб-гвардии крымских татар конвоя. Команда разделялась на три смены: одна находилась на службе, а две — на льготе в Крыму. Замена смен предусматривалась через три года.

Казакам-конвойцам в отличие от горцев приходилось нести более напряженную караульную и внутреннюю службы, охранять царя и членов его семьи при выездах, на прогулках, во время отдыха в загородных дворцах и в Крыму. Ежедневно у кабинета Александра II выставлялись унтер-офицер и 2 казака, а для встречи и проводов посетителей — офицер, унтер-офицер и 2 казака. Во время придворных балов в подъезд царя «для снятия пальто» назначались 7 нижних чинов. Чередуясь с гвардейскими частями, казаки несли караульную службу в Зимнем дворце, выставляя 5 постов. На ночь у спальни царя добавлялись парные часовые.

Конвойцам, как казакам, так и горцам, были присущи высокое искусство джигитовки и стрельбы с коня. Выстрелить метко в цель при скачке на полном карьере или нагнувшись с седла к земле и чертить по ней рукой могли даже самые молодые. Более же опытные скакали сидя задом, лежа спиной поперек лошади, стоя на седле ногами или на голове. Особым шиком счита-

² ЦГВИА, ф. 970, оп. 1, д. 293.

лись скачки стоя на двух лошадях или когда на спине одного конвойца стоял еще один товарищ.

* * *

Особую страницу в истории конвоя занимает русско-турецкая война 1877—1878 гг. В октябре 1876 года Александром II было принято решение, что в случае войны находящиеся на льготе 2-й Кубанский и Терский казачьи эскадроны войдут в состав действующей армии в качестве конвоя ее главнокомандующего. Собирались казаки в станицах Кавказской и Прохладной: В Кишинев они прибыли 11 декабря 1876 года. Кубанцами командовал полковник Жуков, терцами — штабс-ротмистр Кулебякин. Кроме охраны главнокомандующего полевой комендант действующей армии генерал-майор Штейн, в ведении которого находился конвой, приказал назначать от казаков команды для несения полицейской службы на Торговой площади. Подобное применение в качестве полиции глубоко возмутило конвойцев. Командир терцев, Парфений Терентьевич Кулебякин, отличавшийся прямоотой и решительностью, бывший, кстати, не только лихим рубакой, но и талантливым поэтом-самоучкой, обратился за помощью к генерал-лейтенанту Дмитрию Ивановичу Скобелеву (в 1858—1864 гг. командиру конвоя), состоявшему в то время при главнокомандующем. Только после вмешательства генерала приказание коменданта, как не соответствующее значению и обязанностям службы конвоя, было отменено. В последующем вплоть до начала кампании казаки усиленно занимались учениями, стрельбой, несли конвойную, разведывательную службу, участвовали в полевых поездках командования.

В мае 1877 года Императорская Главная Квартира прибыла на предстоящий театр военных действий. С ней пришел и полусэскадрон 1-го лейб-гвардии Кубанского эскадрона конвоя. В Петербурге осталась небольшая часть конвойцев, а в Кавказском эскадроне — всего лишь 12 человек. Из общего состава кубанцев сформировали два равных по составу эскадрона, сведенные в дивизион.

С началом военных действий конвой нес службу по охране Главной Квартиры. При выездах Александра II в вой-

ска его сопровождала команда в составе не менее взвода казаков, а в отдельные, наиболее важные поездки — в составе целого эскадрона. В начале августа 1877 года Терский эскадрон получил разрешение царя на боевые действия в составе отряда генерал-майора князя Имеретинского. В двадцатых числах августа конвойцы приняли активное участие в знаменитом деле под Ловчей. Совместно с Владикавказским казачьим полком и Осетинским дивизионом Кавказской казачьей бригады 22 августа в конном строю они атаковали превосходящую в несколько раз по численности отборную турецкую пехоту и изрубили до 4000 солдат и офицеров противника.

26 августа лейб-гвардии Терский эскадрон вернулся в Главную Квартиру. Царь, узнав из рапорта штабс-ротмистра Кулебякина о том, что конвойцы атаковали турецкую пехоту, очень удивился, т. к. история знала не очень много примеров, когда казачья конница успешно действовала против пехоты противника в конном строю.

В конце сентября 1877 года для участия в боевых действиях в составе отряда генерал-майора Эллиса были отправлены оба Кубанских эскадрона конвоя. Они отличились в боях под Горным Дубняком и Телишем.

За мужество и храбрость, проявленные в боях, кубанцы удостоились знаков отличия на головные уборы с надписью «За отличие в турецкую войну 1877 и 1878 годов», а терцы — «За Ловчу 22 августа 1877 года».

1 марта 1881 года было совершено покушение на Александра II. При экипаже царя находилось в этот момент 6 нижних чинов лейб-гвардии Терского эскадрона во главе с ротмистром Кулебякиным. Все они получили ранения различной степени тяжести. Один из них, казак станицы Червленной Александр Маленчев, скончался в госпитале. По распоряжению Александра III семье Маленчева, жене и четырем малолетним детям, установили ежегодную пенсию — 100 рублей³. Назначили пенсии и другим казакам, пострадавшим в день покушения.

В декабре 1881 года в конвое произошли изменения.

³ Там же, оп. 1, д. 1451, л. 4.

• Юбилейный штандарт кубанских сотен конвоя. 1811-1911 гг.

• Атака под Ловчей лейб-гвардии Терского эскадрона конвоя 22 августа 1877 года.

1, 2. Парадные бешмет, черкеска и папаха обер-офицера. 3. Обыкновенная форма обер-офицера. 4. Офицерский темляк к шашке. 5. Папаха, бешмет и черкеска нижних чинов (обыкновенная форма). 6. Наплечный шнур нижних чинов. 7. Крепление темляка к шашке. 8. Обер-офицерский эполет. 9. Вензель на эполеты.

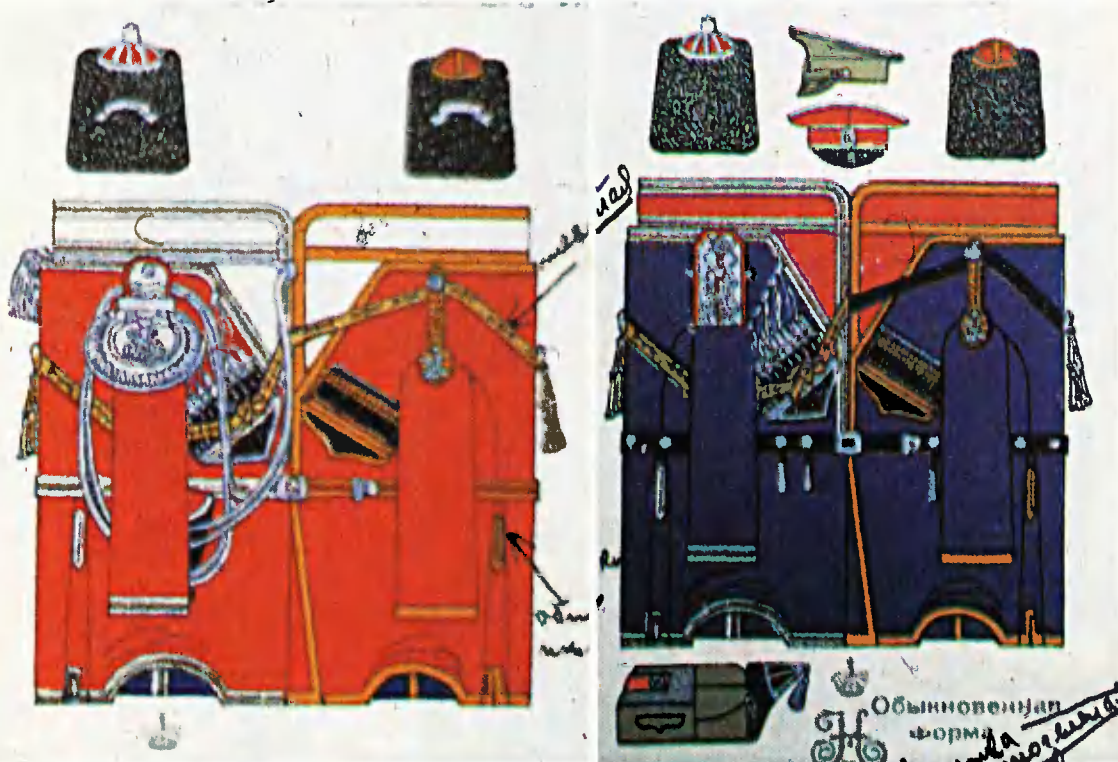
1. Урядник в парадной форме. 2. Казак в парадной форме. 3. Лейб-трубач (парадная форма). 4. Парадная папаха нижних чинов. 5. Защитная фуражка. 6. Фуражка нижних чинов. 7. Газыри офицерские. 8. Газыри офицерские. 9. Газыри унтер-офицеров. 10. Газыри нестроевых нижних чинов.

Художник В. Н. БОЛТЫШЕВ

• Собственный Его Величества конвой. 1840-1845 гг.

• Форма обмундирования конвоя в начале XX века (из таблицы форм обмундирования русской армии, составленной полковником В. К. Шенком).

**«ПРИКАЗ
ПО ВОЕННОМУ ВЕДОМСТВУ
С.-Петербург. Декабря 2-го дня
1881 года**

Государь Император Высочайше повелеть соизволил:

1) В составе... конвоя сформировать еще один Терский казачий эскадрон по существующему штату, полагая во всех эскадронах... по 6 офицеров: 1 ротмистра, 1 штабс-ротмистра, 1 поручика и 3-х корнетов...

2) Кубанским казачьим эскадронам сохранить существующие номера, а Терским присвоить №№ 1-й и 2-й.

3) Один Кубанский и один Терский эскадроны иметь постоянно на службе... и по одному эскадрону на льготе...

6) В порядке комплектования и службы казачьих эскадронов руководствоваться существующими о них постановлениями, допустив в них... изменения: а) служащие эскадроны заменять льготными через... 3 года, б) очередные эскадроны высылать с таким расчетом, чтобы они прибывали в С.-Петербург к 15 октября...

8) Л[ейб]-гв[ардии] Кавказский эскадрон... конвоя расформировать...
Управляющий Военным Министерством генерал-адъютант Ванновский»⁴.

В январе 1890 года командир конвоя флигель-адъютант полковник Шереметьев в рапорте в Императорскую Главную Квартиру доложил о совершенно ненормальных условиях службы в нем. При существующей на то время численности нижних чинов конвойцам приходилось в течение более чем 6-месячного пребывания царя в Гатчине ходить в наряды через день. Это исключало, особенно осенью и зимой, когда увеличивалось число больных, возможность учебных занятий с казаками. А ведь многие из вновь прибывавших в конвой были незнакомы не только со специфическими условиями службы, но и слабо подготовлены в строевом отношении. Конвойцам также необходимо было предоставлять свободные от несения нарядов дни для отдыха, ухода за своим вооружением, снаряжением и обмундированием. Несение караульной и внутренней служб через день, большие моральные нагрузки привели к тому, что, несмотря на довольно приличное денежное довольствие, ряд льгот, резко убавилось

число желающих поступать на сверхсрочную службу. По этой же причине не удавалось организовать занятия в учебной команде. Стал резко ощущаться дефицит в унтер-офицерах, подготовленных для службы в конвое.

В мае 1891 года было утверждено новое Положение, устранившее многие недостатки в организации службы и повседневной жизни. Эскадроны переименовывались в сотни, всем чинам присваивались казачьи воинские звания. С целью уменьшения расходов на новые преобразования упразднилась Команда лейб-гвардии крымских татар. Увеличился штат конвоя.

Пополнение офицерами предусматривалось осуществлять посредством перевода их из строевых частей Кавказских казачьих войск после обязательной не менее чем двухлетней в них службы. Причем в Кубанские сотни переводились офицеры только Кубанского казачьего войска, а в Терские — Терского войска. Назначение в конвой считалось особой высочайшей наградой. Обязательно брался во внимание образовательный ценз. Принимались, как правило, те офицеры, которые оканчивали военные или юнкерские училища по высшим разрядам.

Состав офицеров конвоя по состоянию на 1 января 1904 года по образованию: окончившие курс в Пажеском корпусе по 1-му разряду — 2 и по 2-му разряду — 2; в Николаевском кавалерийском училище по 1-му разряду — 11; в Павловском военном училище по 1-му разряду — 1; в 3-м Александровском военном училище по 1-му разряду — 1; в Ставропольском казачьем юнкерском училище по 1-му разряду — 5 и по 2-му разряду — 1⁵.

Нижними чинами конвой комплектовался служащими в пределах своих войск или проживавшими в них на льготе казаками. Начиная с 1899 года непосредственным подбором людей занимались офицеры, командируемые в войска на год. Объезжая станицы, они отбирали каждого новобранца индивидуально. При отправлении в Петербург казаки должны были иметь: собственное обмундирование; годного к строю рослого коня любой масти, кроме вороного и пегого; седло и конский убор кавказского образца; пашку и кинжал. При прибытии в конвой они получали

⁴ Там же, оп. 1, д. 1465, л. 26.

⁵ Там же, оп. 3, д. 507, л. 163.

остальное положенное обмундирование и снаряжение за счет казны.

Вплоть до 1917 года серьезных изменений в структуре конвоя и прохождении службы практически не происходило. Лишь во время первой мировой войны дополнительно сформировали еще одну сотню — 5-ю лейб-гвардии Сводную.

Дисциплину в подразделениях, примерное поведение всех чинов, верность престолу командование Главной Квартирой и конвоя старалось поддерживать всячески. За нарушения установленных правил, инакомыслие конвойцы подвергались суровым наказаниям вплоть до исключения из конвоя.

Были и отдельные случаи, когда конвойцы, боясь наказания за проступки, кончали жизнь самоубийством.

Командующему Императорской Главной Квартире Рапорт

Доношу... что казак л.-гв. 4-й Терской казачьей сотни конвоя 3-го сего февраля в 8 ч. 30 мин., находясь в казарме в гор. Царское Село, с целью лишить себя жизни, выстрелом из револьвера ранил себя в левую сторону груди навылет. Причина побудившая его... на самоубийство — боязнь наказания за вторичное опоздание из отпуска со двора... Донесение Его Императорскому Величеству мною сделано сего числа за № 269.

Командир Конвоя
свиты Его Величества
генерал-майор барон Мейендорф
3 февраля 1903 года.

Подразделения Конвоя практически не привлекались для выполнения полицейских функций. Исключение составил один инцидент, происшедший 17 июля 1902 года. В Петербургском доме предварительного заключения взбунтовались арестанты и начали бесчинствовать. Зачинщиками беспорядков явились сыновья двух почтенных семейств, задержанные за хулиганства, совершенные ими после веселого времяпрепровождения в ресторане. Смотритель тюрьмы обратился за помощью к командиру Конвоя (казармы конвойцев находились недалеко) до прибытия тюремной команды. Генерал Мейендорф распорядился отправить 30 человек. При

появлении казаков арестанты сразу же успокоились и начали наводить порядок в камерах.

На следующий день о случившемся доложили царю. Николай II, ознакомившись с рапортом, выразил крайнее неудовольствие и собственноручно написал на нем: «Очень удивлен и недоволен тем, что для прекращения беспорядка в доме предварительного заключения вызвали взвод моего Конвоя. Желая знать, кто (выделено царем жирным шрифтом и подчеркнуто. — Авт.) вызвал? Строго запрещаю впредь обращаться за содействием к моему Конвою! Он несет совсем другого рода службу и обязанности!..». 22 июля командующий Императорской Главной Квартирой своим приказом № 9 за посылку казаков Конвоя для усмирения беспорядка, в чем он «усмотрел» отступление от требований устава и приказаний главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа, объявил генералу Мейендорфу «выговор», о чем было объявлено по Конвою.

С началом первой мировой войны конвойцы продолжали нести службу в столице и Царском Селе. С убитием Николая II в Ставку сотни, периодически заменяя друг друга, состояли при нем. В конце 1915 года царь принял решение о временном прикомандировании казаков конвоя к боевым частям. Первой на фронт в декабре 1915 года убыла 1-я лейб-гвардии Кубанская казачья сотня есаула Жукова⁶. 15 июня 1916 года ее командир докладывал в Ставку: «...сотня принимала участие 28 и 29-го мая при переправе через р. Прут у Вама... 5-го июня при захвате обоза в 1008 повозок с двумя тяжелыми орудиями... 6-го — сотня взяла высоту 451 у Каменки... 7-го — взята переправа через Сучаву... и в конной атаке г. Радауце... 8-го — участвовали при занятии Гура-Гумара и 10-го брали Кампалунг... 10-го сотней взят пулемет, более 300 пленных... Получила 147 Георгиевских крестов и 19 таких же медалей...»⁷.

9 июня 1916 года произошло траги-

⁶ 10 апреля 1916 г. есаул Жуков, произведенный в полковники, по личной просьбе вступил во временное командование 2-м Кизлярско-Гребенским полком Терского казачьего войска, передав сотню есаулу Рашпиллю.

⁷ ЦГВИА, ф. 970, оп. 3, д. 1868, л. 327.

ческое событие — застрелился полковник Жуков. Он давно страдал грыжей, которая не поддавалась хирургическому лечению и не позволяла ему долго находиться на коне. Вступив же в командование 2-м Кизляро-Гребенским полком и участвуя с ним в непрерывных боях, Жуков вынужден был делать большие переходы верхом. Болезнь обострилась, стала причинять мучительные страдания. Командир корпуса приказал ему убыть в тыл. Безупречной храбрости и в высшей степени самодовольный кубанец, боясь, что его убийство в самый разгар боевых действий может быть расценено подчиненными как проявление трусости, покончил с собой. В приказе № 193 от 11 июля 1916 года командир конвойа писал: «...от всей души сокрушаюсь о безвременной кончине полковника Жукова, прекрасного, доблестного офицера и отличного человека. Царствие ему небесное!»⁸.

Храбро в последующем воевали и казаки других сотен. Часть офицеров конвойа, подав рапорты, убыла в действующую армию.

Февральскую революцию конвойцы встретили неоднозначно. Большинство из них, особенно офицерский состав, воспитанный в верноподданническом духе, отречение царя восприняли как катастрофу. Тем не менее Временному правительству присягнули все.

4 марта 1917 года начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал-адъютант Алексеев издал приказ № 344, первый пункт которого гласил: «...находящийся в ведении Командующего Императорской Главной Квартирой Собственный Его Императорского Величества конвой включить в состав Штаба Верховного Главнокомандующего и переименовать в конвой Верховного Главнокомандующего...»⁹. С этого времени фактически перестала существовать одна из старейших частей русской армии. В мае—июне 1917 года конвой был расформирован. Чины его частично поступили в распоряжение Военно-походной канцелярии или переведены в другие части, а выслужившие сроки службы были уволены в отставку.

Подполковник Н. Д. ПЛОТНИКОВ

⁸ Там же, л. 338.

⁹ Там же, д. 2183, л. 295.

В ЗАЩИТУ ДОБРОГО ИМЕНИ

ПУБЛИКАЦИЯ в журнале «Огонек» № 41 за 1990 год отрывка из книги Ю. Елагина «Укрошение искусств» — «Рабоче-крестьянский граф» привлекла мое пристальное внимание. И вот почему. В нем помимо смакования ряда жизненных перипетий писателя Алексея Николаевича Толстого автором красочно описывается сцена (со слов некоего его близкого знакомого), главным действующим лицом которой является комбриг Р. П. Хмельницкий. Здесь все от первого до последнего слова несусветные небывицы.

Я прекрасно знаю семью Хмельницких. В 1931 году Рудольф Павлович успешно командовал знаменитой Московской Пролетарской стрелковой дивизией (мой отец был тогда начальником артиллерии этой дивизии). Энергичный и волевой, остроумный и общительный, Хмельницкий считал искреннее уважение в военной среде. Когда началась Великая Отечественная война, он командовал 34-м стрелковым корпусом. Был четырежды тяжело ранен в боях. Его обаятельная супруга Вера Ивановна — участница советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Вскоре после окончания Великой Отечественной войны была необоснованно репрессирована.

Известно, что до 1935 года в нашей армии командиры разнились по занимаемым должностям. Поэтому вопреки утверждению автора Хмельницкий в 1934 году был командиром. Но это не столь существенно. Главное, Хмельницкий высоко ценил художественное дарование Алексея Николаевича, но его знакомство с последним было сугубо официальным, общались они разве лишь на приемах.

Что насчет того, будто Хмельницкий «сватался» к дочери А. Н. Толстого, то тут снова досужий вымысел лживого литератора.

Следует добавить, что внешность и манеры поведения Рудольфа Павловича, так старательно и нарисованно описанные автором, и отдаленно не напоминают его в жизни, а словно созданы из образа эталонного «установочного» служани, лишённого привлекательных человеческих черт.

После подобных якобы правдивых сообщений автора вполне можно усомниться в подлинности и других его откровений.

Во время похорон Р. П. Хмельницкого в 1964 году отец сказал: «Он умело помогал многим в беде...» И действительно, сколько им было вызволено из-под ареста, обустроено — не перечесть!

Прискорбно, что «Огонек» вновь свернул очередную фальшивую, на этот раз по отношению к заслуженному генералу, предоставив свои страницы недобро известному автору.

Полковник В. Н. ВОРОНОВ,
кандидат военных наук

Политическая стратегия США на 90-е годы*

*(Рекомендации
исследовательского
центра
«Херитидж фаундейшн»**
администрации президента Буша)*

РАЗДЕЛ «АМЕРИКАНО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ»

Во внешней политике Соединенных Штатов Советский Союз является главным объектом беспокойства. В настоящее время в Советском Союзе происходят явные перемены, и США должны постоянно следить за происходящим в СССР. К таким переменам относятся: начатые советским лидером Михаилом Горбачевым «перестройка», «гласность», «демократизация» и частичный пересмотр внешнеполитической и военной доктрины, известный как «новое мышление».

В отношениях с Советским Союзом новому президенту следует руководствоваться четырьмя общими задачами:

— уменьшать советскую военную угрозу Западу за счет поддержания стратегической стабильности путем мощного и эффективного сдерживания агрессии с помощью устрашения;

* Сокращенный перевод четырех разделов документа «Мандат на руководство-3. Политическая стратегия на 90-е годы».

** «Херитидж фаундейшн» — известный американский исследовательский центр, созданный в 1973 г. по инициативе представителей крупного бизнеса и ряда правых политических деятелей США. Наиболее важным документом, разрабатываемым экспертами «Херитидж фаундейшн» является доклад «Мандат на руководство». Он готовится раз в четыре года для вновь избранного президента. Первый такой доклад был подготовлен в 1980 г. для Рейгана, который назвал этот документ своей настольной книгой. Анализ деятельности администрации Рейгана показывает, что правящие круги США широко использовали рекомендации «Херитидж фаундейшн». Перед вступлением Буша на пост президента для него был подготовлен «Мандат на руководство-3», 1988 г.

— поощрять Москву и ее сателлитов придерживаться внутренней и внешней политики, более совместимой с безопасностью и ценностями Запада;

— лидировать в конкурентной борьбе с Советским Союзом в рамках государственной дипломатии за западноевропейское общественное мнение — в борьбе, которую Советский Союз ведет ежедневно, используя свой гигантский пропагандистский аппарат, подставные организации и кампании по дезинформации (активные мероприятия);

— противодействовать советской экспансии в страны «третьего мира».

* * *

В течение многих лет американский механизм принятия решений в отношениях с Москвой разрабатывался, исходя из предпосылки, что в Кремле у руководства стоят лишенные воображения люди, практически не имеющие навыков дипломатической работы. США имели возможность убедиться, что важные советские решения принимаются мучительно медленно. В настоящее время дело обстоит совсем иначе. Теперь необходимо изменить политический механизм США, сделать его пригодным для ведения дел с более гибким, более разворотливым Кремлем. До настоящего времени в рамках исполнительной власти отсутствовал единый центр, который бы анализировал советскую глобальную политику и стремился выработать единую всеобъемлющую реакцию на нее со стороны США. Для того чтобы облегчить США выработку и реализацию гибкой политики в отношении СССР, новой администрации следует предусмотреть в аппарате советника президента по национальной без-

опасности должностной заместителя по проблемам советской глобальной политики и отдел советской глобальной стратегии в государственном департаменте.

* * *

Новому президенту нужен всеобъемлющий план руководства администрацией в отношениях с Москвой. Поэтому он должен попросить Совет национальной безопасности при консультации с соответствующими ведомствами и независимыми аналитиками подготовить директиву в отношении решений по вопросам национальной безопасности с указанием следующего:

— Критерии оценки изменений. Необходимо выработать критерии, позволяющие оценивать изменения в поведении СССР. В директиве они должны быть перечислены.

— Цели американской политики в отношении Советского Союза. В директиве должно четко оговариваться, является ли целью США лишь сдерживание советского экспансионизма, содействие распаду советской империи, поощрение развития более открытого общества в СССР, ниспровержение самого большевистского режима или же сочетание любых из этих целей.

— Ответы на следующие вопросы. Допускается ли, например, что существует связь между советскими реформами внутри страны и менее агрессивной международной политикой СССР? Допускается ли, что реформа внутри страны способна привести к сокращению советских военных расходов?

— Приоритетные проблемы для политики США. В реальной действительности подход, основанный на стремлении решить все проблемы, фактически не решает ни одной. В директиве должны содержаться наиболее важные проблемы, к решению которых стремятся США и на которые должны обратить особое внимание те, кто разрабатывает политику в отношении СССР.

* * *

США нужно уметь различать такие виды изменений в СССР, как: 1) фиктивные, в стиле «потемкинских деревень», рассчитанные на введение Запада в заблуждение; 2) реальные, которые либо являются незначительными, либо легко могут быть повернуты вспять, и 3) коренные, которые меняют сущность советской системы. Каждый раз США должны проводить соответствующую политику. Однако в любом случае им не следует предпринимать действий, могущих помешать проведению в СССР коренных реформ во внутренней и внешней политике.

Критерии подлинных изменений в советской внешней и военной политике должны включать: значительное сокращение советской военной и экономической поддержки агрессивных антизападных тоталитарных режимов в таких странах, как Ангола, Афганистан, Куба,

Эфиопия, Никарагуа и Вьетнам; одностороннее асимметричное сокращение советских войск, оснащенных обычным оружием, в Центральной — Восточной Европе; неизменное снижение советских военных ассигнований на протяжении ряда лет.

Что касается внутреннего положения в СССР, критериями подлинности происходящих изменений должно служить следующее: освобождение всех политических заключенных; исключение из Уголовного кодекса статей, на основании которых в прошлом признавали виновными инакомыслящих, например статьи 70 и 190-1 Уголовного кодекса РСФСР; отсутствие ограничений на выезды за границу и эмиграцию; фактическая (пусть неофициальная) деколлективизация сельского хозяйства путем передачи колхозной земли крестьянам, как это было сделано в Китае; создание независимых судов; прекращение вмешательства государства в дела церкви и свобода религиозного обучения детей; легализация независимых издательств и прекращение антиамериканской пропаганды в советских средствах массовой информации.

Основополагающие принципы этой политики должны быть разработаны заместителем советника президента по национальной безопасности, ведающим вопросами контроля за советской глобальной политикой, после широких консультаций с союзниками и провозглашены главами основных промышленно развитых демократических государств на предстоящей встрече в верхах по вопросам экономики.

* * *

Поправки Джексона — Вэника и Стивенсона, принятые в 1974 г., связывают вопросы обложения пошлинами советских товаров и предоставления кредитов экспортно-импортным банкам США со свободой эмиграции из СССР. Принятые в конгрессе подавляющим большинством голосов эти поправки остаются символом обязательства, принятого Америкой в области прав человека, особенно права на эмиграцию. Они оказали влияние на эмиграционную политику стран советского блока, включая и Советский Союз.

Учитывая успешное действие поправок Джексона — Вэника и Стивенсона и их поддержку обеими партиями, новой администрации следует продолжить список условий расширения экономических отношений с Москвой, с тем чтобы он учитывал другие положения Заключительного акта Хельсинкского совещания 1975 г. Новому президенту следует публично подтвердить, что США рассматривают во взаимосвязи соблюдение прав человека и торговлю с Советским Союзом, и гарантировать, что в администрации нет сторонников ослабления действия или отмены этих поправок.

* * *

Советский Союз, как и его предшественница — Российская империя, является многонациональной державой, в которой великороссы составляют едва ли не

половину населения, но к 2000 г. они, вероятно, станут национальным меньшинством. Чтобы заручиться поддержкой нерусских национальностей в своей борьбе за власть, лидер большевиков Владимир Ленин предоставил им право выхода из состава России и образования национальных суверенных государств. Однако к 1922 г. он же использовал военную силу, чтобы вернуть их в лоно государства. Эта проблема до сих пор не нашла своего решения, о чем свидетельствуют недавние всплески националистических настроений в Армении и все более настоятельные требования экономической, если не политической, независимости от Москвы, звучащие в Прибалтийских республиках.

Новой администрации следует разработать долгосрочную стратегию относительно деколонизации советских национальных республик, входящих в состав советской империи. Для начала новый президент должен назвать Советский Союз его подлинным именем — последней колониальной империей в мире. Затем предложить моральную и прочую соответствующую поддержку антиколониальным национально-освободительным силам внутри СССР. Одобрение, которое США получают от половины советского населения, в значительной степени компенсировало бы предсказуемо негативную официальную реакцию Советов. Президенту следует поручить заместителю советника президента по национальной безопасности, ведающему проблемами советской глобальной политики, координировать стратегию в отношении советских национальностей.

* * *

Радио «Свобода» было создано американским правительством в 1953 г. для передач на СССР информации об этой стране на русском и других национальных языках ее граждан. Базирующееся в Мюнхене (ФРГ) радио «Свобода» не позволяет СССР изолировать советских людей от остального мира и, что самое важное, рассказывает о событиях, происходящих в их собственной стране, разрушая тем самым монополию Кремля на информацию. Радио «Свобода» требует 40 млн. долл. на техническую модернизацию плюс 10 млн. долл. для запланированного расширения вещания на языках народов, населяющих республики Средней Азии (Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) и Казахстан, с одного-двух часов в настоящее время до пяти-шести часов. Радио «Свобода» потребует 225 млн. долл. на запланированное строительство передающей станции на территории Израиля для улучшения качества приема передач в Армении, Азербайджане, республиках Средней Азии и в районах Центральной России. Новому президенту следует настаивать на выделении этих ассигнований.

* * *

Политика, основанная на встречах с главами тоталитарных режимов, редко, если вообще когда-либо, способствовала

укреплению безопасности Запада. Ялтинская конференция 1945 г. дала зеленый свет советизации Восточной Европы, а встречи в верхах между Брежневым и Никсоном в 1972, 1973 и 1974 гг. возвестили о беспрецедентном наращивании советских стратегических вооружений и экспансии СССР в страны «третьего мира». Всякий раз, когда избранный на демократической основе лидер свободного мира встречается с неизбывшимся правителем советской тоталитарной империи, неизбежно возникает образ, по выражению экспертов, морального равенства, то есть восприятие западной демократии и коммунистического тоталитаризма как в равной степени законных политических систем. Это вводит в заблуждение американскую общественность, искажает ее представление об СССР, вызывает всплески эйфории и ослабляет консенсус по вопросам обороны как в США, так и на Западе в целом. Сам по себе факт проведения встреч на высшем уровне является колоссальной победой государственной дипломатии в пользу Москвы. А поскольку встречи в верхах устанавливают фактически произвольные крайние сроки заключения соглашений, вырабатываемых в ходе переговоров, американско-советские встречи на высшем уровне зачастую вынуждают США идти на уступки, наносящие им ущерб, с тем чтобы уложиться в эти сроки.

Поскольку давление общественности в пользу политики, основанной на встречах глав правительств, по всей видимости, вряд ли ослабнет, новая администрация должна искать пути, позволяющие избежать возможного ущерба. Американско-советские встречи на высшем уровне должны стать сдержанными и короткими ежегодными консультативными совещаниями, которые созываются исключительно с целью подробного изложения и рассмотрения позиций обеих стран в вопросах прав человека, по региональным, двусторонним проблемам и по контролю над вооружениями. Иными словами, такими же обычными, как и некогда привлекавшие к себе всеобщее внимание, а теперь привычные, проводимые раз в полгода встречи лидеров ФРГ и Франции и руководителей семи демократических промышленно развитых государств.

Инициативы на 1989 год

1. Учредить должность заместителя советника президента по вопросам национальной безопасности, занимающегося анализом глобальной политики СССР. Разработка политики США в отношении Советского Союза возложена главным образом на государственный департамент лишь при эпизодическом подключении Белого дома на этапе подготовки встреч на высшем уровне или при урегулировании кризисных ситуаций. Необходимо более действенное и непосредственное участие Белого дома. Вновь избранному президенту следует назначить заместителя советника по национальной

безопасности, который должен являться его главным консультантом по вопросам отношений с СССР и помогать ему разрабатывать широкую долгосрочную американскую стратегию, координировать деятельность различных звеньев правительственного аппарата и контролировать исполнение принятых президентом решений.

2. Образовать в государственном департаменте отдел анализа глобальной советской стратегии во главе с помощником государственного секретаря. Несмотря на многочисленные свидетельства того, что Советский Союз, союзные и дружественные ему страны составляют хорошо координируемый глобальный блок, государственный департамент продолжает сохранять структуру, ориентированную на географические границы девятнадцатого столетия. В результате действия СССР в Афганистане, других странах Азии и зоны Тихого океана связи с террористами или наркобизнесом выпадают из поля зрения и обрабатываются большим числом различных и никак не координируемых региональных бюро и отделов. Действующая структура затрудняет осуществление хорошо согласованной, оперативной, гибкой и решительной американской политики в отношении СССР. Руководимый помощником государственного секретаря отдел следует переименовать в отдел анализа глобальной советской стратегии; помощник должен стать главным советником государственного секретаря по глобальной международной политике Советского Союза. Отдел должен отслеживать и анализировать тенденции и особенности глобального поведения Советского Союза, разрабатывать и координировать долгосрочные региональные стратегии, обеспечивать заместителя советника президента по национальной безопасности, отвечающего за все аспекты внешней политики СССР, информацией и рекомендациями.

3. Реагировать на кризисные ситуации в центральноевропейских и восточноевропейских странах. Весьма вероятно дальнейшее развитие кризисной ситуации в центральноевропейских и восточноевропейских странах, учитывая быстро ухудшающееся экономическое положение, углубляющийся кризис правового обоснования статуса правящих коммунистических партий и вводящие в заблуждение сигналы из Москвы. Положение в Венгрии и Польше особенно нестабильно. Вновь избранному президенту следует образовать и созвать межведомственную специальную группу по региону Центральной — Восточной Европы, возглавляемую заместителем советника президента по национальной безопасности, отвечающего за анализ глобальной политики Советского Союза, в состав которой должны быть включены представители Совета национальной безопасности, госдепартамента, министерств обороны, торговли и финансов. По возможности в максимально сжатые сроки этот специальный орган должен рекомендовать пре-

зиденту дипломатические, экономические, политические и военные меры реагирования США на кризисные ситуации в Центральной — Восточной Европе. Подобные меры могли бы включать: заявление руководителей стран НАТО об осуждении советского вторжения, согласованные экономические санкции против Советского Союза в случае советского военного вмешательства, отзыв послов западных стран из Советского Союза, приведение вооруженных сил НАТО в различную степень боевой готовности, согласованные действия западных стран в ООН. Президенту следует обсудить перечисленные возможные варианты действия с союзниками США и сформировать определенный механизм, обеспечивающий оперативное, согласованное реагирование союзников на любой кризис в Центральной — Восточной Европе.

4. Укрепить экономическую безопасность Запада. В условиях когда Советский Союз проводит энергичную и изобретательную стратегию в отношении финансовых и торговых рынков западных стран, США должны взять на себя лидирующую роль в укреплении экономической безопасности Запада. Соединенным Штатам следует: обратить внимание союзников на проблему «не связанных обязательств» займов, предоставляемых Советскому Союзу западными финансовыми учреждениями (в виде наличных денежных средств); подтвердить соглашение 1982 г., заключенное с союзниками и запрещающее всякое правительственное субсидирование займов Советскому Союзу; еще более ограничить передачу секретной технологии странам советского блока и оградить энергетическую независимость Запада путем подтверждения установленных верхних ограничений на экспорт советского газа в страны Западной Европы.

5. Прекратить субсидирование продажи зерна Советскому Союзу. Продажа американской пшеницы Советскому Союзу, приостановленная после советского вторжения в Афганистан, была возобновлена при администрации Рейгана. Хотя не должно быть препятствий для коммерческих поставок зерна Советскому Союзу, следует учесть, что продажа пшеницы в эту страну осуществляется до последнего времени по ценам ниже тех, что выплачиваются фермерам правительством США. Разница покрывается за счет американских налогоплательщиков. Так, каждые 6000 бушелей зерна, проданных Советскому Союзу, обходятся американским налогоплательщикам в 4722 долл., что равняется сумме налоговых платежей средней американской семьи из четырех человек в 1987 г.

Долгосрочные контракты на продажу зерна таит в себе опасность формирования сектора американской экономики, находящегося в большой зависимости от советских торговых заказов. Продажа зерна, если она вообще будет продолжаться, должна осуществляться без какого-либо посредничества или субсидий

правительства США. Вновь избранному президенту следует отдать распоряжение министрам сельского хозяйства и торговли представить рекомендации относительно того, каким образом США могут приостановить все правительственные субсидии продажи зерна Советскому Союзу.

6. Ввести запрет на импорт советских товаров, произведенных с применением труда заключенных. Раздел 307 закона Смута — Хоули 1930 г. запрещает импорт в США любых товаров, произведенных с применением труда заключенных. Установление факта производства конкретного импортного товара с применением труда заключенных является ответственностью комиссара Таможенного управления США. В 1983 г. таможенный комиссар установил, что некоторые советские товары подпадают под данную категорию, среди них чай, алюминий и шоколад. Таможенные следователи представили показания очевидцев в подтверждение выводов комиссара. Кроме того, было установлено, что 39 советских алюминиевых рудников и производственных предприятий расположены в непосредственной близости от тюрем и исправительно-трудовых лагерей. В течение 1986 и 1987 гг. в США было импортировано из СССР алюминиевых изделий на сумму 45 млн. долл. Предложения о запрете этого импорта натолкнулись на возражения госдепартамента и министерства финансов. Вновь избранному президенту следует положить конец такому нарушению американских законов и дать распоряжение министру финансов проанализировать собранные данные об использовании труда заключенных в СССР и, основываясь на рекомендациях министерства финансов, ввести запрет на противозаконный импорт советских товаров.

7. Отказаться от заключения новых соглашений между США и СССР в области связи, если Москва не приостановит глушение передач западных радиостанций. Глушение Советским Союзом передач радиостанции «Свобода» является нарушением подписанного им Заключение акта Совещания в Хельсинки. Неоднократные протесты Вашингтона не дали никаких результатов. Предлагаемый межведомственный комитет по советско-американским обменам или (если тот не будет создан) руководитель отдела по вопросам отношений с СССР и странами Восточной Европы в аппарате Совета национальной безопасности должен представить рекомендации в отношении санкций Соединенных Штатов против СССР в случае продолжения глушения передач радио «Свобода». Санкции могут включать ограничение на поездки официальных советских представителей в США и отказ в выдаче виз известным советским пропагандистам.

8. Создать резервный валютный фонд для финансирования работы радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода».

Более 70 проц. расходов на эксплуатацию радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» оплачиваются в западногерманских марках. Это приводит к тому, что при падении курса доллара по отношению к марке ФРГ, как это имело место с 1985 г., эти радиостанции нуждаются в экстренных дополнительных ассигнованиях, которые в 1987 г. составили 33 млн. долл. Чтобы избежать зависимости от колебаний курса марки ФРГ и исключить задержки с получением финансовых средств по экстренным ассигнованиям, следует создать постоянный резервный валютный фонд в размере 100 млн. долл.

9. Включить в вещание радиостанции «Голос Америки» на Советский Союз новую еженедельную программу. Для того чтобы опровергнуть политические, социальные и экономические институты США, Кремль (используя советские средства массовой информации) по-прежнему стремится насаждать в советских людях страх перед США и ненависть к нам. Кроме того, искаженный образ американской действительности делает США менее привлекательной моделью в то время, когда многие жители СССР выступают за осуществление реальных реформ. В качестве противодействия советской кампании дезинформации радиостанции «Голос Америки» следует начать выпуск в эфир новой еженедельной программы, возможно, под названием «Что пишут советские газеты о Соединенных Штатах Америки». В ней мог бы содержаться обзор статей о США, опубликованных в центральных советских газетах, и опровержение (в спокойном тоне) содержащихся в них лжи и искажений с привлечением фактических данных. Советские радиослушатели стремятся к получению из американских источников правдивых сведений о социально-экономических и политических достижениях в США, однако они разочарованы необязательным нежеланием радиостанции «Голос Америки» предоставлять такую информацию. Конкуренция со стороны этой новой программы может заставить советских журналистов занять несколько более правдивую позицию в изображении США. В конечном итоге конкуренция с западными радиовещательными службами существенно повысила бы точность и оперативность освещения событий внутренней жизни советскими средствами массовой информации.

10. Сформулировать цели для участия США в так называемом «хельсинкском процессе». Встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, первоначально имевшие целью осуществлять контроль за тем, как отдельные страны выполняют положения Заключение акта 1975 г., свелись к дипломатическим экзерсисам, которыми в стремлении достичь консенсуса прикрываются нарушениями хельсинкских договоренностей странами советского блока. В частности, встречи подобного рода

маскируют различия между западными демократиями и коммунистическими диктаторскими режимами, и создается впечатление, что те и другие морально эквивалентны. Главной пользой от этих встреч является возможность гласного рассмотрения состояния дел с соблюдением прав человека в странах, подписавших Заключительный акт. Новой администрации следует определить свою позицию и выяснить, являются ли эти соображения достаточным основанием, оправдывающим дальнейшее участие США в этих длительных встречах.

Заместитель советника президента по национальной безопасности, отвечающий за вопросы глобальной советской политики, старший советник президента по вопросам государственной дипломатии и помощник госсекретаря по вопросам прав человека должны сформулировать критерии, позволяющие оценить выгоды дальнейшего американского участия в хельсинском процессе. Если США и далее намерены участвовать во встречах представителей стран — участниц Совещания, то это следует делать только ради конкретных целей, которые определит новая администрация.

11. Оговорить жесткие условия участия США в конференции «по правам человека» в Москве. Советский Союз настойчиво добивается проведения конференции «по правам человека» в Москве с целью создать образ Советского Союза, не отличающийся от любой другой страны, имеющей некоторые «обычные» проблемы в области прав человека. До тех пор пока СССР принципиально не покончит с нарушениями прав человека и политических свобод своих граждан, участие США в подобной конференции без каких-либо предварительных условий позволило бы Советскому Союзу одержать крупную пропагандистскую победу и оказало бы деморализующее воздействие на борцов за права человека в странах советского блока.

12. Создать в Белом доме межведомственную группу планирования встреч на высшем уровне. Такие встречи руководителей США и СССР требуют заблаговременного и тщательного планирования по линии государственной дипломатии. В прошлом подобное планирование затруднялось отсутствием организационно оформленных процедур межведомственной координации. Группа должна включать представителей всех внешнеполитических ведомств — министерств торговли и обороны, госдепартамента, информационного агентства США — и возглавляться старшим советником президента по вопросам государственной дипломатии. Вновь избранному президенту следует четко определить, что ответственность за общее планирование несет старший советник, а не представители ведомств, руководители которых входят в состав кабинета. При подготовке встреч на высшем уровне необходимо:

— определять, какие цели пытаются достигнуть США своим участием во встрече;

— указывать основные направления государственной дипломатии в поддержку этим целям;

— оценивать предполагаемые советские цели, инициативы и практические приемы;

— анализировать ожидаемую реакцию общественного мнения на проблемы, поднимаемые США;

— вырабатывать детальный и развернутый план мероприятий государственной дипломатии, ориентированных на иностранные средства массовой информации и слои населения, определяющие общественное мнение;

— осуществлять отбор, обучение и инструктаж официальных представителей США, направляемых на место встречи накануне ее проведения для информирования прессы.

13. Создать межведомственный комитет по американо-советскому обмену. В настоящее время можно констатировать почти полное отсутствие какой-либо координации, в том числе межведомственной, политики американо-советских обменов в области науки и техники, образования и культуры. Никто не отвечает за определение целей, которых США стремятся добиться путем подобных обменов. Поэтому вновь избранному президенту следует образовать межведомственный комитет по американо-советским обменам под эгидой Совета национальной безопасности с участием представителей министерств торговли и обороны, госдепартамента, Информационного агентства США (ЮСИА) и ФБР. Возглавлять комитет должен заместитель советника президента по национальной безопасности, отвечающий за анализ глобальной советской политики, либо, если эта должность не будет учреждена, руководитель отдела по вопросам отношений с СССР и странами Восточной Европы Совета национальной безопасности.

14. Установить более жесткие условия для новых американо-советских соглашений в области культуры и науки, поскольку американо-советские культурные и научные обмены не дали существенных результатов в исправлении вопиющего дисбаланса в данной области. Американцы, например, имеют неограниченный доступ к советским газетам, периодическим изданиям и книгам. Население же СССР фактически не имеет доступа к американским изданиям. Советские представители часто появляются на американском телевидении и на страницах газет, тогда как американские представители почти не получают аналогичной возможности обратиться к советской аудитории. В 1987 г. число американцев, посетивших СССР, в десять раз превысило количество советских граждан, побывавших в США. Большинство американских ученых, направляющихся в советские учебные заведения, специализируются на гуманитарных и общественных дисциплинах. Советские ученые, прибывающие в США, представляют в основном такие военно ориентированные области знаний, как физика, вычисли-

тельная техника или инженерные науки. В США советские ученые имеют почти неограниченный доступ к печатным изданиям и академическому сообществу, тогда как американские ученые в СССР подвергаются жестким ограничениям в своих контактах и передвижениях.

Новые соглашения по обмену с СССР должны содействовать исправлению этого дисбаланса. В случае создания американский межведомственный комитет по американо-советским обменам должен представить президенту свои рекомендации о том, каким образом восстановить такое равновесие. Если межведомственный комитет не будет образован, анализом американо-советских обменов должен заняться руководитель отдела по вопросам советской и восточноевропейской политики Совета национальной безопасности. Следует отказаться от подписания новых соглашений об обменах до тех пор, пока не будет ликвидирован имеющийся дисбаланс.

15. Сократить наполовину штаты советского консульства в Сан-Франциско. Такие высокопоставленные советские перебежчики, как Аркадий Шевченко и Станислав Левченко, подтверждают, что от трети до половины советских дипломатов являются кадровыми разведчиками. Принимая во внимание весьма ограниченный круг законных функций, выполняемых консульством СССР в Сан-Франциско, численность сотрудников консульства свыше 50 человек неоправдана. Сан-Франциско расположен в непосредственной близости от района Силиконовой долины, имеющего важное оборонное значение. В 1986 г. госдепартамент потребовал от Москвы уменьшить численность персонала советского представительства при ООН с 275 до 170 человек. Эта мера имела целью сократить число вероятных шпионов среди работников представительства. Вновь избранному президенту следует руководствоваться этим прецедентом.

16. Повышать знания сотрудников госдепартамента в вопросах советской глобальной стратегии. Хотя Институт заграничной службы США, в котором на различных этапах своей карьеры проходят обучение работники заграничной службы США, и предлагает факультативные курсы по Советскому Союзу, обязательный курс по основам советской внешней политики и ее общим целям отсутствует. В силу особенностей организационной структуры госдепартамента большинство сотрудников заграничной службы могут вообще не изучать аспекты глобального соревнования между СССР и США, несмотря на то, что они, очевидно, сталкиваются с этими проблемами в процессе своей работы. Государственному секретарю следует распорядиться о дополнительном включении в учебные планы института двух обязательных курсов по советской стратегии. Основной курс мог бы охватывать историю внешней политики СССР, вопросы комплектования и деятельности Международного отдела ЦК КПСС, советских

зарубежных представительств, а также ознакомление на конкретных примерах с практикой осуществления Советским Союзом кампаний дезинформации. Прохождение этого курса должно стать обязательным для всех младших работников заграничной службы. Второй, более специализированный курс должен быть обязательным для работников среднего и высшего звена как составная часть установившейся практики повышения служебной квалификации на различных этапах карьеры.

РАЗДЕЛ «ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ»

Со времени поглощения советской империей после второй мировой войны стран Центральной — Восточной Европы политика США в отношении этого региона представляла собой преимущественно ответные действия. На протяжении десятилетий концепция отбрасывания коммунизма, когда она была вообще сформулирована как таковая, ограничивалась риторикой и не содержала никакого действительного начала. Однако о том, что такое отбрасывание может быть успешным, свидетельствует урок, полученный из опыта применения доктрины Рейгана на Гренаде и, вероятно, в Афганистане и Никарагуа. Соответственно модифицировав эту политику, ее следует применить и в отношении Центральной — Восточной Европы. Задача должна состоять в том, чтобы усилить уже наблюдающееся неприятие коммунизма подавляющей частью населения этого региона.

Успех американской помощи польскому подполью указывает на то, что США могут избирательно оказывать содействие демократической оппозиции, имеющейся в странах Центральной — Восточной Европы. Растущая нестабильность в этом регионе, являющаяся результатом неизбежной смены поколений, экономических кризисов и двусмысленных сигналов из Москвы, может вскоре предоставить благоприятные возможности демократическим силам одной или нескольких стран.

Для достижения конечной цели, которую преследует политика США в отношении Центральной — Восточной Европы, — национального самоопределения и демократического управления для народов этого региона — стратегия США должна включать три компонента. Во-первых, США должны содействовать появлению политически релевантного гражданского общества, способного бросить вызов однопартийному государству. Помощь США демократической оппозиции, как тайная, так и открытая, и составляет то средство, которое ускорит возможность такого вызова.

Во-вторых, США должны последовательно применять экономические и политические рычаги для оказания давления на внутреннюю политику режимов Центральной — Восточной Европы. США должны методично и недвусмысленно ис-

пользовать свои отношения со странами этого региона, чтобы поощрять внутреннюю либерализацию, все большую независимость от Советского Союза и коренную экономическую реформу и карать за возрождение сталинизма.

Наконец, США следует повысить «цену», которую платит Советский Союз за свое господство в Центральной — Восточной Европе. Советская политика в этом регионе должна стать основным детерминантом уровня экономического и политического сотрудничества Запада с СССР.

* * *

Скоординированная политика экономической безопасности Запада должна делать основной упор на усиление и совершенствование механизмов блокирования передачи странам советского блока товаров, которые могут обеспечить ему военное преимущество. Новому президенту следует взять на себя ведущую роль и призвать союзников США уточнить правила экспорта, расширить возможности контроля и принуждения.

Новая администрация должна настаивать на том, чтобы западноевропейские союзники и Япония добровольно сократили предоставление западноевропейскими и японскими финансовыми учреждениями режимам Центральной — Восточной Европы несвязанных ссуд общего назначения. Такие ссуды являют собой наличные денежные средства, которые заемщик может использовать для любых целей. Средства, полученные в виде несвязанных ссуд, идут на финансирование таких антизападных агрессивных тоталитарных государств, как Ангола, Никарагуа и Вьетнам. Денежные ссуды, полученные странами Центральной — Восточной Европы у Запада, могут без особого труда «канализоваться» в Москву, которая использует их на шпионаж, кражу технологии, на кампании по дезинформации («активные мероприятия»), поддержку терроризма и на такие служащие прикрытием организации, как Всемирный Совет Мира. Как показывает опыт Польши 70-х годов, неограниченный доступ к западным денежным средствам уничтожает стимулы для проведения подлинной экономической реформы в странах советского блока, и в конечном счете они оказываются в еще более тяжелом экономическом положении, чем прежде.

Долговременная скоординированная западная стратегия в области экономических связей с Центральной — Восточной Европой должна основываться на использовании западных капиталов и технологий в качестве средства для придания режимам этого региона характера, более совместимого с моральными нормами и военными императивами Запада. Новому президенту следует поручить высшей межведомственной группе по международной экономической политике произвести всесторонний анализ долговременных целей в области экономических связей со странами Центральной — Восточ-

ной Европы и средств их реализации. Этот анализ должен установить критерии для оценки достижений во внутренней политике стран Центральной — Восточной Европы.

* * *

Политика «дифференциации» устанавливает связь между уровнем дипломатических и экономических отношений США со странами Центральной — Восточной Европы и соблюдением последними прав человека. Эта политика способствовала политической либерализации в Венгрии и Польше: расширению дозволяемых открытых дискуссий, более терпимому отношению к политической оппозиции, менее строгому преследованию диссидентов. В процессе тщательного приспособления своей тактики к условиям каждой из стран этого региона США должны поощрять во всей Центральной — Восточной Европе местные силы, выступающие за политическую независимость, добиваясь сокращения роли государства в экономике и более широкого осуществления принципа национального самоопределения. Результаты рекомендуется определять по тому пути, который прошла каждая конкретная страна этого региона в своем достижении этой цели.

* * *

С момента своего создания в 1950 г. радиостанция «Свободная Европа» обеспечила независимый источник информации для десятков миллионов жителей Центральной — Восточной Европы. Регулярно проводимые на протяжении ряда лет опросы свидетельствуют, что по меньшей мере половина взрослого населения этого региона слушает голос «Свободной Европы». Кроме того, эта радиостанция является крупнейшим на Западе центром аналитических исследований проблем Центральной — Восточной Европы. Тем, кто на Западе отвечает за принятие политических решений, следует читать бюллетени радиостанции, незаменимые для анализа положения в этом регионе. О значении радиостанции «Свободная Европа» говорит тот факт, что Советы расходуют на глушение ее передач от 700 млн. до 1,2 млрд. долл. ежегодно. В мае 1988 г. советские представители заявили, что Москва не намерена прекращать глушение радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода», транслирующих передачи на Советский Союз. Яростная критика официальных советских средств массовой информации — еще одно подтверждение важности той миссии, которую выполняет радиостанция «Свободная Европа».

Радиостанция «Свободная Европа» приобретет решающее значение, когда в странах Центральной — Восточной Европы начнется широкая смена поколений руководства и, возможно, период политических беспорядков. Более тонкая изощренность и динамизм советской внешней политики в отношении Центральной — Восточной Европы при Генеральном секретаре Михаиле Горбачеве потребуют больших усилий с американской стороны.

Для решения этих задач новый президент должен добиваться существенного увеличения ассигнований на расширение и модернизацию радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода». Эти средства необходимы для преодоления глушения радиостанций советской стороной за счет реконструкции устаревшей передающей аппаратуры, добавления новых трансляционных станций и приобретения новых более мощных передатчиков. В предстоящие четыре года для технической модернизации радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» потребуется 40 млн. долл. Необходимо также дополнительные ассигнования на восстановление сокращенной ранее численности персонала. Радиостанции еще не полностью оправились от последствий урезания бюджета в 1970 г., в результате чего численность их персонала уменьшилась почти на 40 проц. Важное значение имеют также набор и подготовка квалифицированных кандидатов на замещение 125 сотрудников программно-вещания, которые, как планируется, должны выйти на пенсию в ближайшие пять лет. Новый президент должен поручить заместителю советника по вопросам национальной безопасности, занимающемуся проблемами глобальной советской политики, и старшему советнику по вопросам государственной дипломатии подготовить анализ потребностей радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» с точки зрения целей американской дипломатии в Центральной — Восточной Европе в условиях изменяющейся международной обстановки.

* * *

Следующей администрации необходимо продолжить и расширить практику дополнения информации, исходящей от официальных органов стран Центральной — Восточной Европы, сведениями от таких неофициальных источников, какими являются активные борцы за права человека и члены свободных профсоюзов. С этой целью госдепартамент должен подбирать и назначать в этот регион американских дипломатов с соответствующей образовательной подготовкой и знанием языков. Это особенно важно при назначении атташе по культуре, которые по сложившейся традиции занимаются тщательным анализом общественных отношений в целом. Государственный департамент должен обеспечить дополнительную подготовку, особенно языковую, для американских атташе по культуре, назначаемых в страны этого региона.

Американцы — выходцы из стран Центральной — Восточной Европы являются ценным источником информации для разработки и реализации политики США в отношении данного региона. Отделу по советским и восточноевропейским делам Совета национальной безопасности и отделам госдепартамента, занимающимся восточноевропейскими странами, следует периодически консультироваться с лидерами этого сообщества. Их мнение особенно ценно, когда решается вопрос, кто из отдельных

лиц или групп, появляющихся на политическом горизонте стран Центральной — Восточной Европы, достоин активной американской поддержки.

* * *

Мероприятия, проводимые ЮСИА, особенно программы «Голоса Америки» и передвижные выставки, должны по возможности отображать жизнь в США этнических колоний бывших граждан любой страны этого региона. Граждане стран Центральной — Восточной Европы живо интересуются уровнем жизни, культурными достижениями и образованием, свободой вероисповедания своих бывших соотечественников. ЮСИА должно использовать этот интерес, чтобы противостоять официальной антиамериканской пропаганде, ведущейся в странах Центральной — Восточной Европы, и отражать реальную картину свободы и процветания большинства американцев. Чтобы по возможности более полно удовлетворить этот интерес, директор ЮСИА должен дать указание пересмотреть содержание выставок и программ радиопередач, с тем чтобы в них нашли отражение сведения о жизни американцев — выходцев из центрально-европейских и восточноевропейских стран.

* * *

Новые средства связи, особенно спутниковое прямое радиовещание, основанное на принципе передачи радио- и телевизионных сигналов через выведенные на орбиту спутники и не использующее наземные передатчики, охватывают широкую аудиторию в Центральной — Восточной Европе. В отличие от обычных радио- и телепередач сигналы, передаваемые по спутниковой связи, фактически невозможно глушить, и они представляют собой наиболее эффективный с точки зрения затрат способ нарушить информационную монополию коммунистического режима. Спутниковое радиовещание можно принимать с помощью относительно простых спутниковых антенн. Например, в Польше они уже быстро становятся новым символом благосостояния. Директор ЮСИА должен отдать распоряжение о всестороннем пересмотре развития технологии спутникового прямого радиовещания. Одновременно новая администрация должна оказать давление на конгресс с целью увеличения ассигнований на внедрение новой техники связи.

Таким же образом «videobum» в Центральной — Восточной Европе, одной из причин которого является жажда населения приобрести и западной культуре, обеспечивает ЮСИА отличный канал связи с народами этого региона. Агентству следует увеличить количество и доступность видеокассет в посольствах и культурных центрах США.

* * *

Прием диссидентов в посольствах США высоко оценивается лидерами движений за права человека и демократиче-

ских политических движений в Центральной — Восточной Европе, особенно в Венгрии, Польше и Чехословакии. Это является ярким и крайне необходимым свидетельством американской поддержки диссидентских сообществ. Такие встречи представляют собой также и прекрасный источник информации, поступающей из первых уст, о политических социальных и культурных событиях в странах пребывания. Государственный секретарь должен предписать американским посольствам в странах Центральной — Восточной Европы вести и расширять практику приглашения в американские посольства членов политической оппозиции и групп борцов за права человека.

* * *

Государственный секретарь должен дать указание госдепартаменту ввести в практику регулярное включение лидеров американских этнических колоний — выходцев из стран Центральной — Восточной Европы — в американские делегации, направляемые на европейские встречи по правам человека, в том числе и на совещания по проверке хода выполнения Хельсинкских соглашений. Их участие существенно повысит компетентность и целенаправленность американских делегаций, а также придаст им больший авторитет и престиж в глазах восточноевропейцев.

* * *

Лидеры имеющихся в США сообществ бывших граждан центрально-европейских и восточноевропейских стран считают исключительно ценными брифинги по проблемам этого региона, поскольку они помогают объяснять другим американским гражданам — выходцам из этого региона политику США в данном районе и обеспечивать поддержку этой политике. Такие брифинги также помогают госдепартаменту всегда быть в курсе дел и забот значительной и заинтересованной части избирателей внутри страны. Помощник государственного секретаря по делам Европы и Канады должен обеспечить проведение таких брифингов и в дальнейшем.

Инициативы на 1989 год

1. Выработать реакцию на кризис в Центральной — Восточной Европе. Период беспорядков в Центральной — Восточной Европе вполне вероятен, учитывая быстро ухудшающееся экономическое положение, политический кризис правящих коммунистических партий, неизбежную смену руководства и озабоченность Кремля внутриполитической борьбой у себя дома. Положение усугубляется нежеланием Советского Союза, обусловленным его собственными экономическими трудностями, облегчить кризис в Центральной — Восточной Европе путем увеличения экономической помощи. В прошлом сочетание таких факторов приводило к взрывам, например, в Польше и в 1956 г. в Венгрии. В настоящее время ситуация

в Венгрии и Польше отличается особенной нестабильностью. Запад не должен быть вновь застигнут врасплох подобными событиями, ему к ним следует подготовиться, разработав определенную структуру управления кризисом, которую можно будет незамедлительно задействовать.

Новая администрация должна приступить к закладке фундамента такой структуры. Президент должен сформировать и собрать межведомственную группу по проблемам Центральной — Восточной Европы, которую будет возглавлять заместитель советника президента по национальной безопасности, занимающийся вопросами советской глобальной политики. Группа должна состоять из представителей Совета национальной безопасности и госдепартамента, а также министерств обороны, торговли и финансов. За несколько недель ей следует выработать и представить президенту США рекомендации по реагированию на кризис в Центральной — Восточной Европе, включая и советское вторжение. В круг возможных мер могли бы войти: заявление лидеров соответствующих стран об осуждении СССР и скоординированные экономические санкции в случае советского вторжения; отзыв послов западных стран из Советского Союза; соответствующая степень боевой готовности сил НАТО и скоординированные действия западных стран в Организации Объединенных Наций. Президенту следует обсудить эти и другие возможные действия с союзниками в ходе первоначального раунда традиционных послевыборных консультаций и определить механизм совместной реакции Запада на кризис в Центральной — Восточной Европе.

2. Создать механизм поддержки демократических движений в Центральной — Восточной Европе. Учитывая свой опыт оказания помощи польскому подполью, администрация должна создать инфраструктуру поддержки демократических и национально-освободительных сил в этом регионе. Президенту следует убедить конгресс в необходимости финансирования (тайного и открытого) закупок таких изделий, как коротковолновая радиоаппаратура, краски, печатные прессы, ЭВМ с печатающими устройствами, видеомагнитофоны, видеокассеты. Одновременно Национальному фонду в поддержку демократии следует начать выявление потенциальных получателей открытых субсидий, которые можно было бы передавать (как в Польше) через институт свободных профсоюзов, отделения Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов (АФТ/КПП).

3. Принудить Болгарию и Чехословакию прекратить глушение радиостанции «Свободная Европа», поскольку это является нарушением Заключительного акта Хельсинкского совещания. Согласно политике дифференцированного подхода новый президент должен прямо поставить прекращение глушения радиостанции во взаимосвязь с масштабом и характером

американского экономического и культурного сотрудничества с этими странами.

4. Создать резервный валютный фонд для радиостанций «Свободная Европа», «Свобода». Более 70 проц. эксплуатационных расходов радиостанций «Свободная Европа», «Свобода» оплачиваются в западногерманских марках. Таким образом, когда курс доллара по отношению к западногерманской марке понижается, что наблюдается с 1985 г., радиостанциям срочно требуются дополнительные ассигнования. В 1987 г. для покрытия крупных валютных потерь Совету по международному радиовещанию США пришлось запросить 33 млн. долл. Чтобы нейтрализовать влияние неустойчивого плавающего курса марки и избежать задержек с получением ассигнований в непредвиденных случаях, рекомендуется создать резервный валютный фонд в размере 100 млн. долл. Этот фонд, хранимый в министерстве финансов, может быть использован радиостанциями «Свободная Европа», «Свобода» только в случае снижения курса доллара; если же курс доллара останется неизменным или повышается, фонд не используется. Новый президент должен поручить старшему советнику по вопросам государственной дипломатии и министру финансов определить законодательную основу для создания резервного валютного фонда для нужд радиостанций «Свободная Европа», «Свобода».

РАЗДЕЛ «ДОКТРИНА ОСВОБОЖДЕНИЯ»

Доктрина освобождения является планом действий, имеющим целью бросить вызов советской империи. Она основывается на многих политических принципах и мероприятиях Рональда Рейгана, называемых в целом «доктриной Рейгана».

Советская империя складывалась постепенно на протяжении десятилетий, по мере того как советские руководители настойчиво и последовательно использовали возможности экспансии.

Если говорить абстрактно, советская империя образовалась по расходящимся от центра к периферии концентрическим кругам, различающимся двумя переменными: временем и географическим положением. Более узкие круги включают государства, которые близко расположены к центру русского государства и уже длительное время являются частью империи. Если рассматривать советскую империю под этим углом зрения, то в первый круг входят этнические территории, получившие независимость после большевистской революции, но аннексированные Москвой позднее, в период 1919—1921 гг. Эти государства включают территории, известные ныне как Армянская республика, Грузинская республика и Украинская республика.

Второй круг образуют государства, попавшие под контроль СССР в результате заключения Москвой в 1939 г. союза с Гитлером: Эстония, Литва, Латвия, Молдавия.

Третий круг советской империи составляют государства, попавшие в подчинение Москвы в результате нарушения Сталиным Ялтинских и Потсдамских соглашений и отказа Запада от противодействия Сталину, а также в результате Кубинской революции 1959 г. Этот третий круг образует ядро центральноевропейской — восточноевропейской империи Москвы и включает Болгарию, Чехословакию, Восточную Германию, Венгрию, Польшу и Румынию, а также захваченные у Японии Курильские острова и Кубу.

Четвертый и самый удаленный от центра круг включает государства, вовлеченные в советскую империю в 70-е годы, когда уход Соединенных Штатов из мировой политики предоставил Советскому Союзу самую крупную после 1945—1948 гг. возможность для экспансии. Из-за географической удаленности и значимости для Москвы этот четвертый пояс является границей империи. Это Южный Йемен, Вьетнам, Мозамбик, Ангола, Лаос, Камбоджа, Эфиопия, Никарагуа и Афганистан. В число этих государств входила и Гренада до ее освобождения американскими войсками в октябре 1983 г.

Хотя некоторые американские лидеры, особенно госсекретарь Джон Фостер Даллес в администрации президента Дуайта Эйзенхауэра, иногда призывали отбросить советскую империю «в прежние границы», а некоторые, особенно Джон Кеннеди, оказывали действительную помощь борцам, которые боролись за освобождение своих стран от коммунистической тирании, Рональд Рейган стал первым американским президентом, логично обосновавшим необходимость помощи Соединенных Штатов в мировом масштабе всем движениям сопротивления, которые ведут борьбу с коммунистическими режимами. Эта американская помощь и является тем, что получило название «доктрина Рейгана», хотя сам Рейган этот термин не использовал. Она уходит корнями в «доктрину Трумэна» конца 40-х годов, которая спасла Грецию, Турцию и другие европейские страны от советского господства.

Нынешняя доктрина освобождения продолжает и даже дополняет «доктрину Рейгана». Она дает надежду странам, расположенным в каждом из концентрических кругов советской империи. Средства реализации доктрины освобождения и ее ближайшие цели для стран каждого круга различны. Та помощь, которая видится США реалистической и подходящей для поддержки борцов за свободу в Афганистане, Анголе и Никарагуа, не подходит для Польши, Латвии или Армении. Для каждого круга США должны выработать соответствующую политику.

Политика Рейгана изменила характер борьбы в странах «третьего мира». Се-

годня в Афганистане, Анголе, Камбодже, Эфиопии, Лаосе, Мозамбике, Никарагуа и Вьетнаме антисоветские повстанцы ведут вооруженную борьбу с репрессивными, опирающимися на советскую помощь режимами. Это радикальное изменение характера партизанских боевых действий в странах «третьего мира». На протяжении трех десятилетий после второй мировой войны характер этих боевых действий определяли главным образом пользующиеся советской поддержкой коммунистические повстанцы, ведущие борьбу с государствами прозападной ориентации и добившиеся в результате ее образования четвертого круга империи.

Однако четвертый круг не является единственным, в котором ныне бросают вызов советскому господству. Брожением охвачены советские колонии в Восточной Европе. Так и не признав законность режимов, навязанных им Москвой, чехи требуют свободы вероисповедания, венгры — демократии, жители Восточной Германии — права на эмиграцию, польские студенты — академических свобод. Эти выступления протеста происходят в атмосфере политической несправедливости. Советскому господству брошен вызов даже во втором и первом кольцах. Сотни тысяч людей участвуют в демонстрациях в советских республиках — Армении и Азербайджане в поддержку старых территориальных притязаний. Мусульмане в республиках Средней Азии проводят демонстрации с требованием свободы вероисповедания. Эстонцы создали Национальный фронт, который скорее похож на вторую политическую партию.

Конечная цель доктрины освобождения должна состоять в демонтаже советской империи, открывающем перед сотнями миллионов людей возможность национального самоопределения. Этим будут реализованы два основополагающих замысла: предоставление права на самоопределение народам, которым в этом праве так долго отказывали, и укрепление безопасности Запада.

В стратегическом плане доктрина освобождения должна быть нацелена в первую очередь на резкое уменьшение возможностей Москвы извлекать выгоды из многих ее геополитических изобретений 70-х годов. Она является вызовом так называемой «доктрине Брежнева», которая в 1968 г. провозгласила принцип, в соответствии с которым любая страна, однажды попавшая под коммунистическое господство, должна оставаться под ним вечно. В борьбе за лояльность лидеров стран «третьего мира» «доктрина Брежнева», похоже, подтверждала хвастливое утверждение Москвы о том, что соотношение сил в мире изменилось в пользу СССР. В действительности это означало, что у стран «третьего мира» мало шансов противостоять советским угрозам и господству. Вызов, брошенный доктриной освобождения, в особенности в случае с Гренадой и, возможно, в Аф-

ганистане, показал несостоятельность «доктрины Брежнева». И это имеет огромное геополитическое значение.

* * *

В момент вступления Рейгана в свою должность США оказывали помощь только одному движению сопротивления: афганским моджахедам. В 1986 г. США предоставляли помощь движениям вооруженного сопротивления в Афганистане, Анголе и Никарагуа. Опираясь на эту помощь, включавшую поставки современных зенитных и противотанковых ракет, группы сопротивления вынудили противника, превосходившего их по вооружению, прекратить боевые действия. Афганские моджахеда даже вынудили Москву объявить о своем намерении вывести войска из Афганистана — это первое со времен второй мировой войны поражение советских войск. Если советские войска будут выведены из Афганистана в объявленные сроки и возникнет некоммунистический Афганистан, для Москвы это явится страшным психологическим и военным ударом.

Далее, создав радиостанцию «Радио Марти» по образцу «Свободной Европы», администрация Рейгана стимулировала политическую оппозицию на Кубе. С 1985 г. администрация оказала запрещенному польскому профсоюзу «Солидарность» и другим польским оппозиционным группировкам тайную финансовую помощь, а также помощь в форме нелегального ввоза в Польшу критических публикаций, печатно-множительной техники, радиоаппаратуры и видеокассет.

Принудив Москву перейти повсеместно в странах «третьего мира» к обороне, администрация Рейгана практически воспрепятствовала вовлечению в империю Москвы новых стран.

В Никарагуа, однако, американская политика столкнулась с трудностями. Решения то о приостановке, то о возобновлении военной помощи силам сопротивления, явившиеся результатом непрекращающихся стычек президента с конгрессом, и вызывающее сожаление отсутствие лидерства Белого дома начиная с середины 1987 г. в сочетании с относительно низким качеством военных материалов, поставляемых американской стороной, не обеспечили никарагуанских борцов за свободу средствами освобождения своей страны.

Однако проблемой для «доктрины Рейгана», более важной, чем неудачи в одной отдельной стране, является та слабая поддержка, которую она получала от большинства подразделений госдепартамента. Привыкший вести дела с правительствами, признавая их такими, как они есть, и всегда подозрительно относящийся к любым переменам в существующем статус-кво, госдепартамент противился оказанию поддержки движениям борцов за свободу в странах «третьего мира». Вследствие этого администрация столкнулась с трудностями при разъяснении американской общественности важ-

ности поддержки доктрины, без чего невозможно добиться и поддержки со стороны конгресса.

Разочарование вызвал также провал администрации Рейгана в деле оказания помощи движениям сопротивления, ведущим борьбу с режимами в таких странах, как Эфиопия и Лаос, которым оказывает поддержку Советский Союз. Наконец, администрация так и не назначила должностного лица, единолично ответственного за реализацию доктрины, в результате чего она затерялась в бюрократических лабиринтах Вашингтона.

Доктрина освобождения, основанная на «доктрине Рейгана» и представляющая собой ее дальнейшее развитие, вселяет надежду в страны «третьего мира»; по своему содержанию она отвергает неизбежность победы тоталитаризма советского образца и открывает такое будущее, при котором там будет господствовать свобода, а не коммунизм. США в качестве главного защитника свободы в современном мире несут обязательство по оказанию помощи всем, кто борется за свободу и против советского господства в мире. Одновременно доктрина освобождения преследует цель воспрепятствовать использованию Москвой геостратегических объектов ее империи, таких, как аэродромы и портовые сооружения в Анголе, на Кубе, в Эфиопии, Мозамбике, Никарагуа и Южном Йемене. Она преследует двоякую цель — укрепление безопасности Запада и расширение границ свободы.

Новому президенту следует сформулировать стратегический замысел доктрины как конечный демонтаж советской империи. Нужно сказать конгрессу, прессе и американскому народу о том, что выиграют люди во всем мире, если будет доказана ложность утверждения о необратимости коммунистических завоеваний. После демифологизации лозунга о необратимости Советы вынуждены будут вести борьбу за влияние в мире на неизведанном и чуждом для них направлении соревнования экономических и политических систем.

С тем чтобы сформулировать этот стратегический замысел, новому президенту и его главным советникам по иностранным делам нужно включать во все важные внешнеполитические обращения разъяснение исходных мотивов и значения доктрины освобождения. При этом Советы должны именоваться как «советская империя», а название «советские сателлиты» — как «советские колонии». Все мероприятия Белого дома по случаю различных национальных праздников государств, поглощенных советской империей, следует проводить с учетом доктрины. Представители этих стран, проживающие в изгнании за рубежом, должны приглашаться на встречи с президентом, в ходе которых следует практиковать совместные обращения к группам сторонников, принимаемых в Белом доме. Обращение президента по случаю Дня независимости 4 июля должно содержать упоминание о тех, кто ведет

борьбу за свободу и независимость своих собственных стран, и подтверждать приверженность США делу торжества свободы во всем мире.

Основной проблемой для осуществления доктрины освобождения явилось нежелание госдепартамента, ЦРУ и других ключевых ведомств использовать возможности, открывающиеся благодаря движениям сопротивления в мире. Чтобы исправить такое положение вещей, вновь избранному президенту следует образовать ведомство по поддержке движений сопротивления с достаточными полномочиями по реализации доктрины освобождения. Директор ведомства должен утверждаться сенатом в целях обеспечения определенного надзора со стороны конгресса и являться ближайшим доверенным лицом президента, с тем чтобы привлечь внимание к тому серьезному значению, которое президент уделяет этому ведомству. Он должен стать законным членом Совета национальной безопасности. Представитель ведомства должен председательствовать на совместных совещаниях всех межведомственных специальных групп, образованных для выработки политики в отношении стран, являющихся объектом доктрины освобождения.

* * *

США должны предоставлять помощь в рамках доктрины освобождения антисоветским повстанцам, ведущим борьбу против режимов в Эфиопии, Лаосе, Мозамбике и Никарагуа.

Не менее важно, чтобы новая администрация начала обдумывать возможность применения доктрины освобождения в отношении других стран советской империи, и в частности поставить вопрос, каким образом США могут наилучшим образом поощрять борцов за политические свободы, действующих в странах Восточной Европы или даже в самом Советском Союзе. Действительная либерализация неизбежно вызовет эрозию советской империи. Новой администрации следует отказаться от монопольных притязаний на новые идеи в области содействия демократическим силам. Директору ведомства по содействию этим силам нужно поощрять профобъединение АФТ/КПП, а среди прочих ведомств торговую палату США и министерства образования и труда к поиску путей поддержки демократических сил. Так, например, профобъединение АФТ/КПП могло бы взять на себя некоторые вопросы обучения оппозиционных лидеров восточноевропейских стран, а министерство образования — пересылать в избранные регионы брошюры, раскрывающие преимущества самоопределения.

Разумеется, уровень и характер американской помощи движениям вооруженного сопротивления, ведущим борьбу в четвертом кольце империи, являются неприемлемыми в отношении стран третьего или второго кольца. В пределах третьего кольца в отношении советских

колоний в Восточной Европе и Кубы Соединенным Штатам нужно активизировать свои программы, направленные на поощрение демократии, национальной независимости и взаимного недоверия между вооруженными силами стран — членов Варшавского Договора. Со временем это приведет к тому, что Москве станет значительно сложнее оккупировать, как это было в Чехословакии в 1968 г., какую-нибудь из зашатавшихся стран-сателлитов Восточной Европы. Соединенным Штатам следует способствовать улучшению связи между диссидентами стран Восточной Европы, создавая тем самым возможность для них планировать и осуществлять совместные действия. Соединенным Штатам нужно активизировать свои усилия по установлению связей с руководителями различных нелегальных и легальных оппозиционных движений и поощрять акции протеста. Правительство США должно обращаться к Москве с официальными требованиями дальнейшего ослабления контроля Советов над странами Восточной Европы. Новая администрация должна выступать с заявлениями в поддержку забастовщиков и участников акций протеста в этих странах именно в то время, когда президент оказывает давление на Москву, требуя от нее разрешения независимых профсоюзов, соблюдения общепринятых норм в области прав человека и создания демократического общества.

В пределах второго кольца, включающего такие страны, как Латвия и Литва, американская политика должна быть более осмотрительной и рассчитанной на длительную перспективу. Необходимо принимать в расчет религиозные и националистические разногласия. Например, в июне 1988 г. на Всесоюзной партконференции делегаты от Эстонии потребовали экономической автономии для своей республики. Новой американской администрации нужно энергично поддерживать подобные выступления как официально, так и в частном порядке и подчеркивать перед Москвой значимость данного вопроса. Новой администрации следует также оказывать давление на Москву и добиваться разрешения создать новые политические организации, чтобы бросить вызов гегемонии Коммунистической партии в Прибалтийских республиках.

События, происходящие в последнее время в СССР, показывают, что многие национальные группы, поглощенные советской империей, не смирились навечно со своей судьбой. Напряженность в отношениях между Арменией и Азербайджаном по вопросу взаимных территориальных притязаний показывает, что то, что оспаривается, не есть просто спор между провинциями одного и того же государства (как, скажем, перепалка по территориальному вопросу между Индианой и Огайо), а представляет собой конфликт между различными государствами.

Новому президенту следует поручить своим главным советникам разработать

всеобъемлющий план действий США в связи с важными событиями, происходящими в СССР. Подобный план должен использовать все подходящие для этого средства, которыми располагают США, для поощрения свободного потока информации к националистическим элементам и эффективной связи между ними. Главной целью должно стать стимулирование децентрализации, равно как укрепление независимого национального самосознания.

Для еще большего ослабления контроля Москвы радиостанция «Свобода» должна расширить свои передачи на языках народов, населяющих первое кольцо советской империи. Частные лица и официальные представители должны переправлять в эти поработанные государства литературу на их родных языках, раскрывающую различия между народами этих государств и русским народом.

Доктрина освобождения должна также использовать выгоды религиозного возрождения внутри Советского Союза. Новой администрации следует организовать переправку Библии на советскую территорию, переведенной по меньшей мере на десять различных национальных языков, с тем чтобы снабдить верующих в СССР книгами, которых они так долго были лишены.

Новой администрации следует также искать возможности использовать мусульманский фундаментализм в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркменинии и Узбекистане. Это можно осуществить путем привлечения опытных афганских моджахедов для доставки миллионов экземпляров Корана через афгано-советскую границу. Те же моджахеды, которые принудили Советскую Армию прекратить боевые действия, могли бы помогать населению советских среднеазиатских республик в деле организации нелегальных политических движений.

Инициативы на 1989 год

1. Новой администрации во взаимодействии с конгрессом следует принять закон о помощи борцам за свободу, предусматривающий создание ведомства по поддержке движений сопротивления, на которое должна быть возложена ответственность за координацию осуществления доктрины освобождения между соответствующими федеральными государственными органами; назначение директора ведомства президентом с последующим утверждением его в должности сенатом, при этом директор должен быть членом Совета национальной безопасности; учреждение фонда поддержки движений сопротивления в объеме 1 млрд. долл. в год, за счет которого администрация могла бы оказывать помощь движениям сопротивления. Никакое положение этого закона не должно истолковываться как препятствующее расширению открытой или тайной американской помощи любому движению сопротивления

по любым другим каналам, которые президент сочтет более приемлемыми.

2. Определить четкую цель в отношении каждого движения сопротивления. Новой администрации следует незамедлительно определить свои цели в отношении движений сопротивления, получающих американскую помощь, и затем сформулировать и поставить задачи для их достижения.

В Афганистане новой администрации следует определить в качестве своей цели вывод всех советских войск и создание независимого некоммунистического афганского правительства. В этой связи следует продолжать оказание американской военной помощи афганским моджахедам до тех пор, пока продолжается советская помощь коммунистическому режиму в Кабуле.

В Никарагуа новой администрации следует определить в качестве своей цели достижение действительного мира, который принесет демократию, сокращение численности вооруженных сил и окончание военного вмешательства советского блока в Никарагуа, что приведет к образованию независимого некоммунистического правительства. В этой связи новой администрации следует добиваться возобновления финансирования военной помощи силам никарагуанского демократического сопротивления, с тем чтобы они получили возможность освободить Никарагуа от коммунистического сандинистского режима.

В Анголе новой администрации следует определить в качестве своей цели вывод кубинского боевого контингента, насчитывающего порядка 50 тыс. человек, и выполнение соглашений 1975 г., подписанных в Альворе, которые содержат обещание свободных выборов в этой стране. Официальные представители США должны настаивать на расширении текущих четырехсторонних переговоров с участием США, ЮАР, Анголы и Кубы и участия в них делегации Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА). США следует четко заявить, что они намерены продолжать оказание американской военной помощи УНИТА до тех пор, пока кубинские войска не будут выведены из Анголы, коммунистический режим МПЛА не прекратит получать оружие от Москвы и в стране не будут проведены свободные выборы с участием УНИТА.

В Камбодже целью новой администрации должен стать вывод всех вьетнамских боевых войск общей численностью 140 тыс. человек и образование независимого некоммунистического правительства. В сотрудничестве с государствами Юго-Восточной Азии — членами АСЕАН Соединенным Штатам следует увеличить помощь некоммунистическим силам сопротивления Камбоджи.

В отношении Мозамбика новой администрации следует выдвинуть в качестве своей цели прямые переговоры между коммунистическим режимом ФРЕЛИМО и повстанцами РЕНАМО, призванные положить конец продолжающемуся

вот уже 12 лет конфликту между ними и привести к образованию независимого некоммунистического правительства Мозамбика. Если фронт ФРЕЛИМО откажется от переговоров, новой американской администрации следует рассмотреть вопрос о предоставлении силам РЕНАМО помощи в рамках доктрины освобождения.

В Восточной Европе американская стратегия по достижению национального самоопределения и демократии для народов региона должна включать три компонента. Во-первых, США должны оказывать открытую и тайную помощь демократической антикоммунистической оппозиции. Во-вторых, США следует ставить развитие своих отношений с режимами Восточной Европы в зависимость от проводимой теми внутренней политики, вознаграждая эти страны за политическую либерализацию, независимость от Советского Союза, экономическую децентрализацию и передачу собственности в частные руки. В то же время должны получать отпор и наказываться всякие рецидивы сталинизма. Наконец, необходимо поставить Москву в такие условия, чтобы она платила все возрастающую цену за свой постоянный отказ удовлетворить право народов Восточной Европы на национальное самоопределение. Советская политика в регионе должна служить решающим фактором, влияющим на масштабы экономического и политического сотрудничества с Западом.

3. Развернуть кампанию в рамках публичной дипломатии с целью поддержки доктрины освобождения. Конгресс, пресса и американская общественность должны осознавать ценность доктрины освобождения подобно тому, как Америка сплотилась в поддержку «доктрины Трумэна». вновь избранный президент, госсекретарь и министр обороны, представитель США в ООН и директор образованного ведомства по поддержке движений сопротивления должны координировать свои усилия в рамках кампании публичной дипломатии. Среди прочих мероприятий эта кампания должна включать прием в Овальном кабинете Белого дома президентом и его ближайшими советниками лидеров движений сопротивления, пресс-конференции этих лидеров, телевизионные интервью лидеров сил сопротивления и представителей администрации, встречи редакционных коллегий ведущих американских газет с этими руководителями и представителями администрации, принятие резолюций в ООН и выступления президента в таких символических местах, как мемориал Джефферсона, Нью-Йоркская и Сан-Франциско-ская гавани, Майами и американо-мексиканская граница.

4. Продемонстрировать поддержку президентом доктрины освобождения. В этих целях, какими бы при этом ни были действия конгресса, президент должен иметь возможность разорвать дипломатические отношения с коммунистическими правительствами Афганистана, Эфиопии, Лаоса, Мозамбика и Никара-

гуа и признать правительства, сформированные силами сопротивления, в Афганистане, Анголе, Эфиопии и Никарагуа.

РАЗДЕЛ «РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО США»

Задача разведывательного сообщества США заключается в оценке возможностей, уязвимых мест и намерений других стран, в первую очередь тех из них, которые являются реальными или потенциальными противниками. Всякий раз, когда поведение других государств представляет серьезную угрозу национальной безопасности Соединенных Штатов, американские политики часто стремятся повлиять на политику таких стран, используя разведывательные данные.

Существуют различные способы получения разведывательной информации. В их числе: иностранные агенты, данные видовой разведки, полученные с помощью искусственных спутников, и различная аппаратура, способная осуществлять перехват средств связи и электронных излучений.

Высококачественная разведывательная информация особенно важна для демократических государств, которые в интересах защиты своей безопасности обычно главным образом полагаются на умелое использование политических, экономических и дипломатических рычагов, а не на военную силу. Более того, в открытые общества легко проникнуть, тогда как закрытые общества надежно защищают свои секреты (и процессы выработки политических решений). Такая асимметрия ставит демократические государства в очень невыгодное положение, которое может быть лишь частично компенсировано в том случае, если демократические страны имеют разведывательные ведомства, своевременно предупреждающие их о стратегических планах противников.

Характер современной войны повышает значимость разведывательной информации. В ядерный век США и их союзники уязвимы для внезапного удара, оправиться от которого очень трудно, а то и невозможно. Этим объясняется настоятельная необходимость контролировать военные возможности и приготовления основных противников Соединенных Штатов.

При осуществлении сбора и анализа информации разведывательные ведомства должны бороться прежде всего с попытками проникновения в них вражеских спецслужб. Раскрытием и срывом таких попыток занимается контрразведка.

Простого знания того, что может случиться, разумеется, чаще всего недостаточно. Необходимо еще иметь возможность повлиять на события, предотвратить угрозу национальной безопасности США и защитить интересы Соединенных Штатов. Некоторые из этих мероприятий осуществляются открыто, как часть

обычных дипломатических и военных операций США. Но в силу ряда причин какие-то мероприятия предпочтительнее скрывать или, другими словами, проводить так называемые тайные операции, причастность к которым США становится незаметной или по меньшей мере спорной. Тайные операции могут включать в себя: предоставление экономической и военной помощи, обучение иностранного персонала, поддержку оппозиционных сил и национально-освободительных движений за рубежом, противодействие враждебной пропаганде и т. д. Учитывая диапазон угроз безопасности США и нестабильное бурное развитие событий во многих странах «третьего мира», тайные операции остаются главным инструментом защиты национальной безопасности Соединенных Штатов. Во всяком случае их роль в последнее десятилетие возросла, и эта тенденция, по всей видимости, будет продолжаться.

Администрация Рейгана унаследовала разведывательное сообщество с присущими ему недостатками в таких основных областях разведывательной деятельности, как сбор и анализ разведывательной информации, контрразведывательная деятельность и тайные операции. В частности, разведывательное сообщество столкнулось с рядом проблем, которые грозили подорвать и свести на нет разведывательный потенциал США. Эти проблемы включали:

— Нестабильность в таких регионах, как Африка, Центральная Америка, Ближний Восток и Юго-Восточная Азия, приведшая к росту числа объектов, представляющих особый разведывательный интерес для США.

— Разрушение ранее существовавшего консенсуса общественности и конгресса в отношении того, что мощный разведывательный потенциал является первой линией обороны США и заслуживает сильной поддержки.

— Все более настойчивое стремление конгресса поставить под скрупулезный контроль деятельность контрразведки и ввести ограничения, наносящие ущерб разведывательным операциям.

— Деморализация разведывательного сообщества из-за враждебного отношения многих высокопоставленных должностных лиц из администрации Картера к роли разведки в государственном механизме.

— Утечка секретных материалов и неправильное обращение с ними, а также невыполнение обязательств по обеспечению безопасности лицами, ранее имевшими доступ к секретам.

— Увлечение общественности, средств массовой информации и конгресса критикой тайных операций, которая оставляла в тени тот факт, что основными задачами разведывательной службы являются сбор и анализ разведывательной информации.

Как следствие этого, одни профессионалы из разведки неохотно поддерживали тайные операции, опасаясь, что разоблачение подобных акций вызовет воз-

мушение общественности и делает разведывательное сообщество объектом резкой критики со стороны конгресса и средств массовой информации, тогда как другие придерживались мнения, что лучшее решение — не мешать подобным критикам.

На это вселяющее беспокойство положение обратил внимание первый из директоров Центральной разведки в Рейгановской администрации ныне покойный Уильям Дж. Кейси. Администрация укрепила моральный дух разведывательного сообщества, предоставив столь необходимые ассигнования на расширение возможностей сбора и анализа разведывательной информации. Кейси повысил качество выходной продукции разведки, расширил ее рамки, углубил и улучшил анализ ключевых проблем и преодолел пренебрежительное отношение к использованию для сбора данных агентурной разведки. Администрация Рейгана возродила концепцию тайных операций как законного инструмента управления государством. Но самое главное, высокопоставленные должностные лица из администрации Рейгана, включая самого президента, открыто признали ценность своевременной и точной разведывательной информации и ее вклад в успешный процесс принятия решений в области национальной безопасности США.

Тем не менее недостатки в разведывательном потенциале США все еще сохраняются. В области агентурной разведки, например, такие проблемы, как приобретение источников информации, имеющих хорошие разведывательные возможности и глубокое прикрытие, сложно решать из-за прошлых политических чисток, обрушившихся на опытных оперативных сотрудников ЦРУ, и чрезмерного увлечения сбором информации техническими средствами. Совершенно очевидно, что редко можно подслушать или сфотографировать планы на будущее иностранных должностных лиц, поэтому выявление и вербовка лиц, которые бы поставляли такого рода информацию, — сложная задача, требующая много времени.

Сбор информации о Советском Союзе техническими средствами, хотя и успешный во многих случаях, не всегда обеспечивает получение для аналитиков соответствующих данных, которые позволяли бы сделать твердые выводы.

Тайные операции, проводимые американским правительством, обычно (что абсолютно правильно) окутаны завесой секретности. Поэтому здесь компетентный детальный учет успехов и неудач невозможен. Более того, учитывая тот факт, что тайные мероприятия зачастую проводятся в чрезвычайно сложных условиях, провал каких-то тайных операций США не обязательно означает ошибочность того или иного политического решения или неправильные действия разведывательного сообщества.

Хотя администрация Рейгана сделала многое для того, чтобы расширить возможности США в проведении тайных

операций, ей не удалось получить поддержку общественности и конгресса в отношении таких мероприятий. Тайные операции не могут и не должны заменять последовательную и поддающуюся объяснению политику в области национальной безопасности. Поэтому администрация Рейгана, видимо, совершила ошибку, когда полагалась практически только на тайные операции, не добившись поддержки своей политики в отношении Центральной Америки общественностью и конгрессом. Эта деятельность, имевшая, как стало известно, непосредственное отношение к операции в Иране, вызвала гневный протест конгресса и общественности и нанесла ущерб способности США проводить тайные операции вообще, подорвав доверие к самому разведывательному сообществу.

Администрации Рейгана не удалось также оградить разведывательное сообщество от превратностей борьбы исполнительной власти и конгресса в области внешней политики, а также предотвратить принятие новых пагубных законодательных актов, позволяющих вмешиваться в детали разведывательных операций. Фактически контроль за деятельностью разведки в том виде, в каком он осуществляется конгрессом, нанес вред разведывательному сообществу, поскольку его результатом стало раскрытие секретных разведывательных данных. Основную ответственность ищет за это конгресс. Однако администрация Рейгана не сумела выступить против конгресса, когда она столкнулась с такими сомнительными с точки зрения конституции законодательными инициативами, как поправки к законопроектам об ассигнованиях. Ей также пришлось согласиться с увольнением в отставку некоторых правительственных чиновников, включая сотрудников разведки, которые подверглись критике конгресса за поддержку политических целей президента.

Президент в своем докладе о стратегии в области национальной безопасности в январе 1987 г. заявил о том, что предпринимается ряд шагов в целях улучшения контрразведывательных возможностей США, и пообещал, что эти усилия будут продолжены, поскольку являются первоочередным национальным приоритетом. И тем не менее контрразведывательный потенциал США все еще имеет серьезные недостатки. Элементарный арифметический подсчет показывает, что сотрудники ФБР, занятые обеспечением внутренней безопасности, не в состоянии следить как минимум за 4250 должностными лицами, представляющими в США Кубу, страны Восточной Европы, Китайскую Народную Республику и Советский Союз. В силу понятных соображений секретности непосвященные лица не имеют представления о том, оправилось ли ЦРУ после того опустошения, которому подверглась его внешняя контрразведывательная служба в результате внутренних чисток, начавшихся в 1973 г. Предполагается, однако, что Кейси и его преемник судья Уильям Х.

Уэбстер восстановили жизненно важную роль контрразведки. Несмотря на свои обещания, администрация Рейгана мало сделала, чтобы прекратить утечку информации и содействовать повышению уровня ее защиты.

При растущем многообразии заданий все возрастающего числа правительственных пользователей разведывательно-му сообществу следует расширять свои традиционные возможности и приобретать новые. Отсюда следует, что разведка должна точно определить свои приоритеты, активизировать подбор высококвалифицированных специалистов по региональным проблемам в расчете на перспективу, изменить и ограничить несовершенный механизм контроля со стороны конгресса и выработать более совершенные методы контрразведывательной деятельности в борьбе со шпионажем.

С учетом вышеизложенного новый президент должен точно определить области, которые, по его мнению, должны освещаться разведкой. Учитывая огромную массу информации, следует определить приоритеты (включая сроки и финансовую сторону) получения того, что требуется, а не довольствоваться тем, что имеется в наличии.

Директор Центральной разведки с помощью штата разведывательного сообщества может осуществлять выполнение разведывательных и приоритетных заданий в рамках сообщества. Однако между лицами, осуществляющими подготовку разведывательной информации, и ее пользователями должна быть более тесная связь. Вновь избранному президенту следует издать соответствующий документ, определяющий конкретные процедуры улучшения этой связи. Директор Центральной разведки должен договориться с должностными лицами исполнительных органов власти о более широком привлечении аналитиков разведывательной информации среднего и высшего класса для работы в их отделах. Это позволило бы им глубже понять процесс принятия решений, наладить более эффективную связь с пользователями разведывательной информации и лучше формулировать разведывательные задания.

Поскольку основной целью операций внешней разведки являются вербовка иностранной агентуры и работа с ней, новый президент должен подчеркнуть необходимость восстановления корпуса региональных и языковых специалистов, ослабленного вследствие выхода на пенсию поколения времен второй мировой войны. Подобная языковая подготовка и знания по отдельным регионам особенно требуются аналитикам, работающим в географических отделах. Глубокие знания какой-либо страны и ее культуры требуют определенного срока пребывания в ней, а также возможности читать и объясняться на языке этой страны.

Поскольку колледжи и университеты США не готовят достаточного количества таких специалистов, гражданским и военным разведывательным ведомствам

США следует расширить собственные программы подготовки, включая временное пребывание обучающегося за рубежом в условиях полного погружения в местную языковую среду. Вербовщикам не следует довольствоваться только новоиспеченными выпускниками колледжей. США — многонациональное государство с множеством людей, которые имеют талант к иностранным языкам или владеют ими. Из этого людского моря можно набрать достаточное количество кандидатов с опытом и подготовить их к работе в условиях зарубежных культур, где опытность ценится выше молодости.

Существующий контроль со стороны конгресса нанес вред разведывательной деятельности США за счет раскрытия и утечки секретной информации и вмешательства в детали тайных операций. Новый президент должен настаивать на том, чтобы конгресс пересмотрел процесс контроля за разведкой. Он должен призвать к тому, чтобы на смену раздельным комитетам по разведке сената и палаты представителей был создан объединенный комитет конгресса по разведке, в котором были бы представлены в равном количестве демократы и республиканцы.

Во время правления администрации Рейгана в правительстве США утвердилось правильное понимание вопросов обеспечения внутренней и внешней безопасности и роли контрразведки. Скорее всего это явилось реакцией на конкретные случаи шпионажа или, например, на такой случай, как нарушение военного долга морскими пехотинцами, охранявшими посольство США в Москве. Новая администрация должна не просто реагировать на конкретные дела, а перестроить всю систему разведки, придав контрразведке ведущую роль, особенно в борьбе со шпионажем. Контрразведка занимается не только разработкой системы мер, которые должны защищать США, но и деятельностью спецслужб противника, пытающихся их преодолеть. Контрразведка аккумулирует знания, разрабатывает стратегию и служит главным органом по сбору информации и организации операций по борьбе со шпионажем.

Контрразведка занимается поиском шпионов, проверкой их для работы в пользу США и для внедрения в разведслужбы противника. ЦРУ (внешняя разведка) и ФБР (внутренняя контрразведка) требуются фонды и персонал для обеспечения контрразведывательной деятельности, а также дополнительное количество оперативных сотрудников-контрразведчиков, чтобы завершить воссоздание профессиональных служб, которые были практически сведены на нет в середине 70-х годов — от примерно 300 сотрудников контрразведки ЦРУ осталось в общей сложности около 80.

В процессе восстановления и подготовки кадров новая администрация должна снять ограничения на контрразведывательные расследования и расследования, связанные с вопросами безопасности. Мин-

нистру юстиции следует сделать предложение, чтобы в Закон 1987 г. о наблюдении за иностранными разведывательными службами была внесена поправка, отменяющая требование наличия факта состава преступления для установления наблюдения за гражданами США и лицами, постоянно проживающими на территории США. Требование «наличия состава преступления» неуместно при проведении разведывательных операций по следующей причине. Расследования шпионажа связаны с изучением контактов, платежей, способов связи, например тайников, т. е. деяний, которые, не являясь преступлением де-факто, могут нанести гораздо больший ущерб безопасности, чем обычное преступление. Новый президент должен издать исполнительный приказ, разрешающий ЦРУ совместно с ФБР работать на территории США по делам, к которым причастны официальные лица или агенты иностранных разве-

док. Закон 1947 г. о национальной безопасности исключает участие ЦРУ в обеспечении законности внутри страны. В последнее десятилетие, однако, данный пункт этого закона интерпретируется как запрещающий вовлечение ЦРУ в любое расследование, осуществляемое на территории США.

Инициативы на 1989 год

1. В разведсообществе США больше внимания уделить подготовке специалистов по отдельным регионам и улучшить обучение разведчиков иностранным языкам. В этих целях ЦРУ и службам военной разведки выделить необходимые ассигнования для подбора соответствующих кандидатов в разведку. Наряду с этим содействовать усилению и улучшению в разведке аналитической работы.

2. Усилить борьбу с дезинформацией, которая умышленно предоставляется разведывательными службами противника для введения в заблуждение или дезо-

МНЕНИЕ ИСТОРИКА

ВРЕМЯ от времени на газетных полосах публикуется письма читателей, в которых затрагиваются проблемы советско-японских отношений. Демонстрируя приверженность плюрализму мнений, редакции предоставляют возможность людям обнародовать самые различные суждения. Не обходится и без курьезов. Как иначе можно оценить, например, опубликованное

лионным тиражом в еженедельнике «Аргументы и факты» предложение продать японцам острова Курильской гряды за видеоманускрипты.

Не в этих ли публикациях черпают вдохновение создатели дутых «сенсаций», вроде нувориша А. Тарасова, объявившего на весь мир о якобы состоявшейся «сделке века» — продаже Японии советских земель. Или источник иной? Ведь идея-то японская, причем с доверенным стажем.

Сознавая условность исторических параллелей, тем не менее напомним, что заявлял в 30-е годы один из авторов проекта «скупки» советских дальневосточных территорий японский бизнесмен Акияма: «Я остро ощущаю нужду Японии в колониях и искренне настаиваю на этом... Я предлагаю купить советский Дальний Восток — Приморье, Амурскую область и Северный Сахалин»¹. Рассчитав, что каждый день войны с Советс-

ким Союзом обойдется Японии в 45—50 млн. иен, он предлагал выплатить СССР за Дальний Восток 1 млрд. 700 млн. иен.

Подобные предложения находили поддержку среди политических деятелей Японии. Влиятельный японский дипломат Сиратори писал в 1935 году министру иностранных дел Ари-та: «Прежде всего Россия должна разоружить Владивосток, закончить вывод своих войск из Внешней Монголии, не оставив ни одного солдата в районе озера Байкал... Вопрос о передаче Северного Сахалина по умеренной цене включается сюда тоже. В будущем надо иметь также в виду покупку Приморской области Сибири»².

Впоследствии эти замыслы были положены в основу японской дипломатии в отношении СССР. Так, в принятом 3 февраля 1941 года совместном документе правительства и императорской ставки «Принципы ведения переговоров с Ге-

¹ Smith W. Japan at the Crossroads. — London, 1936. — P. 45—46.

² Кутаков Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений. — М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. — С. 152.

риентации разведывательного сообщества и лиц, принимающих решения, в Соединенных Штатах. Для снижения опасности дезинформации директор Центральной разведки обязан дать соответствующие указания, чтобы все сотрудники, осуществляющие выпуск разведывательной продукции, периодически и критически анализировали свои источники, как агентуру, так и технические средства.

3. Укрепить контрразведку. Директору ФБР нужно расширить штаты ФБР и увеличить фонды, предназначенные для проведения контрразведывательных операций в контакте с ЦРУ. Директору Центральной разведки продолжить работу по восстановлению кадров и зарубежных резидентов с целью организации сбора контрразведывательной информации за рубежом и проведения операций по борьбе со шпионажем.

4. Новый президент должен постараться найти решение проблемы — как сба-

лансировать законный контроль за разведкой со стороны конгресса с принципами разделения власти. Видимо, следует создать двухпартийную специальную рабочую группу, в которую вошли бы бывшие лидеры исполнительной власти и конгресса, чтобы определить пути реформы существующей системы контроля со стороны конгресса за деятельностью разведки.

5. Обеспечить лучшую защиту секретной информации. Раскрытие секретной информации, умышленное или по небрежности, стало обычной практикой, особенно на Капитолийском холме, и даже на уровне исполнительной власти. Министру юстиции совместно с другими ведомствами надлежит выработать документ, твердо ставящий вне закона любое несанкционированное раскрытие секретных данных.

Публикацию подготовил Г. Г. АЛОВ

рманией, Италией и Советским Союзом» указывалось на необходимость «осуществить при посредничестве Германии покупку Северного Сахалина»³. На проходивших в апреле 1941 года в Москве советско-японских переговорах о заключении пакта о нейтралитете японский министр иностранных дел Мацуока настойчиво выдвигал это требование.

Попытки вынудить Советское правительство «расплатиться» территориями за японский нейтралитет активизировались после нападения фашистской Германии на СССР. Стремясь воспользоваться тяжелым положением Советского Союза в начальный период войны, 4 августа японское правительство и императорская ставка приняли документ «Основные принципы дипломатических переговоров с Советским Союзом», в котором предписывалось заставить советскую сторону прекратить помощь Китаю, передать или продать Японии Северный Сахалин, Ка-

мчатку, советские территории к востоку от Амура, добиться вывода советских войск со всей территории советского Дальнего Востока⁴.

Как известно, несмотря на реальную опасность открытия японского «второго фронта на востоке, Советское правительство решительно отвергло эти домогательства и не поступилось российскими землями. Проявленная в этот сложный период истории Советского Союза твердость произвела впечатление на японское правительство, заставила его с осторожностью подходить к вопросу о вступлении в войну.

Времена изменились. Теперь Япония, кажется, стремится с помощью иены добиться того, что не удалось сделать мечом. Избранный в отношении Советского Союза пресловутый принцип «неразделимости политики и экономики» наве-

вает воспоминание о довоенных силовых методах японской дипломатии. И то, что сейчас эта сила не военная, а финансовая, существа дела не меняет. Похоже, кое-кто не прочь в Японии, используя нынешние трудности нашей страны, в обмен на обещания экономической помощи добиться отхода Советского Союза от принципиальной позиции о нерушимости послевоенных границ.

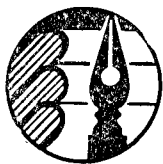
В связи с этим публикуемые в советской прессе безответственные заявления, а также распространяемые в Японии домыслы по поводу территориальных «подарков», на наш взгляд, могут лишь осложнить и без того непростые советско-японские отношения. К тому же они затрагивают честь и достоинство советского народа. А это дело серьезное.

А. А. КОШКИН,
доктор исторических наук

³ Дайхонхэй рингун бу (Секция сухопутных сил императорской ставки) — Ч. II. — Токио, 1986. — С. 235.

⁴ Тайхэй сэно си (История войны на Тихом океане). — Т. IV. — Токио, 1972. — С. 98; Симата Тосихико. Кантогун (Квантунская армия). — Токио, 1982. — С. 174.

(Гонорар за этот материал по просьбе автора перечисляется на счет 700344 в фонд помощи раненым воинам-интернационалистам).

О ДОЛГЕ И ЧЕСТИ

**СРЕДИ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ
«БЕЛЫХ ПЯТЕН» В ИСТОРИИ
РУССКОЙ ВОЕННОЙ МЫСЛИ
ОДНОЙ ИЗ НАИМЕНЕЕ ИЗУЧЕННЫХ
И МАЛОИЗВЕСТНЫХ ДЛЯ ШИРОКОГО
ЧИТАТЕЛЯ БЫЛА И ОСТАЕТСЯ ТЕМА
НРАВСТВЕННОСТИ В РУССКОЙ АРМИИ**

КТО ИЗ НАС, военных людей, не испытывал душевного трепета, соприкасясь с интеллектуальным наследием военных мыслителей России, читая и перечитывая их творения, завещанные нам на века. Сколько боли за судьбу русской армии, тревоги за ее будущее, сколько сокровенных мыслей, мудрых замечаний было высказано в свое время лучшими представителями российского офицерского корпуса. Работы выдающихся военных деятелей, прогрессивно мыслящих генералов и офицеров прошлых столетий давно могли бы быть читаемы современной военной молодежью. Тем не менее десятилетиями мы с непонятной опаской и оглядкой обращались к духовному наследию российского офицерства, обкрадывая себя, обедняя и без того скудное содержание нашего педагогического образования. А ведь русская военно-педагогическая школа многие годы считалась передовой в мире. На нее равнялись, у нее учились. Сочинения военных авторов по педагогике, психологии, проблемам нравственности выходили за рамки ведомственной печати, становились достоянием читающей России, переводились на иностранные языки, получали признание в Европе.

С тех пор минуло три четверти века. К великому нашему сожалению, мы не только забыли многие имена отечественных военных мыслителей, но и предали забвению их творческое наследие, обращенное к потомкам. Труды всемирно признанного военного педагога генерала М. И. Драгомирова, к примеру, за 73 года удостоились лишь одного более чем скромного издания. Что уж говорить о военно-теоретических работах таких деятелей, как Г. А. Потемкин, М. Б. Барклай-де-Толли, М. С. Воронцов, Д. А. Милютин, М. Д. Скобелев? А сколько было других авторов, пребывающих ныне в полной безвестности.

Скажем откровенно, потребность обратиться к истокам отечественной военно-педагогической мысли, воскресить из небытия имена российских офицеров, трудившихся во славу армии и Отечества, давно назрела. В этой связи особым событием представляется выход в свет труда «О долге и чести воинской в российской армии»¹, подготовленного подполковником Ю. А. Галушко и А. А. Колесниковым под редакцией доктора военных наук генерала армии В. Н. Лобова.

Книга представляет собой собрание военно-исторических документов, фрагментов из научных трудов, военно-педагогических изданий, военной публицистики за период XVIII — начала XX в., в которых нашли освещение проблемы воинского долга, чести и нравственности, а также обучения и воспитания в российской армии.

Составители обобщили и систематизировали материал, хронологические рамки которого охватывают более двух столетий. Оригинальные тексты сопровождаются авторским комментарием, интересными справочными данными.

Книга прекрасно художественно оформлена. Она снабжена цветными иллюстрациями редких экспонатов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, здесь воспроизводятся уникальные фотографии, отражающие жизнь и быт русской армии того периода.

Широкий круг читателей может наконец получить представление о том, какие взгляды существовали у прогрессивной части русского офицерства, что предпринималось для улучшения системы обучения и воспитания армии и флота. Прикосновение к лучшим образцам русской военной культуры чрезвычайно важно сегодня для современной армии, поскольку ценнейший опыт, накопленный нашими предшественниками, должен быть общим достоянием.

*Генерал-лейтенант запаса
С. Ф. ГОЛИКОВ*

¹ Галушко Ю. А., Колесников А. А. О долге и чести воинской в российской армии. — М.: Воениздат, 1990. — 368 с.

НАСТУПЛЕНИЕ БАТАЛЬОНА В ПУСТЫНЕ

ПУСТЫНИ — это крайне засушливая часть земного шара. Они занимают в общей сложности 15—20 млн. кв. км площади суши и характеризуются суровыми климатическими условиями с резкими годовыми (до 90°C) и суточными (до 40°C) колебаниями температуры, большой сухостью воздуха при остром дефиците воды, слабо пересеченным равнинным рельефом, почти полным отсутствием растительности и ярко выраженных ориентиров, сильными ветрами, вызывающими песчаные бури, наличием труднопроходимых песчаных, каменистых, глинистых участков и солончаков; далеко расположенными друг от друга оазисами, обжитыми районами и слабо развитой сетью дорог; малым количеством топлива, строительных материалов и других местных ресурсов, а также неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой.

НЕ ТОЛЬКО исторический опыт, но и практика боевой подготовки войск показывает, что влияние физико-географических условий пустыни на подготовку и ведение наступления батальоном неоднозначно. Открытая равнинная местность имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Так, она открывает возможности для быстрого передвижения и широкого маневра, но затрудняет достижение скрытности и внезапности. Ее равнинный рельеф благоприятствует своевременному обнаружению авиации противника и поражению ее на предельных дальностях стрельбы зенитных средств, повышая тем самым их эффективность по прикрытию подразделений от ударов с воздуха. Вместе с тем авиация противника, действующая на всех (в том числе и предельно малых) высотах, может быстрее обнаружить подразделения ПВО и прикрываемые ими объекты.

Мы не будем в настоящей статье рассматривать особенности подготовки наступления в пустыне, это тема отдельного разговора. Хотелось бы только отметить, что специфические условия пустынь требуют от командира и штаба ба-

тальона проведения целого комплекса дополнительных мероприятий, направленных на сохранение высокой боеспособности личного состава.

Наступление батальона на обороняющегося противника в пустыне осуществляется, как правило, с ходу на более широком, чем обычно, фронте, по одному из наиболее доступных направлений. Условия местности и характер обороны противника дают широкую возможность для применения охватов и обходов открытых флангов и нанесения ударов с тыла. Это подтверждает и опыт минувших войн. Так, например, в Маньчжурской операции (август 1945 г.) подразделения 662-го стрелкового полка 124-й стрелковой дивизии 39-й армии, действуя на солунском направлении, смело обходили опорные пункты японцев и наносили удары там, где их не ожидали. Застигнутые врасплох гарнизоны опорных пунктов не смогли оказать должного сопротивления и были уничтожены. Наши войска захватили все вооружение, боеприпасы и продовольствие, а сами понесли незначительные потери¹.

¹ Людников И. И. Через Большой Хинган. — М.: Воениздат, 1967. — С. 75.

Способ перехода в наступление с ходу с выдвижением из исходного района не только позволяет достичь внезапности действий, но и в наибольшей степени обеспечивает скрытность подготовки к наступлению, а главное — наименьшую уязвимость от ударов авиации и артиллерии противника, что особенно важно при действиях на открытой равнинной местности.

Западные военные специалисты считают, что из-за ограниченности условий маскировки в пустыне движение и развертывание батальона надлежит совершать в высоком темпе. При этом дистанции между машинами в колонне должны быть увеличены, так как поднимаемая ими пыль и песок затрудняют наблюдение и ориентирование.

Однако на местности с преобладанием сыпучих песков, барханов и солончаков низкие скорости движения техники не всегда позволят батальону своевременно и организованно выдвинуться из исходного района на рубеж перехода в атаку. Как показал опыт учений, на выдвижение затрачивалось времени в 1,5—2 раза больше, чем в обычных условиях. Воспользовавшись этим, противник может нанести ряд последовательных огневых ударов по выдвигающемуся батальону и сорвать его организованный переход в атаку. Поэтому, чтобы снизить степень огневого воздействия противника, необходимо либо приблизить исходный район для наступления к рубежу перехода в атаку (если проведенные мероприятия по маскировке и защитные свойства местности позволяют это сделать), либо начинать огневое поражение переднего края с началом выдвижения батальона из исходного района, занимаемого на большей, чем обычно, глубине и в стороне от направления наступления.

Так как в пустыне движение колонн и даже одиночных машин легко обнаруживается по образовавшемуся облаку пыли с наземных наблюдательных пунктов, расположенных на расстоянии до 30 км, а пыль при безветрии долго не рассеивается, то для введения противника в заблуждение можно использовать эту особенность. В ряде случаев предлагается на ложное направление выделить несколько единиц техники со специальным оборудованием для пылеобразования, чтобы создать впечатление о выдвижении большой колонны.

Возможен и другой вариант. Чтобы

пыль, поднятая техникой, могла служить своеобразной маскирующей завесой, целесообразно при благоприятных погодных условиях проводить выдвижение батальона мелкими колоннами и по большому количеству маршрутов. Поднятая техникой пылевая завеса дает возможность скрыть элементы боевого порядка выдвигающегося батальона, снизить потери в живой силе и технике от огневых ударов при выдвижении на рубеж перехода в атаку и сократить продолжительность огневой подготовки. Однако в этом случае нужно обязательно указывать каждой колонне азимут и временные показатели движения, иначе блуждание подразделений в пыли будет неизбежным. И в том, и в другом случае подавление огнем и ослепление дымами командных и наблюдательных пунктов противника обязательны. Не исключается и сочетание указанных вариантов.

На направлении, где подразделения осуществляют обход или охват противника, в период огневой подготовки в первую очередь подавляются опорные пункты, расположенные на открытых флангах. Продолжительность огневой подготовки в этом случае должна обеспечить выход обходящих подразделений на рубеж атаки.

Определенную трудность представляет проделывание проходов в минно-взрывных заграждениях противника. Особенно усложняется эта задача на участках сыпучих песков, где мины могут быть занесены песком, при этом на всхолмленной местности применять минные тралы или удлинненные заряды практически невозможно.

В этих случаях проходы в минных полях проделываются вручную, а обнаруженные мины уничтожаются на месте накладными зарядами или стаскиваются за границы прохода «кошками».

Зарубежные военные специалисты утверждают, что начинать атаку переднего края целесообразно под прикрытием огневой подготовки с выдвижения подразделений батальона и последовательного развертывания их на рубежах. При этом атака должна проводиться стремительно в высоком темпе и осуществляться в бронированном боевом порядке, так как малейшая задержка и нерасторопность наступающих на открытой местности могут привести к большим потерям и даже к срыву атаки. Это утверждение правомерно при условии надежного подавления противотанковых средств противни-

ка. Так, опыт боевых действий в пустынях Синайского полуострова показал, что «при ведении наступательных операций обеими сторонами основная роль отводилась танковым соединениям, составлявшим главную ударную силу группировок сухопутных войск... Танки наступали массированно в первых эшелонах боевых порядков, передко без поддержки пехотных подразделений. Именно поэтому воюющие стороны несли большие потери в технике»² (выделено мной. — Е. Л.).

Анализ учений показывает, что наибольшего успеха батальон достигает, нанося удар частью сил с фронта и стремительным выходом на фланги и в тыл противнику. Это позволяет ввести противника в заблуждение, отвлечь его силы с направления сосредоточения основных усилий.

Глубокие охваты и обходы открытых флангов врага приводят к наибольшему успеху, но, к сожалению, такой маневр не всегда можно применять из-за того, что отдельные участки местности труднопреодолимы. В случае невозможности применения такого маневра наступающий батальон будет вынужден прорывать оборону противника с фронта. В этих условиях целесообразно, чтобы мотострелковые роты при прорыве обороны атаковали в пешем порядке вслед за танками, а БМП, заняв огневые позиции, вели огонь в промежутки между подразделениями по живой силе и огневым средствам противника, находящимся на переднем крае обороны. В отличие от обычных условий в пустыне мотострелки при первой же возможности должны использовать БМП или бронетранспортеры для быстрого продвижения в глубь обороны противника.

Прорвав оборону, подразделения действуют, как правило, на боевых машинах. Наступательный бой в глубине обороны принимает высокоманевренный характер и ведется по направлениям, иногда значительно удаленным друг от друга.

После ликвидации противника в одном опорном пункте мотострелковые подразделения обычно свертываются в колонны и в предбоевые порядки, обходят сильно укрепленные очаги сопротивления и, атакуя частью сил обороняющегося в них врага во фланг и тыл,

уничтожают его. При этом умело сочетаются действия подразделений в пешем порядке и на боевых машинах.

Основная задача наступающих подразделений — не допустить отхода противника в оазис или на новый рубеж, окружить и уничтожить его в пустыне.

В ходе наступления приданная батальону артиллерия частично может переподчиняться ротам. Открытые фланги наступающих подразделений обеспечиваются ведением разведки и усилением наблюдения на угрожаемых направлениях, а также продвижением резерва батальона ближе к угрожаемому флангу.

В успешном развитии наступления и выполнении батальоном боевой задачи важную роль играет хорошо организованная разведка. Она дает возможность командиру батальона своевременно принять решение, наиболее отвечающее сложившейся обстановке.

Темп наступления батальона в пустыне крайне неравномерен. Об этом свидетельствует опыт учений и боевые действия в ходе арабо-израильской войны. Так, в военных действиях на Ближнем Востоке, как отмечают зарубежные военные обозреватели, наступление обычно планировалось «со среднесуточным темпом в 20—25 км, но реально он был значительно ниже 10—15 км в сутки...

Наибольшего оперативно-тактического успеха достигали те соединения и части, которые действовали решительно, нешаблонно, широко применяли маневр силами и средствами и избегали фронтальных атак. В ходе наступления той и другой стороной часто засылались в тыл диверсионные отряды и группы с целью дезорганизации управления и срыва материально-технического обеспечения»³.

Разумеется, маневр — дело непростое, и, чтобы проводить его, необходимо помимо всего прочего хорошо знать местность, умело пользоваться картой, постоянно поддерживать связь со старшим командиром. В противном случае маневр может не достигнуть своей цели.

Общевойсковой резерв в ходе наступления перемещается более рассредоточенно по фронту и в глубину, что уменьшает вероятность его обнаружения и поражения. Ввод в бой общевойскового резерва проводится так же, как и в обычных условиях.

² Военная мысль. — 1974. — № 3. — С. 83.

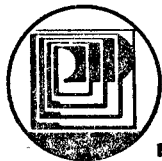
³ Там же. — С. 83—84.

При развитии наступления в глубину после выполнения батальоном боевой задачи в случае необходимости от него может дополнительно высылаться новый обходящий отряд.

Наступление батальона в пустыне отличается сложностью и своеобразием. Это требует применения соответствующих способов подготовки и ведения боя, а также специальных мероприятий по обеспечению подразделений. Недооценка командиром батальона этих особенностей

может привести к неполному или неудачному использованию боевых возможностей батальона и отрицательно сказаться на исходе боя. Для того, чтобы принять обоснованное решение и в короткие сроки организовать бой, он должен обладать всесторонними знаниями, в каждом отдельном случае детально, до мелочей изучить физико-географические условия района боевых действий.

Полковник Е. А. ЛЕБЕДЕВ,
кандидат военных наук

ОБЪЯВЛЕНИЯ, РЕКЛАМА, ИНФОРМАЦИЯ

ЮНОШИ И ДЕВУШКИ!

Только в профессионально-техническом училище № 150 г. Москвы вы можете приобрести профессии:

- сборщик часов (с образованием 9—11 классов);
- огранщик алмазов в бриллианты (с образованием 11 классов — девушки);
- секретарь-машинистка (с образованием 11 классов).

Вниманию всех заинтересованных учреждений, организаций, кооперативов и совместных предприятий.

Профессионально-техническое училище № 150 предлагает квалифицированные кадры секретарей-машинисток для работы на вашем предприятии.

Необходимым условием договора является оплата организации периода обучения и производственной практики учащихся.

Наш адрес: Москва, ул. Смольная, дом 10а.

Телефоны: 159-79-66, 159-75-37.

Read In This Issue:

D. T. Yazov — There Was the War Ahead★Johannes Zuckertort — German Militarism and Legend About «Preventive War» of the Hitlerite Germany Against the USSR★«Green Folder» of Gering★Roumania: In Accordance With Hitler's Plans★Leopold Schwarzschild — Hess Declared Unexpected Catch In British Secret Service Trap★V. V. Kruglov — Parallels of Military History★OUN In Service For Fascism (Publication of B. I. Kaptelov)★S. V. Konstantinov — About Experience of Reading of Some No Confidential Documents★N. D. Plotnikov — His Majesty Personal Convoy★Political Strategy of the USA for 90s (Publication of G. G. Alov)★S. F. Golikov — About Duty and Honour★E. A. Lebedev — Offensive of Battalion In Desert★A. Ya. Manusevich — Once Again About Soviet-Polish War, 1919—1920★Column of the Editor-in-Chief

Lesen Sie in diesem Heft:

D. T. Jasow — Der Krieg stand uns vor★Johannes Zuckertort — Der deutsche Militarismus und die Legende über den «Präventivkrieg» Hitlerdeutschlands gegen die UdSSR★Görings «Grüne Mappe»★Rumänien: nach Hitlers Muster★Leopold Schwarzschild — Hess unerwartet in der Falle des englischen «Secret Service»★W. W. Kruglov — Ähnlichkeiten in der Militärgeschichte★OUN im Dienste des Faschismus (Veröffentlichung von B. I. Kaptelow)★S. W. Konstantinow — Erfahrungen über das Lesen einiger nichtgeheimer Unterlagen★N. D. Plotnikow — Herr Majestät eigene Eskorte★Politische Strategie der USA für die 90er Jahre (Veröffentlichung von G. G. Alov)★S. F. Golikow — Über Pflicht und Ehre★E. A. Lebedew — Angriff eines Battailons in der Wüste★A. J. Manusewitsch — Nochmals über den polnisch-sowjetische Krieg 1919—1920★Die Seite des Chefredakteurs

ЕЩЕ РАЗ

О ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОЙ ВОЙНЕ 1919—1920 гг.

В СВЯЗИ с отмечавшимся в августе 1990 года 70-летием так называемого «чуда на Висле» — кульминационного события войны 1919—1920 гг. — довольно влиятельные круги Польши развернули шумную кампанию, направленную на нагнетание националистических антисоветских настроений. При этом в печати, выступлениях на улицах, у мест давно отгремевших сражений, естественно, искажались причины, ход и последствия войны, оставившей далеко не радужный след в памяти и польского народа, и народов СССР. Требуется тщательная взвешенность, точность, достоверность в изложении трагических событий 1919—1920 гг., что, кстати сказать, должно быть присуще каждой научной работе.

К сожалению, далеко не всем этим качествам отвечает опубликованная в «Военно-историческом журнале» № 5 за 1990 год в разделе «В помощь изучающим военную историю» статья Г. Л. Даднани «Советско-польская война 1919—1920 гг.».

В открывающей статью преамбуле отмечается, что в сообщениях советских и зарубежных средств массовой информации, касающихся истории советско-польских отношений, зачастую искусственно создаются так называемые «белые пятна». Это относится, в частности, и к освещению событий советско-польской войны 1919—1920 гг. Далее, упрекнув двух названных им авторов в том, что, обращаясь к документам, они «поройвольно или невольно» искажают их смысл, Даднани утверждает, что «ВЦИК и Совнарком РСФСР еще 29 апреля 1920 года выдвинули лозунг установле-

ния социализма в Польше». Тут же в качестве источника дается ссылка на газету «Известия» от 30 апреля 1920 года.

Обратимся к названному номеру газеты.

Первые две колонки полосы газеты (за указанную дату) занимает обращение ВЦИК и СНК «Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России». В обращении подробно излагается открытая и честная политика советской стороны, неизменно добивавшейся установления мирных отношений с Польшей, подчеркивается, что Советская власть никогда не проявляла к ней никаких враждебных стремлений. «Мы признали и признаем независимость Польши». Заканчивается обращение призывом к братству трудящихся масс Польши и России.

Дает ли это право автору говорить о том, что ВЦИК и Совнарком «выдвинули лозунг установления социализма в Польше»? Думается, что нет. К тому же в том документе, на который «опирается» автор статьи, даже с помощью оптических приборов не удалось обнаружить хоть в каком-либо сочетании слово «социализм».

Что же остается от утверждения, будто ВЦИК и Совнарком выдвинули «лозунг установления социализма в Польше»?

Ход событий заставляет автора упомянуть о Пилсудском. «С начала первой мировой войны, — пишет он, — Ю. Пилсудский являлся организатором польских воинских частей австро-венгерской и германской армий». Но как быть, если ни в той, ни в другой армии таких частей не существовало? Пилсудский же в действительности был организатором во-

зникших еще до войны польских добровольческих военизированных союзов, сведенных после начала войны в два многочисленных легиона, действовавших при австро-венгерских войсках, и был командиром бригады одного из этих легионов.

И еще одно замечание.

Заканчивается статья публикацией приказа войскам Западного фронта, подписанного в Минске командующим фронтом М. Н. Тухачевским, членом революционного военного совета И. Т. Смильгой и начальником штаба Шварцем 20 августа 1920 года. Приказ воспроизведен в журнале с абсолютной точностью. Но для полноты картины следовало бы ука-

зать, что за четыре дня до подписания приказа в том же Минске наконец-то начались советско-польские переговоры о перемирии и мире, чего Советская страна добивалась с момента образования в ноябре 1918 года независимого Польского государства. Приказ по Западному фронту был размножен типографским способом и расклеен на улицах Минска. Между тем в приказе оскорбительно заявлено, что польская делегация на мирных переговорах сплошь состоит из шпионов и контрразведчиков, что только «на развалинах белой Польши может быть заключен мир».

Словом, приказ был прямо направлен на срыв начавшихся мирных перегово-

ДВА ПИСЬМА

В «Военно-историческом журнале» № 10 за 1990 год опубликованы биографические данные и некоторые документы, раскрывающие личность П. Г. Григоренко в пору его военной деятельности. О П. Г. Григоренко появилась статья Раисы Орловой и Льва Коллева «Генерал» и в журнале «Огонек» (№ 50). Авторы статьи дают обширную характеристику и обзор политической деятельности П. Г. Григоренко, одновременно касаясь некоторых фактов его военной деятельности в годы войны и после нее. Но приведенные в статье факты вводят читателей в заблуждение и вызывают недоумение, так как абсолютно не соответствуют документальным данным. Приведу те места из статьи «Генерал», которые грешат против истины.

В начале статьи говорится: «В 1961 г. ...на одной из районных партийных конференций Москвы выступил некий генерал, герой войны, ставший профессором Академии Генерального штаба». В действительности генерал-майор П. Г. Григоренко в это время был

кандидатом наук, доцентом в Академии имени М. В. Фрунзе и никакого отношения к Академии Генерального штаба не имел.

Далее в статье указывается: «Генерал Григоренко... получил строгий партийный выговор, был уволен из Академии. Его назначили начальником штаба армии на Дальнем Востоке». Здесь неточность в том, что его назначили не начальником штаба армии, а начальником оперативного отдела штаба армии.

Следующие четыре неточности на с. 13 «Огонька»: «В июне—июле 41-го года полковник Григоренко... получил выговор, но вскоре добился отправки на фронт в действующую армию. Этот выговор был снят лишь в конце войны, когда дивизия, которой командовал полковник Григоренко, одержала несколько блестящих побед. Выговор снимал политотдел корпуса, начальником которого был полковник Леонид Брежнев». Во-первых, в июне—июле 1941 года П. Г. Григоренко никак не мог быть полковником, так как еще в феврале 1944 года был подполковником. Во-вторых, в

действующую армию он попал не вскоре после июня—июля 1941 г., а в январе 1944 года, т. е. через 2,5 года. В-третьих, П. Г. Григоренко в конце войны дивизией не командовал, а был начальником штаба 8-й стрелковой дивизии 4-го Украинского фронта. И наконец, Леонид Брежнев в конце войны был не полковником, а генерал-майором (с 1944 г.) и не начальником политотдела корпуса, а начальником политотдела армии и начальником политотдела 4-го Украинского фронта.

Таковы факты. Может быть, указанные неточности не особенно влияют на освещение деятельности и жизненного пути П. Г. Григоренко после увольнения его из армии, но так свободно интерпретировать его биографию некорректно.

Г. Г. ДАНЧЕНКО

(Кишинев)

ров. Советская делегация на этих переговорах тотчас же отпорила сообщение о приказе в Москву. Ознакомившись с поступившим сообщением, В. И. Ленин написал документ, ставший постановлением Политбюро ЦК РКП(б). В нем говорилось: «Политбюро постановляет: выразить самое суровое осуждение поступку тт. Тухачевского и Смильги, которые издали, не имея на то никакого права, свой хуже чем бестактный приказ, подрывающий политику партии и правительства»¹.

На ближайшем же заседании мирной конференции, состоявшемся 23 августа, польская делегация выразила резкий

протест против приказа, а советская делегация заявила, что приказ является для нее полной неожиданностью и принесла польской делегации свои извинения, осудила приказ и сообщила о том, что он подлежит изъятию.

Об этом инциденте весьма подробно писала центральная советская печать в своих статьях о ходе мирных переговоров.

Представляется, что без такого комментария приказ может быть истолкован как документ, якобы отражающий советскую политику в 1920 году в отношении Польши.

А. Я. МАНУСЕВИЧ,
доктор исторических наук

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 54. — С. 431.

НА ОДНУ ТЕМУ

ПОВОДОМ для моего письма послужила публикация в вашем журнале материалов о бывшем генерале П. Г. Григоренко. Составляя ее с публикацией об этом человеке в «Огоньке», не понимаю, зачем редакция последнего создает мифы и окружает его мистическим и героическим ореолом, вводя в заблуждение и советских и зарубежных читателей. Сложилось так, что в 1960—1963 гг. я учился в Академии имени М. В. Фрунзе и вся эпопея с Григоренко «проходила» на моих глазах.

По моему глубокому убеждению, П. Г. Григоренко — это идеологический Герострат, который любыми путями, ничем не брезгуя, старался попасть в историю.

Как известно, в Академию принимали не юношей, а командиров рот со стажем, аттестованных на выдвижение. Это к тому, что слушатели могли самостоятельно судить о том, кто есть кто.

Общее уважение вызывали лекции по истории военного искусства (полковник Д. М. Проэктор), по БТ и МВ (генерал С. К. Марасанов), по тактике (генерал-лейтенант В. Я. Петренко). Не перечисляю других, но что хотел выразить Григоренко, было трудно понять, мы потом на его лекции просто не ходили.

Вот, к примеру, как он говорил о правильности принятия решения. Достает из кармана связку ключей и, показывая на один из них, говорит, что этот ключ не тот, берет другой: «А вот это — тот ключ». Вот так, мол, и с принятием реше-

ния. Вот такие «научные» сравнения. А как быть с «героем» войны? Сейчас не все знают, что раньше за выслугу лет полагались награды: за 10 лет — медаль «За боевые заслуги», за 15 — орден Красной Звезды, за 20 — Красного Знамени, за 25 — орден Ленина и т. д. Так что имевшиеся в то время награды у Григоренко были за выслугу лет, но никак не за героические подвиги на полях сражений.

Несколько слов о чертах характера Григоренко. Не знаю, сработал ли донос на своих преподавателей в период «культ личности». Но он всегда собирал сплетни и прочую грязь на своих товарищей по работе.

В 1961 году в академии проводилась отчетно-выборная партийная конференция, на которой присутствовал министр обороны Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский и другие руководящие товарищи из министерства.

И вот при выдвижении в состав партнома генерал-лейтенанта Пупышева Григоренко начал атаковать его вопросами, почему с женой слушателя из ВПА тот ходил в кино, почему за лекции получал деньги не как преподаватель, а как старший преподаватель, какая мебель, не служебная ли, у него на квартире, и т. д. Потом принялся в таком же духе допрашивать заместителя начальника Академии по МТО полковника Миронова. Мы, слушатели, тогда думали, что, не дай бог, заведется такой тип в коллективе, и чем он занимается, этот генерал-сыщик, и кто его информирует. И ведь

выбрал момент. Этот донос сработал. Убрали и Пупышева, и Миронова, хотя, на взгляд слушателей, это были заслуженные, авторитетные руководители. Конечно, было неприятно и начальнику академии генералу армии П. А. Курочкину. А на конференции Ленинского района г. Москвы Григоренко «переборщил». Я не был, а мой товарищ Э. А. Крутинов был и рассказывал, что Григоренко вопреки мнению делегатов академии высказывал такую «точку зрения», что в конечном счете его лишили мандата, а вскоре убрали и из академии — на Дальний Восток.

А впоследствии он, естественно, примкнул к А. Д. Сахарову, как «правозащитник», так как уловил новое течение и новый способ «прославиться». Вы очень правильно сделали, что опубликовали его характеристики, а я буду рад, если мое письмо послужит вам каким-то доказательством при обобщении материала.

Неплохо было бы сообщить и о в какой-то степени преемнике Григоренко — Калугине. Получал ордена, звания и всем был доволен, а уволился и прозрел. Вот уж воистину — «свинья под дубом».

В. Д. КОНЕВЕГА
(Семипататинск)

ВЫСТУПАЛ недавно по телевидению раб-
ботник ЦК и говорил на полном серьезе,
будто нас никто не любил в соцстранах
и будто бы нелюбовь эта пошла из-за из-
вестных послевоенных событий в Будапеште,
Праге и довоенной Катыйи... По логике
человека из ЦК, мы виноваты перед венграми
больше, чем они вместе с немецкими
фашистами, в войну разбойничая на нашей
земле целые годы. Оказывается, мы кругом
виноваты и перед чехами, и перед поляками,
мы освобождали которых от фашистской чумы
положили сотни тысяч своих самых лучших
сыновей. Иногда мне кажется, что зря
мы ходили туда. Остановиться бы нам на
своей границе, и пусть бы все поляки сей-
час ездили, как западные немцы, на «мерсе-
десах». Но недавно прочитал из секретного
фонда дневник немецкого офицера
1943 года. Окупантов тогда уже гнали на
запад. Я был поражен, читая дневник, фа-
шист тогда в районе Славянска думал: хо-
рошо бы, русские остановились на своей
границе, мы бы им выплатили контрибуцию,
изкую они попросили, а тем временем до-
резали бы в немецкой тогда Европе разных
там французов и поляков, датчан и чехов
со словами... Одним словом, устроили бы
чисто немецкий дом. Дальше видно было
бы. По «мерседесу» явно не выходило.

Перестройка шагает по планете, сметая
памятники Ленину, наши танки-освободите-
ли на постаменте, меняя названия улиц:
Николая Кузнецова — на Бандеру, Жукова
— на Власова... Всех сражавшихся с фаши-
стами сделали виноватыми фашистов. Читайте
ту же «Комсомолку», «Куранты»... Чи-
тайте «МН», там власовцы освобождают
Прагу. А потом мы удивляемся, почему нас
обязывают оккупантам. Да потому, что «МН»
и им подобные освободителями сделали вла-
совцев. Они же из нашей победы под Мос-
квой сделали поражение. Верно, терпели мы
поражение, пока были такие бездари, как
Власов. Рядом с Власовым всегда гуляет те-
ма плена. Какой ахинеи не наворочено, к
примеру, вокруг количества наших военно-
пленных! И восемь, и девять миллионов. Уве-
рен, в ближайшее время Волконогов или
некто подобный ему вытряхнет из рукава
в чужом посольстве и 20, и 30 миллионов
наших военнопленных. Попался мне на гла-
за секретный приказ главнокомандующего
генерал-фельдмаршала фон Рейхенау. Вот
что выговаривал главнокомандующий своим
подчиненным: «Все еще продолжают
брать в плен коварных, жестоких партизан
и вырожден-женщин, и одетым в полувоен-
ную или гражданскую форму отдельным
стрелкам из засады и бродягам относятся
все еще как к настоящим солдатам и на-
правляют их в лагерь для военнопленных». Вот
так мы сдавались им в плен миллионами.
Приказ № 1694/41 от 13 ноября 1941
года. Это именно тогда геббельсовская про-
паганда начала улюлюкать о пяти с лишним
миллионах наших военнопленных и
20 миллионах убитых, своих подбадривая,
нас унижая. Вот вам и гигантские миллио-
ны сдавшихся в плен солдат и офицеров
Красной Армии, чтобы бороться со Стали-
ным вместе с Власовым. В плен-то брали

во дворах, на базарах, где попало. «Подоб-
ное отношение войск объясняется только
полным легкомыслием», — справедливо воз-
мущается на сей счет прямолинейный глав-
нокомандующий в том же самом приказе.
А для Геббельса? Вообще-то где-нибудь с 5
мая 1945 года, я уверен, очень многие вла-
совцы готовы были учинить стрельбу в сто-
рону немцев, даже эсэсовцы не прочь были
тогда пострелять в сторону Гитлера. Кста-
ти, до Праги, драпая в плен и американ-
цам, власовцы не добежали ровно 80 кило-
метров, там их и скрутили наши. Если это
называется освобождением Праги, то, по
этой логике, немцы взяли Москву дважды —
от Москвы они были в 1941-м в сорока ки-
лометрах, 9 мая 1945 года, пожалуй, все
эсэсовцы, гестаповцы, власовцы драли глот-
ку: «Гитлер капут!» Только не надо за это
причислять их к освободителям Праги, Вар-
шавы, Будапешта, Бухареста, Софии...

Сегодня «желтая» пресса из кожи вон
лезет, доказывая, что нет разницы между
Гитлером и Сталиным, между коммуниста-
ми и нацистами: там партия и тут партия,
там концлагеря и тут лагеря... Как в анек-
доте с бородой. Едут в электричке мальчик
и верзила. «Ты куда едешь, мальчик?» —
спрашивает верзила, «К бабе», — отвечает
мальчик. «О! И я к бабе!» — радуется вер-
зила совпадению. «А откуда ты, мальчик,
едешь?» — «Я не еду, я сбежал». — «О! И
я сбежал!» — пуше прежнего радуется
верзила. «А откуда ты сбежал, мальчик?» —
«Из лагеря». — «О! И я из лагеря!» и т. д.
и т. п. На уровне такого вот анекдота и от-
крывает одинаковость между Гитлером и
Сталиным, между коммунистами и нациста-
ми сегодняшняя «желтая» пресса.

«Холодная война» закончилась, как вся-
кие другие войны кончаются: чьим-то по-
ражением, чьей-то победой. Полный разгром
потерпела советская журналистика. И как
на всякой войне, кто-то сбежал в лес, кто-
то поднял лапы, а кто-то пошел на сотрудни-
чество с оккупантом. Сегодня руками та-
ких разгромленных подразделений совет-
ской журналистики, как «МН» и подобные
им, таранится наша Победа, делается все,
как велел Геббельс. Давно известно: у того,
кто сдался, нет больше внешних врагов.
«Желтая» пресса пытается и нам доказать,
будто нет больше внешних врагов у СССР.
Действительно, до последнего времени у
СССР не было врагов: при такой-то крепкой
армии кто решится стать ее врагом! Но
чем слабее армия, тем больше врагов у
страны — это надо знать. Когда развалили
старую армию, то получили интервенцию 14
государств. И кто в первых рядах, самый
храбрый? Крошечная Эстония...

Да, я знаю, сильного никто не любит. Но
я знаю и другое — с сильным никто нико-
гда не воюет. Это противостоит. Одна-
ко мы, кажется, сегодня вознамерились, что-
бы нас возлюбили во всем мире. Естествен-
но ли это?

Гонорар за материалы этой странички перечис-
ляется на счет 700344 в фонд помощи раненым
воинам-интернационалистам.

КНИГА РЕКОРДОВ ГИННЕССА 1988

• Шпага.

Самой дорогостоящей стала шпага офицера Королевского (британского) флота, принадлежавшая герцогу Виндзорскому (подаренная ему в 1913 г. королем Георгом V), проданная на аукционе "Сотби" в Женеве 3 апреля 1987 г. за 823 045 фунтов стерлингов.

• Самые дорогие медали.

Несколько медалей, среди которых Крест королевы Виктории, крест "За отличие в воздухе", звезда 1939-1945 гг. (лента к звезде "Битва за Британию"), звезда "За полеты над Европой", звезда "За Бирму", медаль "За оборону" и Военная медаль 1939-1945 гг., были куплены за рекордную сумму – 110 000 фунтов стерлингов 27 апреля 1983 г. на аукционе "Глендиннинг энд Компани", Лондон.

Как утверждает "Книга рекордов Гиннеса", старейшим воинским подразделением в Великобритании является личная охрана королевы, сформированная в 1485 г. Старейшая регулярная часть в британской армии – полк королевских шотландцев, сформированный на французской службе в 1633 г. Королевский восточный кентский полк ведет свою родословную от самостоятельных рот на голландской службе с 1572 г. А в 1650 г. в штат британской армии введена Колдстримская гвардия. Как были вооружены и одеты гвардейцы, показано на рисунке.

САМОЕ, САМОЕ, САМОЕ...